

ИНГРИД ЕЛЬСКАЯ

18+

ЗНАЙ МЕНЯ
ДО ПОЧЕРКУ

Annotation

Лиза — агорафоб. Эта болячка прицепилась к ней после того, любимый продал, как вещь, за дозу. С тех пор девушка боится выходить из дома и даже банальный поход в магазин для нее соизмерим с катастрофой. Возможно, она так бы и провела остаток своих дней взаперти, если бы не случайное знакомство с обаятельным красавчиком, который знает о ее прошлом чуточку больше, чем она сама.

Узнай меня по почерку

Ингрид Ельская

Пролог

— Давай, руку. Поднимайся, — сказал мне мальчик, который только что избил моего обидчика и подошел ко мне, чтоб поднять с земли.

Я протянула свою маленькую ручку и, приняв вертикальное положение, попыталась отряхнуть платье, которое было безнадежно испачкано после падения в лужу. Мой защитник внимательно наблюдал за неловкими действиями и вручил мне мою любимую куклу Валу, из-за которой и произошла стычка с малолетними хулиганами.

Моему счастью не было предела и я даже забыла про испорченный наряд.

— Не позволяй себя обижать, — говорил он мне, играя со мной в песочнице, — ты должна всегда уметь постоять за себя.

— Но у меня же теперь есть ты, — возразила я, — ты же не дашь меня в обиду?

— Я всегда буду рядом и никому не позволю тебя обидеть, — уверенно кивнул головой мальчик.

Глава 1

«На всю жизнь возьмите себе привычку делать то, чего боитесь. Если вы сделаете то, чего боитесь, ваш страх наверняка умрет».

Ральф Уолдо Эмерсон

- Так, что у нас там требуется..., - протянула я, открывая дверцу холодильника, не отрываясь от телефона, - рыба красная – достала, розмарин – есть, - сметана тоже в наличии. Лимон...

Сегодня у меня выдался выходной и я решила наконец-то порадовать себя вкусной едой, а не спагетти с сосисками или анакомом. Когда уходила в рабочий загул, то забывала не только о еде, но и обо всем на свете. Например, на сегодняшний день у меня уже восемь пропущенных от Тани, моей подруги. Девушка настойчиво старалась до меня дозвониться, а я с завидным постоянством игнорировала ее звонки.

Знаю я, что она мне предложит. Снова будет звать проветриться на улицу, а у меня дел полно. Не до ее упреков и морали мне сейчас.

Стираю уведомление о пропущенных звонках, осматриваю полки и понимаю, что как раз желтого друга в наличии не имеется. Может без него? Да ну, не так вкусно получится. Но звонить в службу доставки ради одного лимона я точно не буду.

И что делать?

Задумчиво посмотрела на уже подготовленные продукты и тяжело вздохнула: похоже, мне придется идти сейчас в магазин. На часах все равно только три часа дня, никого там не будет и я смогу обойтись без очередей.

Быстро натягиваю на себя джинсы с толстовкой, набрасываю на голову капюшон и застегиваю куртку. Перед тем, как открыть входную дверь, включаю в наушниках музыку погромче и открываю прогноз погоды: минус шесть. Нормальная погода для ноября: как раз, все в моем вкусе. Не люблю жару. Хотя, насчет не люблю я неправильно высказалась: я ее ненавижу.

Вызвала лифт на 17-й этаж и как обычно, пытаюсь угадать, какой из четырех сегодня ко мне приедет. Мне везет и попутчиков в железной клетке нет. Не люблю находиться с кем-то наедине в замкнутых пространствах. Мгновенно начинаю испытывать дискомфорт в виде нехватки воздуха и прочих сопутствующих факторов, которые мне отягощают жизнь. Некоторые соседи даже уже выучили мои повадки и больше не удивляются, когда я отказываюсь вместе с ними ехать. Кто-то полагает, что я просто шуганная, но как раз страха как такового нет.

Это просто дискомфорт. Не усложняйте.

В магазине было немного людей и я выдохнула. Мне нужен только лимон. Это быстро. Сейчас, я досчитаю до ста и уже буду идти в сторону дома. Ничего страшного со мной не произойдет. Быстро добежав до нужного отдела, я схватила первый попавшийся лимон.

На кассе меня ждал сюрприз, в виде очереди из пяти человек. Неприятное предчувствие сжало горло. В первые секунды захотелось положить лимон обратно на полку и свалить из магазина. Обойдусь. Потом проснулась моя ленивая сущность, которая сказала, что она и так оторвала свою задницу от дивана и можно и постоять десять минут, ничего не случится.

Встав в конец очереди с одним лимоном, стала наблюдать, как два парня выкладывают на ленту алкоголь, закуски к нему, колбасу, чай... Мне казалось, что у них необъятная

корзина, продукты в которой никогда не закончатся. Хотя, у страха глаза велики.

Чтобы хоть как-то отвлечься от страха ожидания своей очереди, я начала нагло ощупывать взглядом парней. Они оригинально смотрелись, их можно сравнить с ангелом и демоном. Подобное сравнение я выбрала неслучайно: первый был блондином, а второй — брюнетом.

Они реально, как две полные противоположности. Ангел отличался яркими голубыми глазами, которые излучали добро и дружелюбие. Он постоянно улыбался и отпускал шуточки своему товарищу, который, в отличие от него, был довольно серьезным. Демон обладал практически черным цветом глаз, короткой стрижкой с черными, как смоль волосами, и был одет в черную спортивную куртку, из-под которой виднелся капюшон, спортивные штаны такого же цвета и кроссовки.

А Ангел предпочитал стиль кэжуал. Забавное сочетание, неправда ли?

Первое впечатление говорило о том, что парни абсолютно разные. Интересно, это действительно так, или первичное мнение может быть ошибочным в данном случае?

Блондин почувствовал на себе мой напряженный взгляд и посмотрел на лимон, который я теребила в руках.

- Давай, я тебя пропущу, - предложил он и с улыбкой показал жестом, чтобы я проходила.

Я кивнула головой в знак благодарности и прошла вперед. На одного человека стало меньше, но впереди еще четыре с не менее крупными покупками. К горлу подступил знакомый ком, к которому присоединилось чувство, что в магазине очень жарко.

Черт, это все мне кажется, это нервное. Я хожу только в этот магазин, так как здесь и зимой и летом дубак за счет кондиционеров. Поэтому, не может быть такого, чтобы было жарко. Это все игра воображения, это все понарошку...

Попытки себя успокоить не обвенчались с успехом и я стала еще отчетливее ощущать, как на предкассовой зоне душно. Нервно расстегнув куртку, я скинула капюшон и заметила, как на меня подозрительно посмотрел брюнет. Вот, еще одно сравнение: если его товарищ вечно улыбается, то этот смотрит на мир с ухмылкой и недовольством.

Поймав на себе его взгляд, я отвернулась и попыталась сосредоточиться: Так, Лиза. Все будет хорошо. Нужно просто нормализовать дыхание. Как говорил доктор? Раз, два, три...

Глубоко вдыхая и выдыхая я пыталась успокоиться. Однако резкий приступ жара с гулом в ушах решили все за меня. Я поняла, что больше не в силах стоять в очереди и если прямо сейчас не выскочу на улицу, то упаду в обморок прямо на глазах у всех этих людей. С этими мыслями я ломанулась сквозь толпу на выход.

Слышала позади, что мне что-то кричала кассир, но не поняла ничего из-за заложенных ушей. Плевать мне на то, как сейчас выгляжу. Главное, глотнуть немного свежего воздуха!

До заветной двери я не добралась, так как меня резко кто-то схватил за рукав и потащил обратно. Уже затуманенным взором я заметила форму охранника и обмякла в его руках.

«Страх есть не что иное, как лишение помощи от рассудка».

Из Библии. Прем. 17: 11

Очнулась я от того, что кто-то меня бил по щекам и спрашивал, слышу ли я его. В очередной раз заметив замах на пощечину, резко схватила за руку незнакомца и попыталась вырваться.

- Стоять, зараза! – донеслось до моих ушей, - мы сейчас для начала полицию дождемся, а потом можешь делать, что захочешь.

Ощувив тошноту, пытаюсь сфокусировать зрение и оглядываюсь: на меня с недовольной рожей смотрит дедушка в форме охранника магазина. Причем смотрит так, будто я у него что-то украла. Рядом столпилось несколько зевак, а я нахожусь в объятиях того самого блондина, который уступил мне место в очереди.

Боже мой, да я все еще в магазине и, судя по всему, отключилась тут при всех!

От осознания того, как сейчас могу выглядеть, начинаю нервно убирать от себя руки молодого человека, автоматически осознавая, что мне приятно от его касаний и пытаюсь вырваться.

- Я сказал тебе, стоять! – рывкнул охранник, - будешь знать, как воровать! Я полицию вызвал!

- Ты что, старый, совсем что ли прибалдел на своей работе? – возмутился Ангел, - ты из-за своего лимона решил ментов вызывать?

- Лимон или бутылка коньяка – какая разница? Закон един для всех! – поднимает вверх указательный палец охранник и недовольно цокает языком: я сразу ее заприметил, нервная больно. Носилась все тут. Ворюга!

- Не воровала я, мне плохо стало, - простонала я, подавляя рвотные позывы, - давайте я заплачу за этот гребанный лимон и выпустите меня уже на улицу.

- Раньше надо было думать! – выкрикнул кто-то из толпы.

- Вы не видите, ей плохо! – кто-то возмутился.

- Я лично видела, как она побледнела и на выход побежала. Сразу же видно, что человек на воздух пытался выйти. Она же в обморок упала, отпустите деточку, - покачала головой милая старушка.

Я словно со стороны наблюдала за всей ситуацией и готова была сквозь землю провалиться. Мало того, что меня жутко тошнило, так и еще полицию вызвали, потому что я лимон мимо касс пыталась пронести.

Вы серьезно? Лимон? Столько шума из-за одного лимона?!

Не только одна я недоумевала над поступком щепетильного дедушки, который видимо в качестве подработки решил устроиться охранником в местный супермаркет. Ранее я его тут не видела.

- Так, бать, - неожиданно раздалось среди общего гула, - я лимон твой жалкий оплатил сейчас. Вот тебе чек. Задерживать нас ты права не имеешь. Неоплаченного товара у нас при себе нет, - сфокусировав зрение, я увидела второго парня, Демона, который был вместе с тем, кто меня придерживал.

- Но она же воровка! – возмутился дедушка, но парень его осадил.

- А ты сейчас поедешь по другой статье. Ты видишь, ей плохо? Копыта сейчас откинет

тут и поедешь из-за своей правоты срок мотать.

- Да что ты мне сейчас говоришь такое? – пробормотал дед.

- Законы почитай. А вот, кстати, и полиция, - кивнул головой в сторону выхода парень и хлопнул деда по плечу, - мужайся, отец. Сейчас будешь рассказывать им, как отвлек от дел из-за лимона, за который я заплатил одиннадцать целых рублей.

- Я отдам за него, не нужно было, - начала я, но увидев, как парень снова недовольно посмотрел в мою сторону, решила заткнуться. Добродушным незнакомца назвать я не могла. Скорее, наоборот: сожрет и не подавится.

Разговор с полицией проходил на удивление без меня. Блондин, который поддерживал меня на протяжении всего времени, вывел на улицу, где я смогла вдохнуть свежего воздуха. Жадно глотая кислород, я заметила огромного ротвейлера, который внимательно смотрел на вход магазина, ожидая хозяина.

- Ты как? Нормально все? – взволнованно спросил парень, заглядывая мне в лицо.

- Уже лучше, спасибо. Я не воровка, - потирая щеки, сказала я. Сама же внимательно рассматривала пса, который тоже разглядывал меня, без стеснения пуская слюни на землю.

Парень заметил мой жест и виновато пробормотал:

- Прости за пощечины. Больно, да?

- Нормально все, - внимательно осматриваю нового знакомого.

На вид ему было около тридцати. Вполне привлекательный молодой человек, я бы даже сказала — породистый. Мне нравились такие парни раньше. Улыбчивые, веселые. Я тоже в прошлом была заразительной улыбакой и меня всегда окружали люди, похожие на меня.

Я еще раз посмотрела в его внимательные голубые глаза, остановила взор на пухлых губах и даже, кажется, облизнулась, но сразу вернулась с небес на землю. О чем ты думаешь, Лиза? Ты себя в зеркале видела? Где ты и где он? Он просто жалеет тебя и боится, что ты сейчас кони двинешь рядом с ним. Это просто банальная забота.

Такой парень не для тебя.

Прослушав мысли своего внутреннего голоса, я поежилась и отвернулась. Я уже давно поняла, что у меня никогда не сложатся отношения с нормальным парнем. И это вовсе не от того, что я страшная. Дело в другом. Все в голове. Просто у такой как я никогда не будет нормального парня. Точка.

- Оклемалась, подруга? – услышала я позади себя уже знакомый голос, с нотками презрения.

Пожаловал второй парень, который оплатил «украденный» лимон.

Когда он увидел, как я достаю кошелек, еще раз поморщился, словно он этот самый лимон сейчас на вкус попробовал и, выставив ладони вперед, предупредил:

- Знаешь, куда себе это засунь?

Я все поняла и убрала деньги. Взамен мне бы протянут лимон, из-за которого и был весь сыр-бор.

- Тебе куда? – уже не смотря в мою сторону спросил молодой человек, отвязывая ту самую собаку Баскервилей, которая ожидала хозяина возле магазина.

- Мне недалеко, я дойду, - ответила, наблюдая заворожено за его действиями. Вроде бы ничего особенного он не делал, но простое отвязывание пса от столба в моих глазах выглядело, как развязка сложного морского узла. С псом они были похожи. Оба угрюмые и страшные в моральном смысле этого слова.

Парень посмотрел на меня оценивающе и кивнул головой:

- Удачи, — он мгновенно потерял ко мне интерес и потрепал пса за ухом.

- Аккуратнее! — улыбнулся мне вслед первый молодой человек.

Я натянула на голову капюшон и поторопилась в сторону дома, благо он располагался в 200 метрах.

Мне немного было обидно от того, что меня так просто отпускает Блондин. В глубине души я все равно надеялась на знакомство, хоть мозгами и понимала, что мне ничего не светит. Но... женская логика — штука загадочная и необъяснимая.

Спинным мозгом я чувствовала, что ребята идут позади меня и буравят мою неуклюжую фигуру внимательным взглядом. Я прибавила шаг, чтобы скорее скрыться за дверью своей квартиры и почувствовать себя в безопасности.

«Случайности не случайны»

Из м/ф «Кун-фу Панда»

Если вы решили, что на этом мои приключения закончились, то глубоко заблуждаетесь. Я, признаться честно, тоже сначала решила, что больше своих спасителей я не увижу и вспоминать о случившемся буду только вскользь. Но увы. Реальность иная.

Уже подойдя к подъезду, я почувствовала, как кто-то мне поддерживает дверь и в колено мне уткнулось что-то тупое. Ойкнув от неожиданности, я начала оседать на землю, но сильные руки мне не дали этого сделать.

- Твою мать, Карай! – услышала я, - что за привычка, людей толкать в колено, сколько можно?!

Обернувшись, я увидела тех самых парней. Демон поддерживал меня за талию и оттягивал ротвейлера от двери, которую придерживал Блондин. Однако собака продолжала его тянуть вперед, а я, под действием закона притяжения, все еще пыталась падать. Мозг начал подавать команду, что вся наша конструкция таки начинает крениться.

- Кир, отпусти ты эту гребанную дверь! – психанул Демон, теряя равновесие, - меня эти двое сейчас твоими действиями точно на лед положат.

Кир отпустил дверь и схватил пса за ошейник. Мы с Брюнетом наконец-то смогли выровнять равновесие и я выпуталась из объятий. Молодой человек отпустил меня и одернул собаку. Теперь он смотрит на меня, словно во всем виновата я.

Я тоже начала нервничать, так как мне не нравилось, когда на меня так пялились. Я ничего плохого не сделала, чтобы он испытывал ко мне негатив. Хотя, вижу его скривившуюся рожу и понимаю, что я вызываю в нем брезгливость. Могу представить его мысли: ненормальная девка, от которой только одни проблемы. Час назад в обморок грохнулась при попытке стырить лимон, а теперь еще на ногах не держится и его за собой тащит.

Отличное начало выходного, Лиза! Супер!

- Ты извини Карая, у него есть такая привычка, - услышала я голос Кира.

Смотрю в его сторону и вижу искреннюю улыбку с небольшой долей вины. Словно это его пес меня сейчас подсек.

- Нормально все, - привычно буркнула я и юркнула в подъезд. Мои новые знакомые зашли за мной следом.

Вызывая лифт, я молилась всем известным Богам, чтобы приехало две кабины или мне просто не хватило места в нем. Но увы. Моим мечтам было не суждено сбыться, так как приехал только один лифт и грузовой.

Стоит ли уточнять, что парням еще со мной на один и тот же этаж нужно было?

- А ты тут давно живешь? – спросил меня Кир.

- Полтора года, - ответила я сдержанно, хотя в глубине души проклинала себя за то, что поехала с ними в лифте. Чувство нехватки воздуха сразу напомнило о себе и я расстегнула куртку.

- Я не видел тебя ранее, - задумчиво произнес он, наблюдая за моими действиями.

- Я редко выхожу из дома, - говорю это и ловлю на себе ухмылку от Брюнета. Противный он все-таки. И невооруженным взглядом видно, что я ему не нравлюсь.

- Кирилл, - наконец решил представиться мой собеседник и дружелюбно протянул руку.

- Лиза, - протягиваю ему свою ладонь и почему-то кошусь на второго парня. Неприятно с ним рядом находиться. Чувствую себя пустым местом. Или пустым местом, которое наконец-то заметили.

- Стас, - неохотно растягивает Брюнет, словно делает одолжение. Руку не протягивает. Я тоже не горю желанием к тактильному контакту. Киваю в ответ головой и отвожу взгляд.

Стас тоже был вполне симпатичным. Высокий, рост, наверное, около 190 см, широкоплечий. Сильный, если судить по тому, как он меня, словно пушинку подержал. Хотя во мне и рост-то, всего 155 см. И вес, около 45.

Брюнет то и дело прижимал к себе поводком пса, который не спускал с меня глаз. Мне казалось, что псина раздумывает между: сожрать меня или пустить в полный игнор. Иного объяснения постоянно капающей слюны я выдать не могла.

Несмотря на то, что лифт поднимается вверх 34 секунды, мне показалось, что прошел час. Я даже успела вспотеть. Не знаю только от чего больше: от того что рядом эти двое или просто от своей неприязни к езде на лифте с посторонними.

Как только открылись двери, я ломанулась на выход. И, как оказалось, не только я. По счастливому совпадению, Карай тоже рванул в этот момент в ту же сторону и мы с ним споткнулись друг о друга в дверях.

Какое-то мгновение, и я уже валяюсь на только что вымытом кафеле, а эта несносная псина даже меня не заметила.

- Не ушиблась, - подлетел ко мне Кир и начал поднимать меня, параллельно отряхивая и осматривая.

- Все хорошо, сама виновата, - по привычке буркнула я, потирая колено. Сегодня явно не мой день.

- Стас, нужно все-таки отдать на дрессировку Карая, он уже совсем замонал в вышибалы играть.

Стас снова презрительно скривился и посмотрел на меня с жалостью и ненавистью:

- Обязательно воспользуюсь твоим советом, только кому-то стоит тоже внимательнее смотреть под ноги и вообще, вокруг себя.

Он это процедил таким тоном, что я не выдержала:

- Слышь, ты, умник хренов. За лимон заплатил и все можно? Или ты такой смелый только потому что перед тобой слабая девушка, а не мужик, который тебе в табло влепит? Х*ли ты на меня так презрительно смотришь? Что я тебе сделала вообще? – чувствую, уже к глазам слезы поступают от обиды, от боли и от унижения за все, что произошло со мной за последний час.

Упс... Это я сейчас сказала вслух?

Стас посмотрел на меня, как на ненормальную, но ничего не стал отвечать. Чем удивил. Просто развернулся и пошел в сторону квартир, бросив своему товарищу, чтобы догонял. Я буквально взревела от собственного бессилия.

Было обидно от того что не сдержалась, от боли в колене и от того что так облажалась. Силы мои на этом закончились.

- Лиз, ты не обращай внимания на него. Он просто сегодня вне настроения. Ты ни в чем не виновата, он и сам знает, что собака ненормальная. Не обижайся на него. Пойдем, провожу тебя.

С этими словами Кир взял меня за руку и повел по коридору в сторону квартир.

- Я сегодня человек-косяк – обреченно вздыхаю.

- У каждого бывает такой день. Я тоже вчера несколько раз упал, чуть не разбил бампер и на работе по шапке настучали. Тоже чувствовал себя полным ничтожеством, - погладил меня по руке парень, - так что не переживай. Надеюсь, на этом твои несчастья закончатся.

- Я тоже надеюсь на это, - улыбаюсь смущенно, смотря на него и теребя в руке ключи. Мы уже дошли до моей квартиры и сейчас стоим, как два идиота и пялимся друг на друга.

- Оставишь мне свой номер телефона? – сделав глаза кота из Шрека, спрашивает внезапно Кирилл.

Киваю головой и называю одиннадцать цифр. Не знаю, зачем это делаю, ведь все равно между нами ничего не может быть.

— Я тебе напишу сегодня вечером, сейчас дела все закончим. Ты во сколько ложишься?
— не скрывая улыбки спросил меня Кирилл, записывая номер.

— Я сова..., — начала я.

— И это здорово..- пропел парень, как в известной песне, — Значит, я тебя не разбужу и мы сможем поболтать. Я бы и сейчас не был против, но тебе нужно отдохнуть после всего этого и у нас со Стасом есть несколько срочных дел. До связи?

— До связи, — криво улыбнувшись, отвечаю ему, пытаясь спрятать восторженные вопли.

Он все-таки спросил мой номер! Я понравилась ему! Ура!

Но внешне я была спокойной. Он не должен видеть моих эмоций. Не в этот раз.

Уже закрыв за собой дверь, слышу вибрацию телефона. Сначала я подумала, что это Кир решил проверить, правильный ли номер я ему дала, но потом увидела, что это Танька.

— Да, Танюх, — принимаю вызов.

Глава 4.1

«Чем сильнее отклонился в одну сторону - тем дальше полетит в другую, если отпустить»

Закон маятника

Пристально вглядываюсь в свое отражение. С той стороны на меня внимательно смотрит симпатичная, хрупкая девушка с длинными волосами медного цвета. Лицо девушки выглядело довольно мило за счёт голубых глазок, веснушек, щедро разбросанных вокруг носа. Сочные губки придавали образу сексуальность и в тоже время невинность. Мне даже красить их не нужно, настолько они яркие. От природы.

Всё бы ничего, но глаза выделялись из общего портрета: напуганные. Я бы даже сказала дикие.

За этот взгляд я себя ненавидела и сильно комплексовала. Но ничего поделать с собой не могла. Последние 4 года я всегда выгляжу, словно загнанный зверек.

- Тань, а я красивая? - наконец обращаю внимание на подругу, которая уже полчаса как приехала ко мне, услышав мои слезы в трубке.

- Красивая-красивая, что случилось, ты можешь мне рассказать?

Еще раз бросаю нервный взгляд в зеркало и хватаю тот самый злосчастный лимон, из-за которого все и началось. Таня — это единственная моя подруга, с которой я могла поделиться всем, что происходило в моей жизни. Она знала обо всем и скрывать что-то не было смысла. Мы дружили с ней с детства и только она, после того как в моей жизни произошли необратимые последствия, осталась рядом. В то время как другие сбежали.

Осталась Таня и Дима. Это тоже мой друг, которого я считала своим братом. Больше друзей у меня не было.

- И что ты переживаешь, он же спросил твой номер телефона, может что-то у вас и сложится? Сколько можно уже в коконе сидеть? — пытается вывести меня на позитивную волну подруга после того как я поделилась с ней событиями сегодняшнего дня.

- Взял и взял. Он еще не позвонил, это первое. А второе ты знаешь сама. Со мной нельзя строить отношения. Я бракованная, я ненормальная. Я психически неустойчивая и абсолютно неприспособленная к жизни... - кажется, у меня снова начиналась истерика.

Таня все поняла и просто прижала меня к себе. Начала гладить по волосам и шептать, чтобы я успокоилась. Я же вытирала стекающие слезы с лица и плакала.

Уже четыре года я веду затворнический образ жизни, потому что страдаю психическим расстройством, под названием агорафобия. Я прекрасно знаю, что такое панические атаки, визиты к психотерапевту, длительные депрессии и самобичевание, когда ты тупо боишься выйти из дома.

Вся моя жизнь проходит в четырех стенах.

Благо на текущий момент это уже не так страшно, особенно, если ты находишься в крупном городе. Удаленная работа позволяла снимать квартиру, служба доставки приносила все нужные продукты прямо домой. У нас даже врача можно вызвать на дом, просто доплати. Про одежду я промолчу, так как сейчас все стало мобильным и удобным. Но все равно мне не хватало свободы.

Меня гнобило такое положение вещей, в котором я осталась без друзей. Сначала они мне не поверили и не поняли: как это мне страшно выходить из дома. А потом, постепенно,

просто перестали звать с собой. А дальше и звонить перестали.

А зачем звонить скучной девушке с проблемами?

Так я и осталась одна. С Танькой и Димкой. Они все равно периодически пытаются вытащить меня куда-нибудь и в прохладное время года у них это получается. Но далеко от дома я все равно не уйду, ибо силы духа у меня маловато.

Но я не всегда была такой. Раньше меня все считали зажигалкой и даже дали подпольную кличку «Рэд Булл». За то что, я быстро перемещалась по городу и могла за короткое время побывать во всех точках. Но все меняется. Из любительницы жизни и хорошего времяпровождения я превратилась в затворницу.

Уже давно забила на личную жизнь. Кому нужна такая дефектная девушка? Я же даже не смогу сходить в магазин, прогуляться по парку или же встретиться с его друзьями. На отношения я тоже поставила крест. Это не про меня.

А сегодня парень сам спросил мой номер телефона. Красивый парень, перед которым я предстала в роли неудачницы и истерички. И я зачем-то оставила ему свой мобильный, заранее зная, что у нас ничего не выйдет.

Депрессия снова стучалась в мои двери. Располагайся дорогая, мы давно с тобой не пили чай.

- Лиз, хватит тебе заранее нагнетать, - встряхнула меня за плечи подруга и вырвала из мыслей, - просто попереписываетесь или будете встречаться на лестничной клетке. Вы же соседи, как я понимаю?

- Соседи, вроде бы, - буркнула я.

- Ну вот и не загадывай ничего. Ты слишком стала эмоциональная. У тебя не ПМС?

- Сама ты ПМС, я бы посмотрела на твою реакцию! – щипаю девушку за бок.

- Ай, нервная! – завизжала подруга, - пойдём твою рыбу готовить, а то зря что ли тебя чуть в участок не забрали из-за целого лимона! – делает акцент на предпоследнем слове и направляется на кухню.

Мне ничего не остается, как идти за Татьяной, чтобы приготовить ужин.

Глава 4.2

«А все-таки, наверно, хорошо знать, что там, где горит свет, кто-то может сидеть и думать о тебе».

Из м/ф Смешарики

С Таней мы попрощались только в 22 часа. За это время мы успели не только приготовить вкуснейшую рыбу, но и распить две бутылки вина, после которых язык развязался. Мы часто секретничали, рассказывали про новости из своей жизни и спрашивали друг у друга совета.

- Вот, скажи мне, Лиза, - проглотив кусок нежной горбуши, начала Таня, - как бы ты описала Димочку?

- Какого Димочку? Нашего? – глотнув вина, удивилась я.

- Да, нашего. Какие ему девушки нравятся?

- Эм...Прошлая у него блондинка была, - пробормотала я. А потом, заметив горящие глаза своей подруги, спросила:

- А ты что спрашиваешь?

- А то ты не понимаешь? – Таня прищуривается.

- Тебе нравится наш Димочка?

- А то ты не знаешь, - картинно закатила глаза девушка, - я уже за ним последние полгода гоняюсь, но только он внимания на меня не обращает. Мне иногда кажется, что я в глубокой френдзоне. Я только и слышу: Танечка, ты замечательный друг! Танечка, только тебе я могу доверять. Как другу, млять! А я не хочу как другу! Бесит!

- Погоди...- пытаюсь переварить полученную информацию, - Какие полгода ты за ним гоняешься? Ты же вот только пару недель назад с Никитой рассталась.

- И что? Я параллельно почву прощупывала, может? У него есть сейчас кто?

- Вроде бы нет никого, - пытаюсь вспомнить последние новости своего друга.

- Вроде бы? – подозрительно изгибает бровь, словно пытается поймать меня на лжи.

- Вроде бы. Я не помню, но ты же знаешь, что я склерозница еще та.

- Ага, золотой рыбкой тебя не зря прозвали.

- Я Золотуня! – надуваю губы.

- А Золотуня ты с какого Лешего? Золотая рыбка — это слишком долго, а вот Зо-ло-ту-ня, - растягивает слово, - самый сок. У меня к тебе дело.

- Какое? – смотрю на подругу внимательно и понимаю, что сейчас она меня будет втягивать в очередную авантюру.

- У тебя же через месяц день рождения? – спрашивает Таня.

- Так...

- И в списках приглашенных я и Димочка?

- Я вообще не хотела праздновать...- начинаю отнекиваться. Праздники — это не мое.

- Я тебя не спрашиваю, а перед фактом ставлю. Короче, ты должна свести меня с ним. Твое дэре — это идеальный вариант. Оставишь меня наедине с ним на ночь, подпоим его... Ну, ты меня понимаешь. А перед днем рождения ты будешь ему ненавязчиво рассказывать о том, какая я хорошая и как бы мы хорошо с ним вместе смотрелись.

- Ты нормальная вообще? – это все, что я могу ответить.

- А что не так-то не пойму? – возмущается подруга.

- Как я вас оставлю одних в своей маленькой квартирке? – моя очередь возмущаться.
- На кухне постелишь нам, - не моргнув глазом, отвечает Танька.
- Ты нормальная? – снова начинаю возмущаться.
- Тогда себе постелишь на кухне, - ехидно улыбается подруга.
- Еще чего! Я не позволю, чтобы кто-то на моей кровати....
- Вооот! А я о чем и говорю. Решено, значит, на кухне. Так что, поможешь?

Нехотя киваю ей головой, хотя головой понимаю, что зря ввязываюсь во все это и Купидон из меня не особо хороший получится. Но отказать напористой Таньке не смогла. Если бы я только знала, к чему приведут мои попытки свести друзей, хорошенько бы подумала вначале.

Но знать бы где упадешь, соломку постелил бы....

«Не спишь?»

Я чуть от восторга не пробила головой потолок, когда прочитала это сообщение с неизвестного номера. Данного номера не было в моей телефонной книжке, но я была уверена в том, что это Кир.

«Нет, я же говорила о том, что Сова»

«Ты из тех, кто просыпается после обеда? :)»

«Я просыпаюсь в 11 часов. У меня рабочий день, увы, не после обеда :)»

«А где ты работаешь? Если это не секрет, конечно»

«Не секрет: я работаю дома. В одной компании, менеджером по контролю качества обслуживания»

«Понятно. Надеюсь, ты не в моей компании работаешь. Ибо у нас такой менеджер есть и он тоже на дому работает :)»

«Ха-ха! А ты в какой компании работаешь?»

«Теперь уже я не скажу тебе, мало ли. Будешь предвзято относиться ко мне»

«У меня хорошая память на голоса»

«Я что-нибудь придумаю. Расскажи мне о себе?»

«Если хочешь узнать человека, не слушай, что о нём говорят другие, послушай, что он говорит о других».

— Вуди Аллен

Следующая неделя была как в тумане. Я разрывалась между работой и мессенджером, в котором мы переписывались с Киром. Я не думала, что научусь снова доверять людям и впускать еще хотя бы одного представителя противоположного пола близко.

Нужно признаться: я влюблялась.

Меня начинали переполнять позабытые давно чувства, из-за чего становилось мало одних переписок, которыми Кир кормил меня всю неделю. Мы не то что не могли увидеться, живя в одном подъезде и на одном этаже, даже созвониться не могли тоже. Когда я намекнула, что хочу услышать хотя бы его голос, парень сказал, что сильно простудился и ему больно говорить, да и находился он у родственников, поэтому пока без голосовых. У бабушки день рождения и у них традиция — ежегодно собираться всей семьей.

Мне было досадно, но на следующей неделе мы договорились созвониться.

Парень открывался передо мной и охотно делился информацией о себе, был настоящим и простым. Я, в свою очередь, тоже не стала скрывать подробности. Я раскрылась перед ним и не скрывала ничего. Считаю, что отношения нужно начинать с правды.

Да, я Лиза и у меня агорафобия. Ненужные люди должны отсеиваться сразу, пока не больно.

И он остался.

Когда призналась, стало легче. Словно гора с плеч свалилась. Признаюсь, было страшно, но Кирилл адекватно отреагировал на полученную информацию. Сказал, что мы справимся с этим постепенно и ничего страшного нет. Добавил только, что не будет звать меня гулять, пока я сама не захочу. Мы сошлись на том, что его предложение будет всегда открытым, а я в любой момент могу его принять. От меня требовалось только согласиться в любое время, в любой день.

Меня устраивали такие условия.

Однако параллельно стала замечать, что он заставляет меня выходить из дома. Ненавязчиво, незаметно, но у него это получается. В одну из ночей у нас с ним возник спор, касательно моей агорафобии. Он просто взял меня на слабо.

«А ты совсем из дома не выходишь?»

«Не совсем. Ты же видел мой поход за лимоном?:)»

«Видел. Считаю, что поход для меня был очень удачным. Но вопрос в другом: почему ты чаще не выходишь?»

«Это сложно объяснить. Если простыми словами, то я боюсь»

«Чего именно ты боишься?»

«Обморока... того, что подумают обо мне в этот момент другие... Я не люблю говорить на такие темы. Они ничем хорошим не заканчиваются»

«Хм..А мне кажется, что ты просто лентяйка!»

«Я не лентяйка!!!!»

«Правильно. Не лентяйка, а лентяище. Тебе просто лень сходить за продуктами или ходить и ты ты оправдываешься страхами»

«Да ладно?»

«Разве нет?»

«Не-а»

«Я уверен, что ты настолько ленива, что не сможешь каждый день проходить тысячу шагов вокруг дома. И не потому что тебе страшно, а потому что просто лень»

«Ты неправильно считаешь. Я могу...»

«Не верю!»

«Я никогда не вру!!!!»

«С тебя скрин шагомера и селфи на улице. Возле подъезда. Тогда возьму слова обратно:»

«Будет тебе скрин, товарищ Фома!»

Следующие дни я принципиально скидывала ему селфи у подъезда и результат с шагомера. Сначала я нашагала ровно косарь шагов. Потом захотелось удивить и я нашагала 1500. Потом 2000 шагов. И всякий раз Кир удивлялся, как он был не прав и забирал свои слова обратно. А я уже пошла на принцип и всякий раз скидывала ему фото и скрины. Мне хотелось доказать, что я не лентяй.

За неделю переписки я уже знала о своем возлюбленном множество подробностей. Его отца звали Сергей Петрович и он был военным. Мужчина отличался суровым нравом и не терпел неповиновения. Так как Кир с детства отличался буйным нравом, с отцом у него на этой почве часто возникали склоки.

Сергей Петрович хотел, чтобы сын пошел по его стопам и стал военным, но парень смотрел иначе на жизнь и мечтал поступить в медицинский.

«Ты врач?» — с удивлением написала я.

«Можно сказать и так»

«А подробнее?»

«А подробнее я расскажу тебе немного позже, не все сразу. Должна же оставаться хоть какая-то интрига?»

«Начались тайны?»

«Конечно, у нас просто тоже на работе есть контроль качества и я не хочу раскрывать себя раньше времени:»

Я согласилась с его правилами, но все же стала более внимательно прослушивать телефонные разговоры на работе, так как работала как раз в медицинской области и мне казалось, что я смогу услышать Кира на одной из записей.

Но пока что результатов не было.

Также парень рассказывал о своей матери, которая работала медсестрой в поликлинике, про сестру, обучающуюся на журналистике. Пообещал со всеми немного позже познакомить, когда я буду к этому готова.

Я понимала что он подразумевает под фразой «готова» и нервничала.

Сегодня утром я снова встала пораньше, быстро собралась и стартанула на улицу, чтобы намотать свои законные уже 2000 шагов. Так как маршрут вокруг дома мне уже надоел, я решила изменить путь и пройти вокруг дома напротив, а потом уже завершить своим.

«С пробуждением, Эльфийка»

Улыбнувшись, я начала писать ответ. Он всегда меня так называет, поясняя тем, что я очень похожа на Эльфа. А мне нравилось. Меня так никто еще не называл. А банальные зайчики уже приелись.

«Держи фото. Сегодня я решила пройти вокруг соседней многоэтажки»

Отправляю селфи и довольная результатом жду ответа.

«Ты меня поражаешь с каждым днем все больше и больше. Я уже начинаю тебе верить, Эльфийка. Слушай, а я могу тебя попросить об одолжении?»

«Смотря о каком. Что-то криминальное?»

«Не совсем. Нужно забрать заказ из магазина. Тут недалеко. Я просто не успеваю приехать, а срок уже истекает»

«Хорошо, пиши адрес»

Нужный магазин располагался совсем близко, буквально в соседнем доме. Я посмотрела по «2Gis» расстояние и успокоилась, когда программа показала, что нужно пройти всего 300 метров. Если мне станет плохо, я смогу сразу вернуться домой. Ничего страшного не получится.

Подойдя к магазину, я увидела объявление, что данное отделение не работает и все заказы выдаются в соседнем. Это параллельная улица. 600 метров. ЦЕЛЫХ. 600. МЕТРОВ,

Другим может показаться смешным, но агорафобия ограничивает возможности человека. Он находится в плену своих страхов и даже банальные для других вещи ему кажутся невыполнимым. Вот и сейчас я смотрела на адрес и чуть ли не билась в истерике. Я тупо боялась идти по незнакомому маршруту. Внутри меня бушевала истерика и я чувствовала приближение панической атаки.

Стоп, Лиза. Это тебе только кажется. Ты просто перенервничала.

«Магазин закрыт. Другой на соседней улице. Я не могу до него дойти»

«Малыш, я верю в тебя. Мне очень-очень нужно. Там всего пятьсот метров. Это пять минут средним шагом. Я могу быть рядом с тобой и отвечать на твои сообщения. Пожалуйста, помоги мне»

Мольба о помощи и убеждение в том, что всего пять минут, немного меня успокоили. Посчитав мысленно, что 5 минут, это 300 секунд и всего мне потребуется 600 секунд, я пошла. Начала медленно считать до 600. Подобная методика меня успокаивала и отвлекала. Таким образом я могла в случае необходимости отвлечься от паники и добраться до нужного адреса или выстоять в очереди. Не всегда, но в большинстве случаев, мне помогало.

На цифре 401 я вышла из магазина, держа в руках маленькую коробочку. Оператор сказал, что все уже оплачено.

«Забрала. Топаю домой»

«Отлично! Можешь открыть и посмотреть, что там!»

«В смысле?»

«Открой, это тебе. Сейчас увидишь что там и веселее до дома будет идти»

Не понимая, что происходит, я скрываю коробку и вижу там смарт-часы.

«Да-да, Эльфийка. Теперь у тебя есть часы, в которых уже встроен шагомер, замер пульса, погода и уведомления, приходящие на телефон. Можешь удалить свою программу»

«Но это же дорого....»

«Тебе только так кажется»

«Я чувствую себя обязанной...»

«Если уже такая ситуация, то с тебя приготовление мне пищи. Завтрака, обеда и ужина. НОРМАЛЬНОГО. Борщ, салат, второе, десерт... Думаю, ты как раз рассчитаешься таким образом за эту безделушку и мы будем квиты. По рукам?»

«А ты хитрый, однако»

«Это согласие?»

«Да»

Весь остаток дня я буквально летала на крыльях. Мне было приятно, что Кир обо мне заботился и я даже забыла про все тревоги. А еще я чувствовала себя героиней, так как смогла сходить в незнакомое место и ничего не произошло. Мой рубеж в 500 метров был побит.

«Вчерашний день — учитель при сегодняшнем».

Публилий Сир

- Ты прямо уверена, что влюбилась в него? – недоверчиво прищурился Димка, пока я собиралась на улицу, чтобы его проводить. Сегодня он пришел ко мне в гости, так как мы давно уже не виделись.

- Да, ты хоть раз слышал, чтобы я подобное говорила? – активно жестикулировала я руками.

- Один раз слышал, но ничем хорошим это не закончилось, - нахмурился парень и попытался увильнуть от моей жестикуляции.

- Не нужно все судить по одному разу. Может, мне повезет в этот раз. Или ты считаешь, что я неудачница? – не особо люблю манипулировать, но в данном случае это единственный вариант успокоить моего друга.

Димка сильно за меня переживает и всегда опекает. Мы с ним дружим с шести лет и считает друг друга чуть братом и сестрой. В детстве я просила родителей о брате, но мечте не суждено было сбыться, поэтому я нашла его в Димочке.

Нам многие говорили, что мы похожи, хотя я до сих пор не могу понять — чем. Он высокий шатен, я маленькая и рыжая. Возможно, все дело в улыбке.

Я всегда говорила, что это мой братишка.

Сейчас я могла понять его настороженность и переживания, потому что мой первый опыт отношений закончился весьма плачевно и его результатом является моя агорафобия.

Мне было 15, когда к отцу в гости (он являлся преподавателем в ВУЗе) зашел один из его студентов. Я не помню, что именно ему было нужно в тот момент, но между нами пробежала искра, буря, безумие.

Увидев его, я сразу поняла, что это он.

Привлекательный парень 19-ти лет с мужественными чертами лица, зелеными глазами, красивым изгибом губ и квадратным подбородком. Я как замороженная смотрела на его руки, на которых проступали вены. Это являлось одной из моих слабостей в портрете мужчины моей мечты. Спортивное телосложение в паре с высоким ростом, сексуальный тембр голоса дополнял образ, от которого я поплыла с первых минут.

Я как сейчас помню: открываю входную дверь и на пороге стоит он. И я, в красных шортах и майке, с бутербродом во рту. Мой любимый мне потом признался, что сразу понял — со мной не соскучишься.

И он был прав. Мой вздорный характер, постоянное желание двигаться и познавать что-то новое не давал ему расслабиться. Я умела удивлять, делала сюрпризы, мы много путешествовали и чувствовали себя самыми счастливыми. Или так думала только я.

Наш бурный роман продолжался 5 лет. Мы уже выбирали кольца к предстоящей свадьбе, Никита (так его звали) планировал познакомить меня со своими родителями, которые жили на другом конце России. Его отец был военным и у него не было возможности приехать в наш город, но я общалась с ним по телефону и была заочно знакома с мамой. Со слов моего любимого, я нравилась его родственникам.

Но ничто не бывает идеальным. Я начала замечать странное поведение Никиты, которое проявлялось в резких переменах настроения, частых неврозах и периодических

пропаданиях со всех локаторов. Я сильно переживала и даже начала думать, что у него появилась другая, но парень разуверил меня в этом.

Наркотики.

Ненавижу их. Проклинаю. Они украли моего любимого, превратили его в монстра, которого я не могла узнать и стала бояться. Если раньше он носил меня на руках, баловал подарками и мы могли часами разговаривать, то в последние дни он мог на меня не только наорать, но и ударить. Я пыталась найти защиты у родителей, но они говорили, что я, как женщина, должна терпеть.

И я терпела. Молчала. Ждала. И дождалась.

В один из дней он меня продал. Как буханку хлеба, как котенка. Сравните с чем хотите. Просто продал. За дозу. Я оказалась у какого-то дилера, который планировал меня устроить во всем известное место. Провела я в плену два месяца. Первый месяц меня пытались обуздать. Переломанные ребра, синяки по всему телу, ссадины и ожоги от сигареты — стали моими лучшими друзьями. А также запах потного тела моего нынешнего хозяина, который каждый день насиловал меня.

Я была слишком слабой, чтобы дать отпор, а также мое здоровье меня подвело. Так как содержали меня в сыром и холодном подвале, мои легкие быстро заработали воспаление, и я даже слышала разговоры о том, что скоро подохну. И я молила об этом. Просила Бога, чтобы тот забрал меня. Но этого не произошло.

Я выжила.

Вернее, какая-то часть меня. Та жизнерадостная Лиза умерла в подвале и от меня осталось только то, что есть сейчас. Спас мое практически безжизненное тело какой-то мужчина. Мне потом уже рассказали, что он сумел вытащить меня из плена. Сама ничего не помнила, потому что находилась в бредовом состоянии.

Все, что я помню, это его высокий рост и широкие плечи, черные как смоль волосы и глаза, которые напряженно смотрели на меня, пока он пытался определить, жива ли я вообще.

Мне никто не рассказывал, что случилось с Никитой и тем, кому меня продали. Но новости о сильном пожаре дошли и до стен больницы, в которой я пролежала долгие месяцы.

Я хотела найти своего спасителя и сказать ему спасибо. Если бы не он, меня бы сейчас не было. Но ничего о нем и никому не было известно. Этот таинственный незнакомец как бы это не звучало банально, напомнил мне о моей первой любви, о которой мне рассказывали родители. Когда мне пять лет, я подружилась с мальчиком более старшего возраста. Он всегда угощал меня конфетами и защищал ото всех, кто обижал.

Этот мальчик — это мое воспоминание о заботе и о том, что рядом с ним меня никто не обидит. Мы дружили с ним около полутора лет, после чего они со своей семьей уехали в другой город. С тех пор мы больше не виделись. И этот незнакомец помог мне и снова, я больше никогда его не увижу.

Я осталась одна. Без любимого, без родителей, которые отказались от меня сразу же, как только узнали, что со мной делали в том доме. Они посчитали, что их дочь проститутка и не достойна общаться с такими великими людьми, как чета Орефьевых. Известных преподавателей и научных сотрудников.

— Я не хочу, чтобы в меня тыкали пальцем и говорили, вот, идет отец проститутки! А еще преподаватель! Это же тот самый Орефьев! — сокрушался отец, придя ко мне в

больницу.

— Но я же не виновата... — у меня не было сил, чтобы противостоять нападкам отца и я просто откинулась обратно на подушку.

— Не важно, кто прав, а кто нет. Слухи, знаешь ли, правят миром, — уже более спокойно сказал папочка и присел рядом со мной на больничную койку, — решать нужно что-то Лизонька, решать.

— И что ты предлагаешь? — я не понимала, куда клонит родитель.

— Тебе нужно уехать. Я не готов принять у себя в доме тебя. Я уважаемый человек в своем городе, чтобы жить...ну, ты понимаешь?

— Нет, не понимаю, — я искренне не понимала, что хочет донести до меня отец.

— Лизка, весь город в курсе, что ты работала проституткой и была подстилкой главного наркоторговца нашего региона. Я не могу допустить, чтобы ты появилась в стенах моего дома.

— Что? Я работала проституткой? — я в ужасе посмотрела на отца и зажала рот ладонью, — но это неправда...

— Правда, неправда...Какая разница? В общем, дочь, я все сказал. Ты и так нас с матерью достаточно опозорила, поэтому, не возвращайся. Я переведу тебе денег на карточку, на этот счет не переживай. Но отныне у тебя своя дорога, а у нас своя.

На этот все. Больше я не видела родителей. Мать не отвечала на мои звонки, видимо папочка запретил ей со мной общаться. Перевод о внушительной сумме мне пришел в тот же день, но я так и не воспользовалась им. Уже прошло несколько лет, но эти деньги лежат на моем счете и я боюсь к ним прикасаться. Считаю, что это грязные деньги. Воспользоваться ими, значит признать то, что слухи — это правда.

Так я пережила третий удар, от самых, казалось бы, близких мне людей — моих родителей.

Только Дима остался со мной. И до сих пор мы держимся вместе. Как только я встала на ноги, мы уехали из родного города и стали обустраиваться.

Прошло четыре года и я уже более спокойно отношусь к жизни. Не бьюсь в истериках, мне не так часто снятся кошмары. Мне попался хороший психотерапевт, с которым мы работали около года. Только агорафобия с паническими атаками так и остались со мной и перебороть их я не смогла.

Самое забавное, что я переехала в город, где жили родители Никиты. Наверное, они снова переехали, потому что по старым номерам я не смогла их найти. Видимо, заменили, чтобы ничего не связывало. Со мной. Они звонили мне первое время, чтобы узнать, как я и просили прощение за своего сына. Но ни разу не приехали.

Все воспоминания прошлых лет промелькнули в моей голове и Дима, заметив смену моего настроения, приобнял меня и поцеловал висок:

- Прости-прости, я не должен был.

- Все нормально, Дим. Ты все правильно сказал...Я буду осторожнее. Но я верю, чувствую, что Кир не такой. И знаешь, что?

- Что?

- Я ему скажу, что согласна с ним погулять. Нужно с чего-то начинать и смотреть страху прямо в глаза. Позову его на улицу гулять. Рядом с ним мне не страшно.

- Я бы хотел, чтобы ты была счастлива и встретила наконец мужчину, с которым будет тебе хорошо, - грустно сказал Димка.

- А что так грустно? Ты, кстати, дамой обзавелся? – полюбопытствовала я.

- Нет. У меня наверное, слишком высокие требования, - поджал губы друг, - я хочу чтобы она не гуляла по ночным клубам, не курила и готовить еще умела. Ну и симпатичной была.

- Это разве завышенные требования? – удивилась я.

- Как оказалось, да, — снова обреченно вздохнул парень

- Я бы не была так уверена, - протянула я, - ты вот ел же борщ Танькин?

- Ну?

- Она тоже по клубам не гуляет и красивая, - подмигиваю другу и толкаю его в бок.

- Пойдем уже! – неожиданно психанул Димка и вышел в коридор, - я не хочу говорить об этом.

Удивившись странной реакции своего друга, я вышла в коридор. Кажется, миссия сватовства будет не совсем простой.

Димка был вполне привлекательным парнем, который с легкостью мог найти себе девушку и не париться. Он всегда привлекал внимание противоположного пола, к слову. Высокий, спортивный шатен и с карими глазами и широкой улыбкой. Даже сломанный нос, который вводил его комплексы из-за приобретенной кривизны не портил моего друга. Шрамы украшают мужчину и в данном случае исключения не было.

Но вот только жениться Дима не торопился и надолго у него пассии не задерживались. Мы не обсуждали его личную жизнь, так как он этого не любил. Сейчас был первый случай и мне казалось что я нарушаю его личные границы. Но ради подруги решила попытаться.

- Кстати, а ты ничего не узнал о моем спасителе? – снова завела я волнующую тему.

- Лиз, я не знаю, кто тебя тогда вытащил. Я общался со следователем, никто не в курсе. Может, это кто-то из полицейских, - слегка приобнял меня Димка, вызывая лифт.

- Ага, полицейские и никто не признается, кто меня спас, — покачала я головой, — хотя, уже столько лет прошло. У нас, наверное, нет шансов.

- Шансы есть всегда, не грусти! Кто ищет, тот всегда найдет. Только тебе не кажется, что твой спаситель захотел остаться инкогнито?

- Мне иногда кажется, что это ты меня вытащил и сейчас скрываешь все, - буркнула я и зашла в приехавший лифт.

- Лиза-Лиза, - покачал головой Димка и зашел за мной следом.

«Замечайте мелочи, потому что, может быть, кто-то пытается достучаться до вас».

Бен Шервуд, «Двойная жизнь Чарли Сент-Клауда»

Попрощавшись с Димкой, я выбросила мусор и поспешила домой. Мне не терпелось проверить ватсап на наличие сообщений от Кира. Он сегодня, на удивление, мне ни разу не написал, хотя говорил, что уже с утра должен приехать в город.

Зайдя в подъезд, я как обычно слушала музыку и скрывала глаза под капюшоном. Мне так было проще абстрагироваться от окружающей меня действительности, в которой было слишком много места страхам.

Психологи говорят, что нужно найти вещь, которая будет отвлекать от нервозности и уравнивать состояние. Я нашла такую вещь — это музыка и счет времени.

Вот и сейчас, я заходила в лифт с незнакомцем под свои любимые треки. Нужно нарушать традиции. Буду кататься с людьми. Ничего не случится. Я сильная.

Послушав свой внутренний голос, я улыбнулась и скинула капюшон. Пора перестать прятать глаза.

Посмотрев перед собой — я замерла.

Передо мной стоял Кир. Увидев меня, он заметно растерялся и уставился на меня.

- О, привет! — обрадовалась я нашей долгожданной встрече и, не сдержав эмоций, обняла парня.

- Привет, - мне казалось, что он еще выглядит потрясенно и удивлен моей реакцией.

- Ты что такой напуганный? — внимательно смотрю в глаза, чтобы понять, что в них творится.

- Я не напуганный Лиз. Я просто не ожидал тебя увидеть и даже не узнал, если честно. Богатой будешь! — снова улыбается, но на этот раз без растерянности. Парень быстро взял себя в руки.

- Хорошо. А то я уже подумала, что напугала тебя. Ты домой приехал? — спрашиваю, а сама тону в его глазах. Какой же он все-таки красивый!

- Я? Вообще-то к Стасу, - парень удивляется искренне и пропускает меня вперед на этаж.

- А ты разве не в моем доме живешь? — настал мой черед удивляться.

- Нет. Я в соседнем живу. Тут Стас, - пояснил Кир.

- А я думала, наоборот, что ты...

- Теперь ты знаешь правду. Воспользуйся ей правильно, - подмигивает мне.

- Я подумаю, что мне делать с полученной информацией, - делаю задумчивое лицо.

- Что-то мне немного страшновато от твоего вида. Что задумала? — парень делает испуганное лицо.

- Ты узнаешь об этом первый. Наверное. Но это не точно, - отвечаю в своем стиле.

- Лиз прости, мне сейчас срочно нужно со Стасом кое о чем переговорить. Давай, я тебе напишу, как освобожусь. Хорошо? — Кир смотрит на меня молящими глазами, словно извиняется.

- Без проблем. Я как раз хотела сказать тебе, - делаю паузу, - что согласна.

- На что ты согласна? — не сразу понял парень.

- Погулять с тобой согласна. А ты разве против? – хлопаю ресницами.

- Я только за...Просто неожиданно. Ты меня снова удивила, - Кирилл улыбается во все свои тридцать два, а я готова орать в голос от счастья.

- Кир, тебя только за смертью посылать, - слышу знакомый голос и начинаю хмуриться.

Повернувшись, обнаруживаю Стаса, который оценивающе смотрит на нас.

- Привет, - буркаю ему, вспоминая наше последнее общение.

- Ну, здравствуй, - неожиданно парень улыбается мне и подмигивает.

Я вопросительно посмотрела на него, но промолчала. Может у него настроение хорошее. Какой же он все-таки огромный. Сегодня на парне красовалась черная обтягивающая футболка, которая выгодно подчеркивала его подтянутое, рельефное тело. Поверх нее была надета черная дуговая куртка, а домашние треники завершали сию картину.

- А мы тут с Лизой встретились и заболтались немного, - пояснил Кир своему другу.

- Понимаю, бывает, - пожал плечами парень, - только вы зря поднимались, нам же все равно вниз?

С этими словами, он, не спрашивая моего мнения, разворачивает меня за плечи и заталкивает обратно. Я возмущенно начинаю хватать воздух ртом, словно рыба, но мы уже втроем едем вниз.

- Что за привычка, трогать меня руками?! – возмущаюсь я.

- Какая привычка, о чем ты? – захлопал глазами Стас, - привычка, это то, что повторяется неоднократно, а я первый раз до тебя дотронулся.

- И последний, - рыкнула я.

- Я бы не был так уверен, - подмигнул мужчина и повернулся уже к Киру, - ты так и не нашел ключи?

- Словно сквозь землю провалились! Я вообще не понимаю, кому она понадобилась, - разочарованно ответил своему другу Кир. Меня уже словно не было.

Далее мы вышли из лифта, Кир меня взял за руку, показывая, чтобы я шла за ними и подошли к старому синему Рено, который принадлежал моему соседу. Машина стояла на кирпичках, а рядом лежало 4 колеса.

- Я притащил уже, таксист попался нормальный, помог, - пнув колесо, сказал Кир.

- Мда, насолил ты кому-то, - сплюнул Стас, может, снова деваху у кого отбил?

- Не смешно, - покачал головой Кирилл.

- Это твоя машина, Кир? – спросила я, не обратив внимания на юмор товарища.

- Да, моя. Видишь, оставил называется и разули. А я ключи еще найти не могу никак. Замок я открыл, осталось только тапки надеть и Стас сейчас заведет. Заведешь же, да? – вопросительно уставился на своего друга.

- Сделаем все, - махнул Стас и достал из багажника домкрат, - а сейчас давай, в темпе, у меня еще свидание сегодня намечается, - сказал, а сам на меня смотрит и подмигивает.

Я отвернулась от него, так как этот парень меня сильно раздражал. Хотелось вмазать ему хорошенько, но это все-таки друг Кирилла и ссориться с ним в самом начале — не совсем хорошая идея.

Я наблюдала за тем, как ребята ловко ставят на место колеса и чувствовала, что замерзаю. Ноябрь выдался холодным, а на мне была тоненькая курточка, которую я накинула на футболку. Я вообще не планировала долго находиться на улице, так как вышла с Димкой чтобы выбросить мусор. И теперь мои зубы отколачивали какой-то неровный ритм от холода.

- Замерзла? – заметил Кир то, что я съежилась.

- Есть немного, - призналась ему.

- Садись в машину. Печку, прости, пока что включить не смогу, ключей нет. Но там хотя бы ветра нет, - сказал парень и открыл мне дверь с пассажирской стороны.

Я послушно села в машину и стала рассматривать ее изнутри. Говорят, то машина может многое рассказать о своем владельце. К примеру, если в салоне беспорядок, то это говорит о неряшливости. Также можно найти много интересного. Вот, например, у Кирилла в машине лежало много мятных леденцов, записная книжка и ручка. Видимо, парень занятой и планирует свои дела. Переборов желание почитать, что внутри, я наблюдала за ребятами.

Они уже заканчивали с задними колесами. Все-таки, какие они разные. Кирилл — утонченный и с харизмой, которая сразу привлекает внимание. Он не ругается матом, заботливый и внимательный. Рядом с ним мне не было страшно. Это я уже успела изучить за неделю общения. Я доверяла ему. А вот Стас, черт с рогами. Наглый, неотесанный и хамло. Хорошим манерам его не учили и он привык говорить все, что думает. А еще его не волнует чужое мнение. Никогда бы не стала с таким встречаться.

«Пик-пик». Я вздрогнула от неожиданного звука и услышала характерный щелчок. Двери машины заблокировались. Удивленно посмотрела на ребят. Те обратили внимание за сигнал от автомобиля и подошли к водительской двери.

- Что случилось? – спросила я у Стаса, который что-то спрашивал у Кирилла.

- Лиз, сигналка сработала почему-то, - сказал мне Кир.

- И как мне выйти? – начала я паниковать.

- Никак, епть, - ругнулся Стас, - нужно для начала капот открыть чтобы отключить сигналку.

- Я не умею открывать капот, - одними губами произнесла я и почувствовала, как ком подкатывается к горлу.

До меня начало доходить, что я нахожусь в закрытой машине и даже окна открыть не могу. А тут душновато. Сглатываю и начинаю расстегивать куртку. Если 10 минут назад я грелась, то теперь хотелось наоборот, замерзнуть. И сколько им потребуется времени чтобы открыть машину? 10 минут? Час? Два? Я уже начала представлять, как мне не хватает воздуха и я падаю в обморок, из-за чего мой пульс участился и я почувствовала головокружение.

- Лиз, ты чего? – услышала я за стеклом. Это Кирилл, заметил мое состояние и взволнованно смотрел на меня.

Я ничего не стала ему отвечать и начала нервно обмахивать себя ежедневником. Господи, ну зачем я решила сесть в эту машину? Ну, почему не подождала дома? Сейчас я вырублюсь прямо тут, а потом заблую этот чертов салон и снова опозорюсь!

- Вытащите меня отсюда!!! – заколотила я по стеклу, - я не могу тут находиться!!! – по щекам начали стекать слезы, которые я не могла контролировать. В панике я начала искать ручку, чтобы выйти, но автомобиль был заблокирован, а пумпочек не было.

- Лиз, успокойся! – попытался утешить меня Кир, но я не реагировала на него и начала истерично осматривать салон. Ничего не получалось, я понимала что не смогу отсюда выйти и начала просто рыдать, отчего стало еще душнее и мозг отказывался адекватно реагировать на происходящее.

- Эй, эй! – я услышала громкий удар по двери. Это Стас рывкнул на меня. Видимо, ему не пришла в голову идея истерички и он попытался привлечь внимание истерички. Я

вопросительно уставилась на него, на миг забыв про то, что скоро упаду в обморок.

- Лиз, успокойся. Давай, вдох и выдох, мне нужна твоя помощь, - обратился ко мне парень,

- Чем я могу тебе помочь, это мне сейчас нужна помощь! – захныкала я, отмечая, что Кир занят телефонным разговором.

- Посмотри, справа от водительского кресла, на двери, есть кнопочка. Нажми на нее, - приказал парень и жестом показал, куда мне нужно смотреть.

Я быстро нашла кнопку и нажала на нее. Раздался тихий щелчок, но ничего не произошло.

- Теперь перелезь на заднее сиденье, - указал Стас, - наверху будут защелки, отщелкни их.

Я беспрекословно сделала все, что он сказал почувствовала, что спинка заднего кресла немного отклонилась.

- Откидывай ее нахрен и лезь в багажник, - крикнул мне Стас.

- Я не полезу туда, - заплакала я, - я там задохнусь!!!

- Не задохнешься, он открытый и там полно кислорода, - услышала я голос Стаса уже где-то за спинкой.

В следующий момент он изнутри багажника выбил кресло и показал мне рукой, чтобы я вылазила. Я юркнула в образованное отверстие и уже через секунду меня Стас вытащил на волю. Я заплакала и прижалась к нему, забыв о том, что еще полчаса назад он меня жутко бесил.

- Ну, тише-тише, - проговорил он мне, - ты молодец, все быстро сделала. Не каждая девушка так оперативно может выполнить то, что ей говорят. А ты сообразительная.

- У моего бывшего была такая же машина, - пояснила я, успокаиваясь, - он однажды просил открыть багажник, поэтому я и смогла, — сейчас я могла почувствовать парфюм Стаса, который так и манил закопаться в него еще сильнее.

Странно, но сейчас объятия этого парня действовали на меня успокаивающе. Мне даже на миг показалось, что я нахожусь в объятиях своего бывшего любимого, Никиты. Он тоже когда меня обнимал, становилось спокойно и хорошо на душе. Забытые чувства.

- У твоего бывшего был Рено? – почему-то спросил Стас.

- Да, - ответила я, вспомнив снова о Никите.

Парень что-то хотел ответить, но в этот момент мы услышали громкие крики.

- Я тебе покажу, как чужие машины воровать! – на Кира набросился с монтировкой наш сосед, Вовка. Кирилл ловко увернулся от монтировки, но сосед бросился на него с воплями снова.

- Подожди, минуточку, - отстранился от меня Стас и пошел на помощь к другу.

- Вован, в чем проблема? – спокойно выхватил он из рук Вовки монтировку и схватил мужчину за плечо.

- Стас, что происходит?? Что вы делаете возле моей машины?! – возмутился мужчина и уставился на колеса, которые ребята только что поменяли, - вы что, колеса мне поставили?

- Это твоя машина? – изумился Стас.

- Моя, а то ты не в курсе, - почесал голову Вован, забыв про то, что минуту назад собирался убить Кира.

- В смысле, твоя? – подал голос наконец Кир.

Стас громко ругнулся матом, после чего обошел машину спереди и уставился на номер.

После чего он начал громко хохотать.

- Японский городской, Кир! Ты что, на его машине колеса решил поменять?!

Кирилл недоуменно посмотрел на номер автомобиля и схватился за голову.

- Короче, - обратился к Вовке Стас, - мне позвонил не так давно этот чудак, - он указал на Кирилла, - и сказал, что с его машины сняли колеса. Попросил помочь. Ну я и согласился, конечно же. Он даже колеса сгонял, купил – дальше парень начал снова хохотать.

- А открыли как? – моргал растерянно Вова.

- Так я же ключи потерял, приловчился...открыл, в общем, - почесал голову Кир, понимая суть происходящего.

- Ну вы ребята вообще! – покачал головой сосед, - а я сверху увидел, как вокруг моей ласточки крутятся, ну и закрыл с брелока ее и быстрее сюда....

Дальше уже хохотал Вовка, а Кирилл кривил губы и молчал. Стас заметил недовольство своего друга и сквозь смех спросил у соседа:

- Вован, ты колеса не купил еще?

- Нет, а что?

- Купи у нас, - снова прыснул со смеху Стас.

- От кого-кого, но от тебя я такого не ожидал, - подтрунивал в лифте над Киром Стас, - забыть, что поставил машину на стоянке и купить колеса для чужой! Хорошо хоть деньги отдал за резину, а то была бы запасная.

- Да, нехорошо получилось, - виновато улыбнулся Кир, незаметно погладив мою ладонь, - но я правда забыл.

- На номерные знаки смотри в следующий раз, а то меня может и не быть, получишь монтировкой по своей головшке, - не унимался Стас.

Я не вмешивалась в разговор парней, мне было спокойно и уютно, так как парень, в которого я была влюблена, стоял рядом со мной и поглаживал мою руку. Также грела мысль, что мы сейчас с ним пойдем гулять.

- Стас, я сейчас у тебя руки помою, да и Лизе наверное переодеться нужно, - сказал другу Кир.

- Так..., - вопросительно посмотрел на нас парень.

- Я зайду к тебе ненадолго, потому что мы погулять собрались, - сообщил Кирилл, а мое сердце в этот момент кульбит совершило от услышанного. Мы действительно пойдем сейчас гулять!

- Мне не нужно переодеваться, я так пойду, - быстро сказала я, забив на то, что в футболке мне может быть прохладно.

- Вы решили погулять? – удивленно приподнял бровь Стас и почему-то вопросительно уставился на меня.

- Да, Лиза предложила сегодня, - Кирилл, уже не скрывая взял меня за руку и погладил мои пальчики.

- А, понятно, ну валяйте, - безразлично пожал плечами Стас.

- Ну, раз ты не хочешь переодеваться, то пойдем, зайдешь со мной, а Стас тебя чаем напоит как раз, - сказал Кир и хотел зайти в квартиру к своему другу.

- Стоять, - преградил дорогу ему друг, - я не собираюсь никого чаем поить. Собрались гулять, так валите. У Лизы руки помоешь, я не буду свою драгоценную заварку на твоих баб тратить.

- Стас, ты чего? – удивился Кирилл.

- Ничего. Ты меня притомил со своими колесами, еще и бабу твою я развлекать буду, пока ты намываться собрался. Ну уж нет, валите со своей лядей, а я спать. Я только приехал домой, могу я отдохнуть от вас, - рыкнул парень и резко захлопнул перед нами дверь.

- Что это на него нашло? – вопросительно посмотрел на меня Кир.

- Не знаю, это твой друг, - ответила ему я, поняв, что Стас неисправим.

«Ты связан не своими переживаниями, а тем, что уцепился за них».

Тилопа

- Ты не обращай на него внимания, - выходя из ванной, обратился ко мне Кир, - у Стаса характер такой просто. Иногда он может быть довольно милым, но потом начинает хамить. Но зато он никогда не будет врать или притворяться. Он честный, но прямолинейный.

- Даже слишком, - усмехаюсь я – чай будешь?

- Было бы неплохо, а к чаю есть что? — оживился Кир.

Я усмехнулась и достала круассаны, которые испекла сегодня перед приходом Димки. Все-таки они намгодились.

Кир сел за стол и втянул воздух, пробуя выпечку на запах. Я в этот момент откровенно любовалась им и ловила эстетическое наслаждение. Сейчас парень снял свою куртку остался в одной водолазке, которая выгодно облегла его подкачанное тело. Было видно, что он проводит значительное время в спортивном зале и следит за фигурой. Даже под одеждой проглядывались очертания сильной груди и плоского торса.

- Куда пойдем сегодня, есть предложения? — закатив глаза от вкусных круассан, спросил Кир.

- Я не знаю, можно просто прогуляться по округе, - пожала я плечами.

- Это как-то не совсем интересно, - скривился парень, - может в кино?

- Это не лучшая идея, - ответила я и напряглась. Заметив что Кирилл вопросительно смотрит на меня, пояснила:

- Ты же видел, что со мной было в машине. Боюсь, что в кинотеатре меня может накрыть новая волна...

- Кстати, да, о машине, - внимательно посмотрел на меня он, - что с тобой было?

- В смысле? — удивилась я такому вопросу.

- В прямом. Тебе в магазине плохо стало, теперь в машине. Это паническая атака, ведь так? — парень внимательно смотрел мне в глаза и ждал ответ.

- Ну, да. Мы же говорили с тобой, у меня агорафобия.

- Хм, в таком случае, я предлагаю тебе сегодня никуда не ходить, а просто побыть дома, - улыбнулся своей очаровательной улыбкой Кир и погладил меня по руке. Потом он заметил мой напряженный взгляд и выставил ладони вперед:

- Только не подумай ничего, у меня нет никакой подоплеки и пошлых мыслей в отношении тебя. Я просто переживаю за повторение и предлагаю сегодня не рисковать.

- Хорошо, - подумав немного, согласилась я, - и что мы будем делать?

- Можем просто поболтать или фильм посмотреть, - пожал плечами парень.

Рядом с ним я чувствовала себя хорошо и спокойно. Кирилл был безупречным собеседником и от него исходило то тепло, которого мне так не хватало последние несколько лет. Не хотелось чтобы этот день заканчивался, но рядом с этим человеком часы пролетали словно минуты. Я понимала, что неотвратимо влюбляюсь в него. И замечала на себе его заинтересованные взгляды. Но грань он не переступал. Как и обещал, руками не трогал.

Мы болтали обо всем на свете, делая друг с другом смешными историями, узнавали то, что интересовало и не замечали, как быстро пролетало время. Кир охотно делился деталями

своей жизни и мне было приятно, что он такой открытый и настоящий. Я также уточнила вопрос о Стасе, чтобы знать, насколько они близкие друзья.

Парень охотно рассказал, что Стас является его лучшим другом и они знакомы с самого детства. Служили вместе в армии и всегда помогали друг другу. Я взяла на заметку, что мне придется находить общий язык с тем парнем, чтобы не быть камнем раздора между друзьями.

- Лиз, мне на смену завтра, поэтому я пойду домой, извини, — посмотрев на часы, начал собираться Кирилл.

- Ты с утра?

- Да, у меня с утра операция, поэтому, нужно выспаться. Я на сутки заступаю, - пояснил парень.

- Ты все-таки хирург, - догадалась я.

- Ну, да... а разве не говорил? — удивился Кир.

- Нет, ты сказал, что потом расскажешь, - пожалала я плечами.

- Да? — в этот момент мне показалось, что предмет моего очарования сильно удивился, но потом быстро взял себя в руки, — значит я слишком быстро раскрыл интригу. Я иногда день с ночью путаю, не то что что говорил. Лиз, ты чего, меня провожать собралась?

Я уже обулась и собралась выходить.

- Я хочу спуститься до почтового ящика. Я жду товар с «АлиЭкспресс», очень не терпится получить, - пояснила я.

- Давай может я спущусь и тебе напишу, есть что или нет. Если есть, то принесу? — предложил Кирилл.

- Ну уж нет, я и так слишком долго избегала лишних выходов из дома. Я просто спущусь вниз, - отказалась я.

- Хорошо, упрямая.

Достав из почтового ящика заветный конверт, я повернулась к своему спутнику и замешкалась:

- Ну, что? Прощаться нужно, наверное. Да?

- Я не люблю прощаться, давай лучше будем на связи? — улыбается он и в следующий миг я чувствую касание губ на своей щеке, - давай, топай домой, я тебе в течение получаса отпишусь. Договорились?

- По лапкам, - улыбнулась я и зашла в лифт, ощупывая горящую от поцелуя кожу пальцами.

Не успела я нажать на свой этаж, как в кабину зашел... Стас. Заметив меня, он недовольно нахмурился и нажал на кнопку нашего этажа, несмотря на то, что она уже была подсвечена.

— Я тебе неприятна? — не выдержала я его взгляд. Как ни старалась, рядом с этим парнем я начинала выходить из себя.

— Ты думаешь, у меня есть на то причины? — привычно приподнимает одну бровь.

— Мне кажется, что нет. Поэтому я и спрашиваю, — начинаю беситься.

— Тебе слишком много кажется, дорогуша. И давай без нервов, они у тебя и так слабенькие, — ухмыляется с моей реакцией.

— Да пошел ты, — окрысилась я и толкаю его легонько в плечо. Парень от неожиданности отскакивает назад и ударяется о железную стену. В следующий миг cabina

сотрясается и в ней становится темно.

Приехали.

— Ты, млять, лифт сломала, сумасшедшая! — слышу возмущение Стаса в темноте.

— Не я, а ты, — дрожащим голосом отвечаю ему, — это ты вешишь тонну и своими прыжками ее испортил.

— А кто на меня набросился? Ты прививку от бешенства давно делала? — не успокаивается парень.

— Не до шуточек сейчас, тут есть же где-то вызов диспетчера? — начинаю паниковать я.

— Есть, но он не работает, — ответ парня меня добивает и я начинаю откровенно паниковать.

— И что нам теперь делать? Это мы тут до утра останемся? А если он совсем упадет? У меня даже телефона нет, что нам делать?! — я почувствовала, как мой голос начинает повышаться и срываться на крик.

— Тише-тише, не паникуй. Тут места много, грузовой таки лифт. Сейчас курточки постелим, а утром нас спасут, — ответил мне Стас, чем вызвал очередную порцию негодования и паники.

— Я не буду тут ночевать! У тебя же есть с собой телефон, звони куда-нибудь?! — я уже почувствовала, как мне становится слишком душно в кабине и начала расстегивать куртку, — тут слишком жарко, я сейчас задохнусь...

— Не задохнешься, на улице ноль и в лифте сквозняк, это просто адреналин, — спокойно ответил Стас, — успокойся и начни нормально дышать, ты просто испугалась.

— Ты не понимаешь, мне на самом деле, хреново, — из глаз полились слезы и я начала оседать на пол.

— Эй, Лиз! Ну-ка, успокаивайся, это просто паника, тут прохладно, слышишь меня, — я почувствовала, как он взял меня за руку. Ладони у парня были горячие и почему-то мне стало спокойнее, когда он сжал ими мои, — давай, глубоко вдыхаем и потом выдыхаем, успокаивайся, — его голос заражал своим спокойствием и я начала послушно дышать. Чувство духоты начало постепенно отступать.

— Молодец, девочка, — похвалил меня Стас, — ничего страшного не случилось. Я уже раз десять в нем застревал и как видишь, живой. Сейчас я позвоню диспетчеру и он нас вытащит.

— Кнопка же не работает, — прошептала я.

— У меня есть его номер, — пояснил парень и полез в карман куртки за телефоном.

На том конце провода ему ответили, что в течение десяти минут к нам придет мастер и чтобы мы сохраняли спокойствие. Осознание того что нам помогут в короткое время меня успокаивало и я расслабилась. Правда, сидеть в темноте со Стасом мне было не особо приятно. И ему, как я понимаю, тоже. Поэтому в кабине воцарилась гробовая тишина.

— Блин, Лиз, — минут через пять услышала я, — я походу всех тараканов растерял.

— В смысле? — не поняла я.

— В прямом. Я за тараканами ходил в магазин, чтобы Борю накормить. Закончились. А ты меня толкнула и видимо, коробка куда-то упала...

— Какого Борю? — спросила я.

— Гекона. Мне девушка оставила его на время, а он жрет тараканов. И сейчас я не могу их найти, — нервно ответил мне парень.

— Ты сейчас говоришь про настоящих тараканов?! — до меня наконец стало доходить.

— Да, **ть, я зря, получается ходил. Магаз уже закрылся. Ну, ё-маё...

— Рыжие и усатые?! — меня начало бросать в жар.

— И большие. Они уже наверное по всему лифту разбежались, — продолжал негодовать

Стас.

Я с детства боялась тараканов. До жути. До одурения. При виде данной мерзости, у меня сразу начиналась истерика и по телу пробегала судорога. А сейчас мы находимся в темном лифте и эти твари возможно бегают уже по мне.

Палец дернулся в судороге.

— Мамочки, — пропищала я с хрипотцой, — о, боже, Стас, - сглотнула слюну и почувствовала, как в джинсах что-то закопошилось, — о, боже, Стас! Нет, а, — вместо вопля с моих губ сорвался стон.

— Лиз? — услышала я тихо.

— Я уже 24 года Лиза, они по мне ползают, убери их, Стас, вытащи же его, ну давай! А... — я сама не узнавала свой голос, каким он стал сиплым и вместо того чтобы закричать, я могла только стонать, чувствуя, как в моих джинсах и по телу бегают эти мерзкие твари.

— Что вытащить, кого? — не совсем понял парень.

— Его, вытаскивай давай! О, боже, я прямо через джинсы чувствую, какой он огромный, мамочки! Ах, Стас, да что же ты стоишь, помоги мне, я сейчас умру!

— Что мне сделать? — услышала я шепот парня рядом с собой, — Лиза?

— Сними его, быстрее! Ооооо, я сейчас буду громко орать! Мамочки, Стас!!!! — я начала прыгать на месте, чем растрясала кабину и при это издавала двусмысленные стоны.

— Лиза, да подожди ты, я так ничего не сделаю, тише! — услышала я шепот рядом с ухом и меня обдало горячим дыханием. В следующий момент я уже начала расстегивать свою кофту, чтобы вытащить этих тварей, но Стас не дал мне это сделать и с силой прижал к себе.

— Тише, говорю, остановись. Скажи, где они бегают и я убегу их, — он уже вжимал меня своим телом в стену лифта, чтобы только я не продолжила раздеваться и дрыгаться дальше.

— Оооо, — снова застонала я, почувствовав, как таракан ползет по моей спине, и автоматически отметила, что парфюм у этого мужчины все-таки сногшибательный. При других обстоятельствах бы спросила название.

В этот момент в кабине резко вспыхнул свет и двери кабины открылись. Я зажмурилась он яркого света и увидела, как на нас изумленно смотрит какой-то мужичок в форме, а позади него стоит молодая девушка, которая удивлена не меньше мужика.

— Мы вам, наверное, помешали, — заулыбался мужик и подмигнул мне.

В этот момент Стас отстранился от меня и поправил взъерошенные волосы, уставившись на людей. Видок у нас был еще тот: я растрепанная, с наполовину задранной и расстегнутой кофтой, Стас, взъерошенный и тяжело дышит. Никому не докажешь, что это все тараканы и ничем таким мы не занимались.

— Ты совсем что ли? — внезапно подала голос девушка, — ты нормальный вообще? — судя по тому, как она смотрела на Стаса, они были знакомы.

— Кать, ты не так все поняла, — возмутился Стас и указал на меня, — мы просто с Лизой в лифте застряли...

— Я слышала, как вы застряли в лифте! И слышала, как эта сучка просила тебя, достать

твой большой и скорее им воспользоваться!!! Я не думала, что ты такая мразь, Стас! И давно ты с этой рыжей шалашовкой мутишь? — девушка уже зашла в лифт и направлялась ко мне.

Стас загородил ей путь и, схватив за руки, начал выпроваживать из лифта.

— Не трогай меня руками! Мне противно рядом с тобой находиться! Я три года на тебя угробила чтобы ты мне в лифте с какой-то шлюхой изменил?! — парень уже вытащил ее из лифта и я слышала, как она орала в коридоре.

Мужик, который открыл двери, ухмыльнулся и внимательно пробежался по мне липким взглядом:

— Простите, не знал, что вы тут делаете. Выходи из кабины, — когда я вышла, он добавил, — советую подождать, пока она успокоится, а то сейчас прилетит тебе! — с этими словами мужик нажал на кнопку и уехал на лифте вниз.

Я же вышла на балкон, который был на каждом этаже и уставилась на ночной двор. Почему у меня все так? Вечно все через одно место. Я даже в лифте нормально доехать не могу, неудачница. Нашла с кем застрять, с самим Стасом. Он и так считает меня ненормальной, так теперь вообще будет избегать или вовсе возненавидит еще больше.

Хотя, это все взаимно. Нечего было меня тараканами пугать. Какого Лешего он вообще сказал, что их рассыпал по кабине? После последней мысли я вздрогнула и начала отряхиваться. Мерзкие, рыжие насекомые. Ненавижу!

— Да они уже разбежались, — услышала я сбоку. Повернувшись, увидела Стаса, который прикурил сигарету и встал рядом со мной.

— Я ненавижу тараканов, — буркнула я, внимательно осматривая парня, который молча смотрел куда-то во двор, — ты покурить вышел?

— Нет, к тебе. Я слышал, как дверь хлопнула. Она ушла, можешь идти домой, — в мою сторону даже не смотрит.

— Я не хотела, чтобы так получилось, — почему-то начала оправдываться я.

— Я понимаю. Нужно слишком хорошо все распланировать, чтобы так стонать и знать, что за дверьми лифта стоит моя девушка, — хмыкнул Стас. Похоже, его забавляла такая ситуация.

— Хочешь, я ей все объясню?

— Не стоит. Этим ты сделаешь только хуже.

— Прости, все равно я виноватой себя чувствую...

— Не прощу, — повернулся ко мне парень и посмотрел пристально в глаза.

— Что значит не прощу? — удивилась я.

— Ты меня лишила со своей боязнью тараканов секса, понимаешь? — смотрит на меня и не моргает даже.

— Так..., — я на всякий случай начала пятиться.

— Я такое не прощаю. Это слишком подло, — выбросил окурок прямо с балкона, — ты мне должна, короче.

— Еще чего! — возмутилась я, — я между прочем, может с твоим лучшим другом встречаюсь, а ты мне такое предлагаешь!

— Какое, такое? — ухмыляется и голову на бок повернул, ожидая услышать ответ.

— Неприемлемое! — огрызаюсь я и пошла к двери, толкая снова его в грудь.

Стас даже не пошатнулся от моего толчка и схватив меня за руку, процедил:

— Каждый думает в меру своей испорченности. И фантазирует тоже.

— Да что ты говоришь?! — возмущаюсь я и пытаюсь вырваться.

— Красивые часики, — указывает на подарок от Кира, — презент от ухажера?

— Не твое собачье дело, отпусти! — возмущаюсь я еще больше и, вырвавшись, бегу в сторону своей квартиры.

Мне казалось, что Стас побежит за мной следом, но этого не произошло.

Лишь только дома я смогла успокоиться и увидела, как на телефоне засветился экран, уведомляя о входящем сообщении:

«Хороших снов, Эльфийка. Я был рад провести с тобой свое время, пусть и такое непродолжительное»

«Я тоже была рада, сладких сновидений»

Ответив на сообщение, я заулыбалась. Ничего, мы еще решим эту проблему со Стасом и все с Кириллом у нас будет хорошо.

«Если бы я знал, когда видел тебя в последний раз, что это последний раз, я бы постарался запомнить твое лицо, твою походку, все, связанное с тобой. И, если бы я знал, когда в последний раз тебя целовал, что это — последний раз, я бы никогда не остановился».

Майк Ханниган

«Доброе утро, Малыш! Хорошего тебе дня, вечером позвоню. Запиши этот номер, Кир»

Я смотрела на незнакомый номер, с которого мне пришло смс и улыбалась. Утро начиналось с позитива. Прибавило радости осознание того, что сегодня не нужно на работу и у меня еще один выходной. Отложив телефон в сторону, я решила еще немного поспать, но звук входящего звонка вырвал меня из состояния дремоты.

— Лизка, ты спишь? — голос Таньки на том конце провода меня оглушил на долю секунды.

— А это имеет какое-то значение? — недовольно пробурчала я.

— Нет, потому что я уже возле домофона и жду, пока ты оторвешь свою задницу от дивана и откроешь мне.

Я нехотя пошла в коридор. Все равно не отстанет же. Так как у меня последний месяц не работал домофон, пришлось одеваться, чтобы впустить Танюху внутрь. Показав язык растрепанному и бледному отражению, я пошла в сторону лифта.

На площадке я к своему сожалению увидела снова Стаса. Он, в отличие от меня, выглядел отдохнувшим и бодрым. Парень был одет в свой привычно-черный прикид, в руках у него была спортивная сумка, а в левой руке он держал поводок. Сам Карай тоже сидел рядом с хозяином и пускал слюни на серый кафель.

— Хорошо выглядишь, — улыбнулся мне парень, пропуская вперед себя в лифт.

— Ты тоже, — буркнула, натягивая на голову капюшон. Проходить в кабину я не собиралась.

— Что, не поедешь со мной? — догадался Стас, — заходи, не бойся. Снаряд дважды в одну воронку не попадает, все будет хорошо.

— Я следующий лифт подожду, спасибо, — ответила я, оставаясь на месте.

— Ты не дождешься следующий лифт, потому что все на работу едут, заходи, — как обычно, Стас решил решать все силой и затащил меня в лифт.

— Не смей прикасаться ко мне руками, — фыркнула на него и вырвала со злостью свой локоть у него из рук.

В этот момент Карай злобно рыкнул и я отпрянула в сторону.

— Фу, — рявкнул парень и пес замолк, — Лиз, я не хотел тебя вчера обижать, ты просто меня неправильно поняла или я не так выразился. Мне правда нужна твоя помощь.

— Я не оказываю услуги подобного рода, — устало проговорила я и вышла из лифта. Стас преградил мне дорогу уже в коридоре:

— Слушай, если бы я хотел с тобой переспать, по-другому говорил, у меня к тебе есть дело. Уделишь пару минут?

Я заметила позади него Таню, которая с любопытством наблюдала за нами и устало кивнула головой, мол, валяй.

— Так как вчера ты лишила меня девушки, — поджал губы Стас, — у меня возникли

сложности.

— Ты же говорил, просьба в другом заключается, — ухмыльнулась я.

— Я уже вчера говорил, что каждый думает в меру своей испорченности? — закатил глаза Стас, — Катя всегда с Караем оставалась, когда я уезжал в командировку, но сейчас она мне естественно откажет. А мне уже нужно улететь через несколько часов. Я очень не хочу отдавать его в гостиницу.

— А больше попросить некого? — спросила, понимая, к чему он клонит.

— Родители уехали в отпуск, погреться, поэтому нет, — ответил парень, — можешь приглядеть за моим парнем? — в этот момент он смотрел на меня глазами кота из Шрека.

— Ты издеваешься надо мной что ли? Он же сожрет меня при первой возможности! — возмутилась я, уставившись на огромную псину, которая с интересом наблюдала за нашей беседой.

— Карай не тронет тебя, он довольно-таки послушный малый. Я не бесплатно, Лиз. Я тебе даже заплачу и потом выполню любую твою просьбу. Всего лишь два раза в день его выгуливать нужно и давать еду и воду менять. Ты же все равно гулять ходить каждый день, вот и с ним заодно. Он тебя в обиду не даст.

— Я боюсь собак, — отрезала я, — и у меня маленькая квартира, чтобы еще этого монстра там содержать.

— Он у меня останется жить, ты будешь приходить два раза в день. Плачу полторы тысячи в сутки.

— Конечно же она согласна, — вмешалась в беседу Танька, — давай ключи, поводок и езжай по своим делам. Все будет хорошо с твоим парнем, — она потрепала псину по огромной голове и тот в ответ ее лизнул.

— Спасибо, девочки, — пользуясь моим минутным замешательством, Стас быстро всучил мне связку ключей, поводок и пошел в сторону выхода, — я 11 числа возвращаюсь, деньги в течение пары часов тебе на карточку сброшу.

Последнее предложение я слышала уже из-за двери.

— Это что сейчас было? — уставилась я на подругу, тряся перед ее носом поводком, — ты нормальная вообще или нет?

— Мы сейчас с тобой немного подзаработали денег перед твоим днем рождения. Да ладно, расслабься. По пятнадцать минут, два раза в день его будешь выгуливать и жрать давать, зато неплохая прибавка к твоему окладу, — отмахнулась от меня Танюха.

— Я его хозяина на дух не перевариваю и больше всего мне бы не хотелось следить за его собакой, — процедила я, затаскивая упрямого пса в лифт. Карай не хотел заходить со мной и упирался всеми конечностями. Мне с моими 45 кг было сложно управлять такой машиной.

— Ты чего делаешь? — Танька ухмыльнулась, — он же не тупой, смотри: Карай, ко мне. После этой фразы пес резко перестал упираться и зашел в кабину, послушно сев возле ее левой ноги.

— Ай, молодец! Хороший мальчик! — похвалила ротвейлера девушка.

— Рядом, — скомандовала я собаке, выходя из лифта. К моему удивлению, Карай спокойно вышел и пошел покорно со мной. Оказывается, собака не такая тупая, как могло показаться с первого взгляда.

— Ты чего, его сейчас закроешь в квартире на весь день? Ты серьезно? — возмутилась подруга, когда я начала открывать дверь в квартиру Стаса.

— Не к себе же его в квартиру тащить! — ответила я.

— Как раз к себе и тащить, не так скучно будет, — закрыла обратно дверь девушка и потащила меня домой, — вдвоем все веселее будет.

— Таня, я не хочу кучу волос от него собирать по всей квартире, я вообще собак не особо люблю, — вяло возмущалась я, глядя, как Танька уже запускает пса в мой дом и тот летит осматривать новые территории.

— За полтора косаря потерпишь, тебе полезно шевелиться, — хмыкнула Татьяна и щелкнула чайником.

Татьяна всегда чувствовала у меня себя как дома. Я и сама устанавливала такие правила. Если ты мой друг, то будь добр сам бери инициативу в свои руки. Я спокойно реагировала, когда подруга залазила ко мне в холодильник, доставала чашки и конфеты к чаю. А вот когда люди стеснялись, мне не нравилось.

Поэтому и сейчас Танька достала чайные пакетики, залила их кипятком и полезла потрошить запасы хомяка. Уже через 10 минут мы сидели за столом и чаевничали в окружении вкусных печенок и пускающего слюни Карая.

— Как ты думаешь, ему можно печенье? — спросила я, поддаваясь молящему взгляду ротвейлера. Рядом с ним уже накопилась небольшая лужица слюней, так сильно он хотел полакомиться угощением.

— Собакам нельзя сладкое, — отрезала подруга, — ты мне лучше расскажи, как дела с Димочкой обстоят? Он хоть что-то ко мне чувствует?

— Если честно, я не понимаю, — призналась я, — он как-то странно на тебя реагирует. Я пыталась ему намекнуть, но он не ведется.

— Печалька. Придется на дне рождения твоём быть поактивнее чем обычно, — нахмурилась Танька.

Я только ухмыльнулась, услышав последнюю фразу подруги. Если ей что-то приспичило, она из кожи вон вылезет, но добьётся своего. И не будет пренебрегать никакими методами. Помню, ей понравился в универе один парень со старшего курса, который на нее внимания, естественно, не обращал. Танька год вокруг него кругами ходила, изучила все подробности его биографии, ознакомилась с увлечениями, полюбила футбол и даже научилась в него играть. И в бассейне она тоже регулярно начала появляться.

В конечном итоге, к концу второго курса, тот парень обратил на нее внимание и они даже начали встречаться. Но Таня быстро в нем разочаровалась и через месяц бросила. Мне пояснила, что это был просто спортивный интерес. Вот и сейчас, глядя на ее горящие глаза я понимала, что она своего не упустит и у Димочки нет шансов.

— Кстати, это тот самый Стас? — вытащила меня из воспоминаний подруга.

— Тот самый, — подтвердила я, — у меня такое чувство, что я когда-нибудь его грохну, бесит.

— А может он тебе нравится просто? — Танька была в своем репертуаре.

— Стас? Я тебя умоляю! Мне его друг нравится, Кирилл. Только из-за этого и приходится терпеть эту противную рожу.

— Ну, может, тебе Кир нравится, но этот Стас на тебя такими глазами смотрит, — высунула набок язык Таня и закатила глаза.

— Хватит, все! Он просто задался целью мне жизнь испортить, вот и все, — нахмурилась я, показывая, что не хочу продолжать этот разговор.

— А почему он говорит, что ты лишила его девушки? — не унималась подруга.

— Ой, все! Это долгая история, — махнула я рукой, вспомнив детали поездки в лифте.

От имени Стаса

Быстро выбегаю из подъезда, пока рыжая не опомнилась и прыгаю в припаркованный микроавтобус. Фух, вроде бы не бежит следом. Подруга ее мне здорово помогла, сама того не ведая. Не знаю, как бы в иной ситуации получилось впарить этой ненормальной Карая. Но все хорошо, что хорошо кончается. Правда, обойдется мне это в круглую сумму. Не забыть бы еще перевести, а то подумает, что киданул ее.

— Что, повелась? — толкнул меня в бок Вовка, мой коллега, когда автомобиль тронулся.

— А то, — подмигиваю ему, — не нашлась еще девушка, которая не повелась на мою обаятельность!

— Ну, с этой у тебя пока все проблематично продвигается, смотрю. Она не догадалась пока что?

— У меня все под контролем. Я просто ее раздражаю. Пока что раздражаю.

— Она не догадалась, кто ты? Не вспомнила тебя?

— Если бы она меня вспомнила, то свалила в неизвестном направлении, — задумываюсь, вспоминая все реакции на себя рыжей, — нет, она не может меня помнить. Это было бы заметно.

— Барс, и как долго ты собираешься еще ее обрабатывать? — допытывался Вован.

— Я хочу, чтобы она начала мне доверять. Пока что, как только мы встречаемся, вечно влипаем в idiotические ситуации, как по закону подлости. Мне уже не смешно. То она в обмороки падает, то в машине истерики закатывает, то в лифте...

— Зачем ты ей про тараканов-то сказал? — начала хихикать Роман, который все это время находится с нами, но молчал. Еще один мой коллега.

— Чтобы лицо попроще сделала. Знал же, что боится она их, — поджимаю губы, вспоминая произведенный эффект, — не знал же я что так все получится и что она раздеваться начнет. Я с трудом себя в руках сдерживал, чтобы не наброситься на нее.

— Не торопи события, брат, — покачал головой Вован, — спугнешь пташку. И так из-за нее уже переехал и столько следил за ней. Нельзя чтобы все коту под хвост.

— Согласен. Я аккуратно. Пока что все идет по плану, только этот малолетка меня бесит, который рядом с ней крутится, — начинаю надевать на лицо балаклаву.

— Дима этот что ли? — надел маску Ромыч.

— Да, он самый. Вечно крутится рядом, откровенно мешает, если честно.

— Может ему это, того, голову пробить? — предложил Вовка.

— Пока не стоит, потом с ним порешаем, — качаю отрицательно головой.

— А Кир что? Ты ему ничего не говорил?

— Пусть пока идет все своим чередом, — понимаю, что снова начинаю нервничать. Благо что автомобиль приехал на место назначения и неприятный разговор прервался.

От лица Лизы

— Господи, откуда ты только взялся на мою голову? — возмущаюсь я, в очередной раз подметая волосы, оставленные собакой, — зима же, ты круглый год что ли линяешь?

Карай с интересом наблюдал за моими манипуляциями, сидя возле входной двери.

— Что ты на меня так смотришь? Я что, целыми сутками убираться буду после тебя? —

буркнула обиженно и уставилась на пса.

— Гав, — ответил мне тот и внимательно уставился на меня. Я встала, как вкопанная. Псина все равно вызывала во мне приступы ужаса.

— Что ты хочешь мне сказать? — сиплым голосом произнесла я.

— Уууууу, — завыл пес и затопал передними лапами по полу.

— Начинается, — прошептала я, — сейчас ты меня сожрешь и даже не наешься. Я вообще-то маленькая, хиленькая. У меня одни косточки только и есть. Может, ты кушать хочешь?

— Уууууу.....

— Да что же мне с тобой делать-то, — захныкала я в отчаянии и пес, услышав меня, подошел ближе и ткнул своей большой мордой в ноги, — ты кушать хочешь?

В ответ ноль реакции. Сидит напротив и на мои ноги смотрит. У меня сложилось впечатление, что он думает, какую из моих конечностей лучше захватить на ужин.

— Зря я тебе печеньки не дала, — обреченно резюмировала я, — хочешь печеньки, Карай?

Услышав свое имя, пес поднял голову и уставился на меня. Я хотела ему еще раз предложить печеньки, как у меня зазвонил телефон. Номер был неизвестный. Аккуратно достав аппарат, я приняла вызов.

— Привет, Лиз, — на том конце провода раздался веселый голос Стаса, — как у вас дела?

— Твой монстр сейчас собирается меня сожрать, — нервно произнесла я, отбросив приветствие.

— Он не питается костями, — в своем стиле ответил парень.

— Очень смешно! Он сидит и воет и смотрит на меня так, будто я ему что-то должна!

— Ууууу! — в подтверждение моих слов уже басом завыл пес.

— Конечно, воет. Я бы посмотрел на тебя, как ты себя вела, если бы тебя без туалета оставили на сутки, — усмехнулся Стас.

— Он в туалет хочет? — удивилась я.

— Думаю, да. С утра я его не выгуливал, — как ни в чем не бывало ответил парень, — поэтому, если ты не хочешь сейчас убирать его экскременты, советую поторопиться и вывести мальчика на улицу.

— Твою же мать, Стас! А сразу сказать не мог? — начала я обуваться.

— А ты не знаешь, что собаку выгуливать нужно? Я же тебе сразу сказал, что его утром и вечером выводить нужно и кормить два раза в день. Кстати, ты решила его у себя держать?

— Да, то есть нет. Просто так получилось, — Карай уже тащил меня к лифту, натягивая поводок.

— Понятно. Жрчка его на кухне, на кухонном уголке. В морозилке мясо найдешь, дашь ему один кусок, этого вполне будет достаточно. Только разморозь для начала. В самом холодильнике уже охлажденка.

— Хорошо, товарищ командир, будет сделано, — пробурчала я.

— Ты что пыхтишь, как паровоз? — любопытствовал парень.

— Пытаюсь остановить твою махину, которая весит в два раза больше меня, — пропыхтела я, безрезультатно притормаживая. Пес тащил меня на собачью площадку и мы уже с ним развили нормальную скорость, — ты мне пластическую операцию оплатишь потом?

— Ты решила вставить импланты? — в его голосе слышалось удивление.

— Херпланты, блин! Я сейчас себе что-то расшибу, я не могу его остановить!!!! — я уже кричала в трубку.

— Нажми на кнопку на рулетке, быстро, — внезапно приказал Стас.

Я рефлекторно послушалась и поводок начал удлиняться. Пес больше не тянул поводок и, добежав до ближайших кустов, задрал лапу. Ему не хватало еще в этот момент произнести «о, да», так как глаза он от удовольствия закатил. Или мне просто привиделось.

— Говори ему рядом, он понимает все. И возьми в квартире рывковую цепочку, на всякий случай, мало ли, — слышала я голос Стаса, — ты в порядке? Слышишь меня?

— Слышу, слышу, — устало ответила я, — ты когда вернешься?

— Одиннадцатого числа.

— Что?! Мне две недели с ним тусоваться?! — возмутилась я.

— Лиз, прости, у меня работа. Если что, звони мне, — быстро проговорил Стас и положил трубку.

«Когда что-то понимаешь, то жить становится легче. А когда что-то почувствуешь — то тяжелее. Но почему-то всегда хочется почувствовать, а не понять!»

Евгений Гришковец

Мне оставалось прослушать всего две записи разговоров и на этом рабочий день можно было считать завершённым. Я слушала в наушниках беседу администратора с клиентом, автоматически проставляя отметки в чек-листе, а моя голова покоилась на мирно посапывающем Карае.

Если начало общения с этим парнем было не очень удачным, то на третий день я обнаружила, что с собакой жить намного лучше, чем одной. Он согревал меня прохладными ночами. К нему можно было прижаться и никакие сквозняки не могли меня напугать. Мне даже стало плевать на волосы, которые оставались на постельном белье после собаки.

Это все такие мелочи.

Также мне перестало быть скучно и число шагов, пройденных за сутки, переваливало за 10000. Карай любил играть с игрушками и вообще гулять. Я даже не вспоминала про панические атаки, потому что всецело уделяла время ротвейлеру. Стас отмалчивался. Последний раз от него пришел перевод за передержку Карая в первый же вечер и больше мы не общались. Чему, признаться честно, я была несказанно рада.

В глубине души я даже была ему благодарна за то, что он сбавил мне своего пса.

С Киром мы созванивались каждый вечер, а в течение дня перекидывались с ним сообщениями. Сегодня он обещал зайти за мной, чтобы погулять. Мне не терпелось скорее его увидеть, так как понимала, что соскучилась. Последние годы мне не было знакомо это чувство, я вообще думала, что больше никогда не смогу ни к кому привязаться, но со временем все меняется.

Только напрягало немного то, что Димка нервничал. Он постоянно мне писал и звонил, спрашивал про мои отношения с Киром и вечно намекал на то, что возможно я тороплюсь с выводами и мне стоит вести себя осторожнее.

Я любила Диму, как самого близкого человека, но порой он напоминал мне мамочку: гиперопека, от которой я начинала задыхаться.

— Нужно поговорить с Димасиком, да? Карай? — я повернула голову с храпящему псу и тот хрюкнул мне что-то в ответ и снова засопел. Я сочла его ответ за согласие и закрыла ноутбук. Рабочий день был завершён и мне оставалось только собраться перед приходом Кира.

— Малыш, ты сегодня ещё сказочнее, чем в прошлый раз, — восхитился моим внешним видом Кир, когда я вышла к нему в куртке изумрудного цвета, которая идеально сочеталась с моими рыжими волосами и белых сапожках, дополняющими образ. Кудряшки, неброский макияж, вязанное платье и маленькая сумочка делали меня похожей на куклу. В сочетании с моим карликовым ростом и внешностью, благодаря которой я могу в аниме сниматься, мне это с лёгкостью удавалось.

— Я сегодня решил вытащить тебя в свет, моя черепашка, — крепко держа мою ладонь, заявил Кир. Он меня часто в последнее время звал черепашкой за то, что я вечно прячусь в панцире.

— И куда мы собираемся? — поинтересовалась я.

— Мы сегодня пойдём в парк, — охотно пояснил парень, — только ты сразу не переживай, он недалеко от дома и мы ненадолго, — он видимо заметил мое волнение и сразу рассказал про возможные пути отступления.

— Это, конечно, все интересно, — пробормотала тихо я, — но мне собаку вечером нужно обязательно выгулять, иначе он мне уделает весь дом.

— Вернемся мы к собаке вовремя, — усмехнулся Кир, — меня радует, что ты хотя бы уже причина твоего страха не в агорафобии, а в том, что собака дома одна, — с этими словами он поцеловал меня в щеку и повел в парк.

Рядом с Киrom я чувствовала себя хорошо, хоть периодически все равно нервничала. Но я списывала подобные проявления на агорафобию, которая, при помощи этого парня начала резко уходить на задний план. Именно за счет того что Кир приучил меня каждый день выходить из дома, использовал ухищрения для того чтобы затащить в магазины, я стала чувствовать себя более-менее полноценной. Я знала, что в любой момент могла написать ему или позвонить и он поддержит меня.

Но чаще всего мы списывались, созваниваясь только перед сном.

К слову, он никогда не напоминал мне про наши переписки, когда я писала ему о том что мне страшно. И я ему была благодарна за это. Мы не обсуждали мои страхи, чтобы я о них не вспоминала. Вот и сейчас он просто меня привел в парк, где собралось большое количество народа по поводу концерта. Я впервые за долгий период времени оказалась в толпе.

— Все нормально? — прошептал мне парень и дождавшись моего кивка, потянул ближе к сцене.

Мероприятие посвящалось местным юношам и девушкам, которые записывали песни, танцевали и исполняли стихи. Сам концерт назвали «свободный микрофон» и периодически ведущий предлагал любому желающему выйти и показать свое творчество.

Я любила такие мероприятия раньше и была очень благодарна Киру за то, что он вытащил меня сюда, напомнив обо мне прошлой. Мне этого не хватало. Еще было приятно от того что у нас с ним совпадали вкусы. Наблюдая за тем, как он аплодирует местной рокерской группе, это было очевидно.

— Ну что, у нас есть еще желающие, которые хотят получить свою минуту славы? — задорным голосом обратился к зрителям ведущий, — неужели, среди такого большого количества людей нет ни одного человека, кто бы сочинял стихи и готов их сейчас нам прочитать?

— Лиз, ты пишешь стихи? — обратился ко мне Кир.

— Нет, у меня тяжело с рифмой, — покачала я отрицательно головой.

— У меня тоже, — понимающе кивнул головой парень и внезапно поднял руку и пошел в сторону сцены.

— О, у нас появился смельчак, — обрадовался ведущий, — расскажи нам, кто ты и что ты хочешь продемонстрировать?

— Всем салют, я Кирилл. Для своих просто Кир, — взял в руку микрофон мой возлюбленный, — я не особо творческий человек, не замечал ранее за собой такого. Но все в жизни меняется, когда у тебя появляется муза, — в этот момент он многозначительно посмотрел на меня и продолжил, — я решил поделиться с вами стихотворением, которое как школьник написал не так давно.

Я покраснела под его взглядом и заметила, что некоторые девушки пытаются

проследить за направлением взгляда Кира. Он всегда привлекал к себе внимание: спортивный, стильный, умеет себя подать. Мне даже страшно представить, сколько дамских сердец было разбито этим синим омутом, в который меня затягивает с каждым днем все сильнее.

*Ты знаешь, мама, а я кажется, влюбился.
Я чувствую, тону, смотря в ее бездонные глаза.
Она волнуется, дрожат ее ресницы,
Ты знаешь, мама, она похожа на тебя.
Она заботливая, добрая, родная
Я так люблю ее задорный смех.
Порой мне кажется, она просто неземная
И я хочу лишь с ней прожить остаток лет.
Ты знаешь, мама, а я кажется влюбился
В ее волосы, как шубка у лисы
В веснушки, в них можно позабыться
Я не знал, что сумею полюбить.*

Услышав внезапно эти слова, я непонимающе заморгала и уставилась на Кирилла, который закончив читать, смотрел со сцены прямо на меня. Попытался рассмотреть с расстояния мою реакцию, которая была очевидна: я в шоке и растеряна.

— Я бы хотел, чтобы моя муза сейчас поднялась на сцену, чтобы все видели, кто вдохновил такого человека как я на написание стихов.

Я не верила своим ушам. Он сейчас серьезно? Он хочет чтобы я поднялась на сцену и подошла к нему? От переизбытка чувств я почувствовала легкое головокружение, но смогла собраться и пошла на зов своего любимого.

— Я бы хотел вам представить, если кто-то не знает, конечно, — услышала я сбоку снова голос ведущего, — те, кто с нами постоянно, знают, кем является Кир, но для новеньких информация будет полезной. Итак, представляю вашему вниманию организатора всех наших выступлений, основателя молодежного движения «Свободный микро», Лапина Кирилла Юрьевича, похлопаем ему!

— Ты организовываешь эти мероприятия? — прошептала Киру на ухо, смущенно прижимаясь к нему под дружные аплодисменты толпы. Я все-таки поднялась на сцену и теперь не знала куда мне деться. Мне казалось, что я или сейчас разрыдаюсь прилюдно или в обморок провалюсь. Было жутко волнительно и страшно.

— Да, последние 4 года. Но стихотворение впервые написал, это правда, — горячее дыхание обожгло мне ушко.

— Мне очень приятно, — смутилась я.

— А мне-то как приятно, от того что тебе приятно, — прижал меня к себе парень еще сильнее. Он оказался настолько близко, что в этот момент я забыла о том, что мы находимся на сцене и на нас смотрят несколько сотен человек, на то, что ведущий что-то рассказывает и вроде бы к нам обращается с какими-то вопросами.

Все ушло на задний план.

Сейчас есть только я и он, его горячее дыхание, которое приятно опалает мою кожу и глаза, которые казалось даже потемнели. Они внимательно смотрят на меня, чем заставляют дыхание сбиваться и чувствовать жар от щек. Прикусываю от переполняющих эмоций губу и замечаю, как зрачки Кира резко расширяются и его руки сжимают еще крепче мою талию.

— Малыш, это ты зря сейчас сделала, — прошептал он и в следующий миг я почувствовала, как нежные губы осторожно касаются моих. Сначала робко, словно знакомясь с моей кожей и осваиваясь на новой территории. Но это длилось совсем недолго. Спустя несколько секунд я почувствовала язык, который настойчиво пытался раскрыть мои губы чтобы проникнуть внутрь.

Он поцеловал меня прямо на сцене, под гул зрителей и аплодисменты.

Я не могла отказаться от того, чего желала уже не первый день. Мои пальчики уже закопались в волосах Кира, а наши языки сплелись в бешеном танце, сплетаясь в кольца и нагло изучая друг друга.

— Тс, малыш. Я думаю, нам нужно успокоиться немного, — услышала я голос Кира и почувствовала пустоту. Его губы больше не целовали меня. Вернувшись в реальность я поняла, что мы до сих пор находимся на сцене и нам все хлопают, свистят, а ведущий смотрит с восхищением. Переведя взгляд на Кира, я вижу, что он тяжело дышит, его волосы взъерошенные, а куртка уже расстегнута. О боже, я что, его начала раздевать что ли? Но я не заметила этого.

— Я, честно говоря, уже подумал, что мы станем свидетелями чего-то пикантного, — наконец подал голос ведущий, — но, как говорится, расходимся, кина не будет. И тем более, нас могут смотреть дети.

— Может, ты все-таки поедешь ко мне? — прерываясь между поцелуями, спросил меня Кир.

— Не сегодня, Кир. Извини меня, я не могу, — бормотала я, выворачиваясь из объятий парня, ответила я. Освободившись, я внимательно посмотрела по сторонам, отметив, что Карай бегаёт вокруг нас и снова повернулась в сторону любимого:

— Давай в следующие выходные?

— У тебя же ведь два выходных, неужели ты настолько сильно занята, что на меня времени нет? — капризно надул губы Кир.

— Не в этом дело, — пыталась оправдаться я, — просто у меня на завтра планы с подругой. Я не могу отказать ей, извини.

— Я тебя отвезу утром куда скажешь? — предложил Кир.

Я хотела ответить ему, как вдруг услышала позади себя грубый голос:

— Тебе же девушка сказала, что она не хочет ночевать у тебя. Что непонятно-то?

«Ревнивцы не нуждаются в поводе: они часто ревнуют совсем не по поводу, а потому, что ревнивы».

Уильям Шекспир

— Ты еще кто такой? — удивился Кирилл и вопросительно посмотрел на меня.

Я же удивленно смотрела на Димку, который сжал руки в кулаки и был настроен весьма воинственно. Затем, увидев, что уже и мой парень напрягся, встала посередине и представила своего друга:

— Кир, это Димка, я тебе рассказывала про него. Он мой лучший друг, — потом уже обратилась к Диме:

— Дим, это Кир. Я тебе тоже про него рассказывала и он мой парень.

— Я смотрю, он очень сильно о тебе заботится, — ухмыльнулся Кир и обнял меня за талию, поцеловав в шею. Я знала этот жест: он показывает, что я его и кто-то тут лишний. Димка тоже оценил действия моего любимого, хмыкнул и протянул:

— Извините, не признал. Со стороны казалось, что ты очень настойчиво пытаешься ее утащить к себе, а она уже устала тебе говорить, что не поедет никуда.

— Тебе просто показалось, — процедила я и злостно уставилась на друга. Что ты вообще творишь, Дима?!

— Я думаю, вышло недоразумение, — решил сгладить обстановку Кир, — я рад познакомиться с другом своей любимой, — с этими словами он протянул руку Диме. Тот ее сжал, но особой радости его лицо не выдавало.

— Хорошо, спишем на недоразумение. Я еще уточню у твоей любимой, — подчеркнул последнее слово друг, — все ли хорошо.

— Дима просто очень за меня переживает, — пыталась я все еще устаканить ситуацию.

— Я бы тоже переживал, будь у меня такая подруга, а вокруг столько непонятных типов, — Кир улыбнулся, — но теперь у тебя есть я и переживать, моя забота.

Было видно, что Димка бесится и хотел что-то ответить, но увидев мой злобный взгляд, промолчал. Хоть кулаки разжал и то радуется.

— А мы уже домой собирались, — подзывая Карая, сказала я, — Дим, ты ко мне или мимо?

— К тебе. Ты на звонки не отвечаешь, я решил проверить, все ли хорошо, — укоризненно произнес парень.

— Мы с Киром гуляли, я не слышала даже, — пожалала я плечами.

— Я рад, что все хорошо. Чаем угостишь? Нам поговорить нужно, — настаивал Дима.

— Не поздновато ли для чая, друг? — спросил Кир. Я чувствовала, что ему так же как и мне не нравилась настойчивость Димки.

— Для чая нормально, я же не уговариваю ее ко мне в постель прыгать, — фыркнул друг.

Кирилл дернулся в сторону Димки но я схватила его за руку.

— Не нужно, Кирилл. Он специально тебя провоцирует. Я с ним сейчас поговорю и он больше так не будет, — прошептала я ему.

— Мне не нравится, когда со мной так разговаривают и я привык сам об этом говорить, — рыкнул Кир и хотел что-то сказать Диме, но я снова его одернула:

— Пожалуйста, не ссорьтесь. Я сама. А сейчас и правда поздно, нам нужно прощаться.

— Только не говори, что ты сейчас с ним чай пить будешь, — я видела, что Кир начинает еще сильнее злиться.

— Мы поговорим. Кир, это просто мой друг, — я поцеловала своего парня в щеку и прижалась к нему.

— А втроем мы не можем поговорить? — уточнил, но вижу, что начинает успокаиваться.

— Я сама. Я должна урегулировать все сама. Так будет лучше.

— Хорошо, — вздохнул Кир, — но до квартиры я тебя провожу.

До дверей квартиры мы шли в полной тишине. Никто не хотел начинать разговор, а я молила Бога чтобы ребята друг друга не спровоцировали и не начали драться. Оба были на взводе и я не понимала, почему Димка так себя ведет. Кира можно было понять, он приревновал, но Димка? Раньше он никогда так себя не вел. Хотя, ранее у меня и не было парней.

— Что на тебя нашло, не пойму? — возмутилась я уже в квартире. Кажется, только Караю было абсолютно пофиг на происходящее вокруг: он носился по квартире, проверяя миски на наличие еды и радостно лаял, предлагая нам присоединиться к его беготне.

— На меня что нашло? — возмутился Димка, — это я тебя спросить хотел, что на тебя нашло? Ты стоишь и обжимаешься с ним, как шлюха какая-то. Ты же знаешь его всего ничего!

— Ты в своем уме, ты что говоришь? — я потерялась от его заявления.

— То и говорю. Как шлюха себя ведешь, смотреть противно, — выплюнул друг.

— Всего доброго, Дима, — я открыла дверь и указала ему на выход.

— Лиз, ты чего? — удивился Димка, — я не хотел тебя обижать, правда...

— Давай-давай, на выход, — я старалась не смотреть ему в глаза, чтобы он не видел, что я еле сдерживаюсь от того чтобы не заплакать.

— Лиза, он тебя не достоин, ему же только переспать с тобой нужно, — попытался достучаться до меня дружище, — ты решила променять нашу дружбу на мужика?

— Я просто хочу чтобы ты сейчас ушел, — устало сказала я.

— Лиз, — парень подошел ко мне вплотную и положил руку на плечо.

— Не надо меня трогать! — в отчаянии крикнула я и скинула его руку.

Димка хотел меня успокоить, но Карай, услышав мои крики, залетел в коридор и оценив ситуацию, зарычал.

— Тебе лучше уйти, Димочка. Не заставляй мою собаку нервничать, — сказала я и указала на выход.

Друг покачал головой и быстро вышел из квартиры.

От лица Кира

Бесит!

Я ударил рукой по рулю и сам подпрыгнул от того, как машина факнула. Что этот молокосос себе позволяет? А Лиза? Кир, нам нужно поговорить с ним наедине! Что еще за на хрен? Может они и не друзья вовсе и эта девка мне голову морочит? А я поплыл как мальчишка.

Меня жутко бесил тот факт, что они там вдвоем е чем-то разговаривают, а я был ласково говоря, послан подальше. Я чувствовал себя проигравшим, но понимал, что Лиза

права. Им нужно поговорить. Умом я понимаю. А вот чувства заставляли меня сейчас сидеть в машине возле подъезда и ждать, пока этот орел не выйдет от моей девушки. При Лизе не хотелось устраивать драку, но спустить его едкие фразочки я не мог.

Интересно, сколько они там проторчат?

А может он вообще у нее ночевать на правах лучшего друга останется? Возможно, именно поэтому она отказалась у меня ночевать, потому что к ней этот должен был прийти? Нет, Кир, выброси этот бред из головы. Лиза не такая.

Терзая себя ревнивыми мыслями я увидел, как дверь открывается и оттуда выскакивает Дима. Взбешенный. Пинает дверь ногой и нервно смотрит в телефон. Видно, что позвонит кому-то хочет, но передумывает. Я решил не терять времени даром и вышел из машины, пока парень пытается прикурить сигарету.

— Что, решил разобраться? — нагло затянувшись, спросил парень.

— Для начала просто поговорить, — отвечаю, еле сдерживаясь, чтобы не всечь ему с первой же секунды. Парень явно этого только и ждет. Он достаточно нервный, что у них произошло там?

— О чем? О том, как ты вскружил голову Лизе и хочешь ей попользоваться и бросить? — усмехнулся друг моей девушки.

— Нет, не об этом. О том, что ты слишком много на себя берешь. Тебе не кажется? — ух, как же он бесил меня! Слишком самодовольный, чересчур наглый.

— Я имею на это право. Мы с ней с детства вместе. А такие как ты ее недостойны! — выпалил Димка.

— А какие достойны? Такие как ты? — руки сжимаются в кулаки. Тише, Кир. Спокойствие. Только спокойствие.

— Я видел тебя, — внезапно сказал парень и бросил бычок на землю, — ты ничего о ней не знаешь. Я был рядом с ней, когда от нее все отказались и именно я помог ей. А ты хочешь снова ее уничтожить? Возьми ту блондинку, с которой ты обжимался неделю назад, но отстань от Лизы.

— Где ты видел меня? — удивился я.

— Я в такси подрабатываю. Видел тебя и ту шлюху с длинными ногами, вы были бы хорошей парой, — глаза парнишки метали молнии.

— Шлюху? Ты назвал Карину шлюхой? — мое терпение подошло к концу.

— Да плевать мне, как ее зовут, — пожал плечами Димка и в следующий момент отлетел к стене от удара в челюсть.

Я слишком долго сдерживался чтобы остановиться сразу и набросился на друга своей девушки, нанося ему очередь из ударов. Тот сначала поймал несколько прямых, но потом начал обороняться и в итоге мы уже валялись на полу, награждая друг друга тумачами. Несмотря на разницу в росте (парень был чуть выше Лизы), мой соперник был довольно юрким и натренированным. Я почувствовал соленый привкус во рту поняв, что мне рассекли губу.

— Вы нормальные, чего устроили? — я услышал громкий женский крик и обернулся: на нас смотрела Лиза. Она была очень напугана и лицо кажется выглядело заплаканным. Она стояла возле подъезда, укутываясь в свою куртку, а на ногах у нее были домашние тапочки. И это в такой дубак!

Мы не сговариваясь отпрянули с Димой друг от друга и бросились к девушке.

— Лиз, он не тот за кого себя выдает, — сплевывая кровь, начал Димка.

— Ты чего в одних тапках вышла, простудишься же! — возмутился я.

— Тапки? Тебя сейчас волнуют только тапки? Ты видел себя со стороны? — возмутилась девушка, — вы оба, как животные!

— Малыш, зайди домой, ты замерзнешь, — уже более спокойно попросил я.

— Лиза, ты меня слышишь вообще?! Он изменяет тебе! — заорал Дима, — я его с бабой другой видел!

— Не хочу ничего слышать, — на лице девушки снова появились слезы, — хватит на меня кричать и мучать меня тоже. Уходите оба и не трогайте меня!

Я терпеть не мог женские слезы, а слезы девушки, которая мне очень нравится и подавно. Не обращая внимания на Димку, я притянул ее к себе, подхватил на руки и затащил в подъезд. Плевать, что сейчас могу получить от нее. Лучше пусть бьет меня, чем плачет.

— Кир, поставь меня на пол, у тебя лицо в крови, — начала возмущаться Лиза, но не вырывалась.

— Вот сейчас обработаешь мне раны, — прошептал я, заходя в лифт, — ты же умеешь оказывать первую медицинскую помощь?

— Немного, — улыбнулась неловко рыжая.

— Я тебе все объясню, я же врач, как-никак.

От лица Лизы

— Ты плакала, он тебя обидел? — Кир осторожно коснулся моего лица.

— Нет, что ты, нет, — я не стала рассказывать, что Димка обозвал меня. Он и так ему хорошенько навалаял, я не хотела чтобы сейчас Кир бросился добивать моего лучшего друга. В конце концов, Дима одумается и позвонит мне, извинится. Сейчас нужно думать о другом, о том, как помирить ребят между собой. Знакомство у них прошло не очень хорошо.

— Тогда почему у тебя лицо заплаканное? — Кир зашипел, когда я начала обрабатывать ему ушибы.

— Я просто слишком впечатлительная. Дима сказал, что видел тебя с какой-то девушкой и то что ты мне изменяешь. О чем он? — я вопросительно уставилась на любимого.

— Понятия не имею. Возможно, он имел в виду мою подругу, — пожал плечами парень и посмотрел мне пристально в глаза, — Лиз, у меня никого нет кроме тебя и я не изменяю. Я по своей природе однолюб. Ты веришь мне?

— Верю, — тяжело вздыхаю и глажу его по щеке, — по крайней мере, хочу верить.

Кирилл аккуратно целует меня в губы и снова прижимает к себе. Я чувствую себя рядом с ним защищенной и уютно. Меня давно никто не ласкал и не вел себя, как будто я маленькая девочка. Признаться честно, мне не хватало этого.

— Можно я останусь у тебя? — осторожно спросил парень.

— Кир,— начинаю я, но тот меня прерывает:

— Я не собираюсь тебя соблазнять. Просто хочу побыть рядом, как можно больше. Можешь не переживать, я не буду приставать. Разве только совсем чуть-чуть, — коварно улыбается.

— У нас все равно ничего не будет, — качаю головой.

— Да я уже понял, — отмахивается, — я видел прокладки в ванной комнате. Говорю же, не собираюсь тебя соблазнять.

Мне было немного неловко от того что Кир сейчас находится в такой близости от меня. Мы лежим под одним одеялом, на одном диване. Только храпящий в ногах Карай нарушает интимность ситуации, но все равно мне неудобно. После Никиты у меня никого не было и никогда я не подпускала к себе мужчину так близко.

— Ты очень красивая, — целуя меня в плечо, прошептал Кир, — расслабься, ты очень напряжена. Я не собираюсь к тебе приставать, я же обещал.

— Извини, для меня это все непривычно, — признаюсь ему и кладу голову на плечо, — я последний раз так лежала с парнем больше 4-х лет назад.

— Дима говорил, что у тебя были большие проблемы в прошлом, — осторожно начал Кир, — не хочешь поделиться своей историей?

— Я же тебе все уже рассказала. В переписке. Нового мне добавить нечего, — пожалала я плечами.

— В переписке? — удивился Кир, — я помню, что он плохо поступил только...

— Весьма плохо, — вздохнула я и рассказала кратко о своей первой любви, утаив то, как меня насильовали. Об этом не знает никто, даже Дима. Эту тайну я унесу с собой в могилу.

— Маленькая моя, — прижал меня к себе Кир, — не переживай, теперь у тебя есть я и никому не дам тебя в обиду. Теперь я буду защищать тебя.

— Спасибо, — прошептала я, чувствуя, как погружаюсь в сон.

«Сновидение — это мост, связывающий проблему, которая стоит перед сновидцем, с целью, которой он стремится достичь».

Альфред Адлер

Четыре года назад

Сегодня за мной приедет покупатель. Я слышала, как мой «хозяин» обсуждал этот момент с кем-то по телефону. Он говорил, что ему жалко даже расставаться с такой как я и была бы его воля, он бы оставил меня себе. Как вещь. Хотя, я и была вещью. И я не знала что будет лучше: оставаться с этим вонючим ублюдком или же поехать к другому, которого я совсем не знала и представить не могла, чем все закончится.

Я пыталась узнать у одного из охранников что-то о покупателе. Когда еще надеялась на спасение и пыталась продумать план действий. Но Вася, так звали охраняющего меня парня, не смог ничего сообщить из того, что мне могло помочь. С его слов, тот человек настоял на том, чтобы меня ему продали. Ранее у меня должна была быть другая участь.

— Это хорошо или плохо? — робко спросила я у парня, когда тот принес мне поесть.

— Я не знаю. Но говорят, что он еще тот отмороженный тип. А в тебя вцепился когтями жестко. Он даже цену завысил, чтобы ты ему только досталась, — поделился со мной Вася.

— А кто он?

— Не знаю, рыжая, — развернулся в сторону двери парень, — все, что мне известно, это то, что его зовут Барс. Темная лошадка.

Больше ничего о своем будущем хозяине я не знала. И сейчас была в неведении, слушая, как за дверью что-то происходит.

Краем уха я услышала, как обсуждался вопрос того, что нельзя говорить заказчику о том, что меня насильовали. Что он будет сильно недоволен тем, что товар испорчен и меня нужно заставить замолчать. Каким образом они собрались это делать?

Страх не было. Он сменился безразличием.

Это то чувство, когда у человека сломлена воля. Они смогли, они сломали меня. Жизнерадостной и задорной Лизы больше не было. Вместо нее на грязном матрасе лежало нечто, отдаленно напоминающее симпатичную в прошлом девушку. Хотя, симпатичностью там и не пахло: болезненная худоба, синяки под глазами, следы от побоев и спутанные волосы. Обо мне никто не заботился и не следил за моим состоянием. Все что я видела — это потное и жирное тело «хозяина», четыре обшарпанные стены, насмешки охраны и непонятную субстанцию, которую принято называть пищей. На этом все.

Но мне было все равно. Я ничего не боялась.

Я не боялась умереть, так как была уже мертва. С того дня, когда узнала что любимый человек продал меня за дозу. С того дня меня не стало. Я не боялась так как не знала, что может быть еще хуже. Хотя, часто мы ошибаемся в этом, ведь хуже есть практически всегда.

Я сидела как обычно на полу, обхватив колени руками и раскачивалась, когда услышала за дверью какой-то шум.

— Нам нужно отработать свой заказ, нам заплатили за нее, — слышала я голос Ахмеда, который назывался моим временным хозяином. Я понимала, что он говорит про меня.

— Мы не успеем уйти, Ахмед. С чего ты взял, что это из-за нашей последней сделки? —

голос второго парня был мне не знаком, но я периодически слышала его в доме. Но владельца голоса ни разу не видела.

— Потому что все началось после этого щенка! — нервозность Ахмед уже не скрывал, — ты понимаешь хоть, что нас ждет?

Я услышала, как в двери заскрежетал ключ и осторожно повернула голову. Затем где-то раздался мат и грохот.

— Привет, красавица, — в комнату ввалился один из парней Ахмеда. Он был сильно взволнован, хоть и пытался держать себя в руках, — нам сейчас с тобой нужно немного поспать.

С этими словами он подошел ко мне и я увидела в руках его шприц.

— Я не хочу спать, — устало прошептала я.

— Придется или у нас будут большие проблемы. Прости, девочка, — с этими словами он сделал мне укол и я начала проваливаться в сон.

У меня не было сил сопротивляться, да и не хотелось. Этот парень единственный, кто нормально ко мне относился и иногда даже со мной говорил. Он рассказывал мне о том, что у него есть девушка, которая ждет ребенка. О том, что он скоро обязательно отработает свой долг, из-за которого он оказался у Ахмеда и начнет жизнь с чистого листа. Ему нравилось что я его слушала и иногда даже он подкидывал мне вкусняшки, в знак благодарности за «беседу».

Сейчас я чувствовала, как телом овладела приятная усталость, веки стали тяжелыми и Морфей уже обнимал меня своими мягкими лапками. Я не понимала что он мне вколол, но ощущения были очень приятными. Сам парень быстро выбежал из комнаты. Больше я ничего не помнила.

— Это она? — грубый голос с хрипотцой доносится откуда-то издалека.

— Вроде бы она, — рядом возник второй голос. Я не слышала ранее его. Кто-то новенький.

— Она вообще живая, как кукла...., — чувствую, как до шеи дотрагиваются чьи-то грубые пальцы.

— Живая, накачали просто, — подошел кто-то третий, чей голос уже кажется мне смутно знакомым. Только откуда, не могу понять. Хочется открыть глаза, но не получается, — заканчивайте там со всеми, ее вытаскивать нужно, на ней места живого нет.

Меня словно пушинку поднимают с пола и я могу наконец открыть глаза. На меня смотрит мужчина в балаклаве. Внимательно осматривает меня взглядом и я начинаю понимать, что абсолютно голая. Пытаюсь руками закрыться, но тело ватное и не слушается меня. Незнакомец все-таки понял мой жест и поднял откуда-то грязное одеяло и, обернув меня им, вынес из комнаты.

В глаза ударил яркий солнечный свет. Меня вынесли на улицу. Я свободна? Или это заказчик за мной приехал? Я не могла найти ответы на вопросы и снова провалилась в сон.

Меня везли куда-то в машине. Это была газель или минивэн, понять не могла. Меня положили на сидения, укрыв сверху одеялом. Напротив меня сидел тот самый мужчина, который вытащил меня из того дома. Он все также был в балаклаве, поэтому разглядеть его лицо я не могла.

— Ты что, прямо так ее потащишь? — когда автомобиль остановился, в салон заглянул какой-то парень, — маску хотьними, перепугаешь всех. И автомат оставь.

Мой спаситель кивнул головой и быстро начал скидывать с себя часть снаряжения, пока

автомобиль продолжил дальше движение. Когда он снял маску, я попыталась разглядеть его лицо, но в глазах все плыло и запомнить детали у меня не получалось.

Увидеть того, кто меня вытащил, я так и не смогла.

— Мы ей вкололи сильную дозу успокоительного, поэтому она сейчас спит, — услышала я. Уже две недели, как я находилась в больнице. Те люди привезли меня сюда и оставили. Врачи отказывались говорить, кто меня привез на все вопросы отвечали, что мне потом обязательно кто-нибудь расскажет. А вот кто — не пояснили.

Пока что мне никто ничего не объяснил, кроме отца, который сказал, что ему такая дочь не нужна и что в своем доме он меня видеть не желает. После его ухода у меня началась сильная истерика и врачи вкололи мне лекарство. Тело снова стало ватным и про венам разлилось приятное тепло.

— Я зайду ненадолго. Попрощаться, — в следующий миг я услышала, как дверь открылась и кто-то осторожно зашел в палату. Походка кошачья или как у вора. Мой дедушка постоянно тех, кто тихо ходит называл ворами. Этот человек тоже так ходил.

Я не могла открыть глаз, но чувствовала, что он внимательно смотрит на меня. Разглядывает. Кто ты, черт возьми и почему ты пришел? Мне хотелось спросить его об этом но сил не было. Язык был каменным. Быть может, это и есть тот покупатель? Проверяет состояние своей покупки? В голове возникали навязчивые мысли.

— Выздоровливай, все будет хорошо, — услышала я где-то рядом с собой и почувствовала горячее дыхание около лица. Собрав все силы, я выбросила руку вперед и поняла, что схватила незнакомца. Он не стал сопротивляться, как мне показалось тогда. Я сумела открыть глаза и поняла, что схватила его за низ футболки потянув на себя. Таким образом, она слегка приподнялась и я увидела накачанный пресс, на котором был странный шрам, оставленный каким-то животным. Было видно, что его обладатель пытался спрятать украшение при помощи тату. Там была какая-то надпись, сделанная кустарным мастером. Я хотела разобрать, что там написано, но в глазах снова все поплыло и я провалилась в сон.

Настоящее время

— Лиза, Лиза, просыпайся! — я открыла глаза и увидела обеспокоенного Кира, которого видимо я разбудила, потому как он добавил:

— Тебе приснился кошмар? Ты плачешь..., — с этими словами он начал вытирать слезинки, которые действительно стекали по моему лицу.

— Да, мне часто снится один и тот же сон, — призналась я, — он связан с теми событиями, о которых я тебе рассказывала. Я ничего не помню, что происходило в последний день, а во сне я могу больше видеть. И я пытаюсь разглядеть того человека, который вытащил меня.

— Получается? — поинтересовался Кир.

— Не очень. Но я могу сказать точно, что знаю его. Не могу пока понять откуда, но знаю. Сегодня вот вспомнила, что у него тату было странное и шрам...

— У нас в клинике есть врач, он может тебе помочь вспомнить, если ты этого так хочешь, — предложил Кир.

— Ты про гипноз? — догадалась я.

— Да, он сможет вытащить из тебя воспоминания, которые мозг заблокировал. Только я не понимаю зачем тебе это нужно. Лучше забыть и жить дальше. Разве я не прав? — в словах Кира была логика. Об этом не только он мне говорил.

— Я хочу найти того человека. Сказать спасибо. Просто понимаешь, — я замешкалась, не зная, стоит ли говорить, — он оплатил мое лечение в хорошей клинике. Ко мне приехал даже психиатр, которого также нанял тот мужчина. Мне просто нужно сказать ему спасибо.

— Странно как-то. Слишком широкий жест для незнакомого человека, тебе так не кажется? — протянул Кирилл.

— Кажется. Поэтому и хочу понять, кто это такой, чтобы... чтобы понять.

«Не делай другому то, чего бы ты не мог попросить его сделать для тебя»

Генри Уилер Шоу

— Подруга, я уже запуталась, ты с кем встречаешься? С этим, — Танька проследила за уходящим Киром, — или же с тем красавчиком, который тебе собачку подогнал? Или ты с двумя сразу мутишь, а? — Таня толкнула меня игриво в бок и подмигнула.

— С ума что ли сошла? — возмутилась я, — я же тебе рассказывала про Кирилла и про то, что он делает для меня и как нравится мне! А этот Стас, — сделала паузу, чтобы подобрать слова, — это исчадие ада какое-то. Он кстати мне больше так и не звонил, не интересовался тем, как его пес поживает.

— Они же дружат с твоим парнем, может тот ему передает новости. Или доверяет он тебе, — предположила подруга, наблюдая за тем, как я собираюсь с ней в магазин.

— Не знаю. По мне бы он лучше вообще не возвращался, — скривилась я.

До моего дня рождения оставалось несколько дней и Таня уговорила меня сходить в магазин, чтобы купить красивое платье. Она считала, раз моя жизнь начала меняться, мне пора начинать отмечать торжество и выходить из панциря. Я была с ней солидарна в этом плане, но все равно волновалась. Я привыкла к тому, что Кир постоянно рядом и не боялась с ним. Если он не был со мной физически, то я могла написать ему сообщение и он поддерживал меня. Хотя, я и сейчас могу написать ему смс и он со мной поговорит.

Кирилл всегда говорил, что все у нас в голове и ему нравится, когда я его удивляю. Вот и сейчас удивлю его, скинув фотографию из раздевалки. Типа, вот я какая красивая и сама смогла выбраться в магазин.

Смешно со стороны, да?

Для кого-то это все может показаться смешным и банальным, но для человека, который болен агорафобией, подобные маленькие шаги являются героическими поступками. И важно, чтобы кто-то искренне радовался или даже удивлялся вашим успехам, чтобы тебе захотелось удивить человека еще больше. Кир нашел пути к решению проблемы и мне все чаще хотелось показывать ему, что я выздоравливаю. И сейчас я наносила легкий макияж, предвкушая, как он удивится моей фотографии.

— А Димочке ты не звонила? — интересовалась подруга, услышав мой рассказ про то, как друг подрался с моим любимым.

— Я пока что не готова с ним разговаривать. Он слишком активно стал вмешиваться в мою личную жизнь. Мне даже показалось, что он ревнует меня, — призналась я по пути к торговому центру.

— А ты не могла подумать, что он просто переживает за тебя? — предположила Таня, — он же тебя из такой жопы вытащил, сам переехал с тобой и столько лет возится с тобой, а ты выбрала первого встречного.

— Что значит первого встречного? — я чувствовала, что начинаю закипать, — мне нравится Кир! И это взаимно! Неужели ты думаешь, если у него не было серьезных намерений ко мне, он бы возился с такой, как я? Да я только благодаря ему начала выходить из дома и сейчас мы с тобой по улице идем не из-за того что со мной психотерапевт работал, а потому что Кирилл мне помог!

— Тише-тише, я не хотела тебя обидеть, — попыталась успокоить меня Танька, — я

вижу как ты преобразилась и рада всему этому, но поведение Димы меня тоже настораживает. Он же никогда раньше так себя не вел.

— У меня раньше и парней не было, — заметила я.

— Все равно. Нужно поговорить с ним, чтобы между вами не было недомолвок.

— На день рождение его приглашу и думаю, что там все нормализуется, — решила я.

— Хорошая идея. Только там будет наверняка твой Кир и они снова подерутся, — хмыкнула Таня.

— Не подерутся. Или я их сама побью, — выпалила я и бросилась в магазин, увидев висящие на манекенах платья.

Я очень любила женственные вещи, но не носила их последнее время. Это было связано с тем, что я боялась того что мне станет плохо и я не смогу быстро вернуться домой, если буду на каблуках или в платье. Или вдруг я упаду в обморок, а платье задерется. Кеды и джинсы помогали мне чувствовать себя более уверенно, хотя уже сейчас я понимала, что это просто мои предрассудки.

Сейчас же мне хотелось посмотреть на себя, которая была раньше: в красивом, элегантном платье, которое подчеркнет мою женственность и придаст уверенности. С мыслями о том, что я должна поразить Кирилла, я выбрала три платья и под одобрителный кивок подруги, пошла в раздевалку.

Уже зайдя в кабинку, я обнаружила, что взяла с собой старый телефон, в котором не было нового номера Кира. Сохранилась только переписка со старым номером, по которому мы иногда общались. Я брала этот телефон только на прогулки с собакой и вот сейчас. Все остальное время я проводила с основным аппаратом, на котором и остался новый номер моего парня. Но он же отвечает мне периодически со старого номера, может и сейчас ответит? Хотя, последний раз он мне не ответил и пришлось писать на основной. Ну, была-не была.

С этими мыслями я скинула ему селфи, где на мне надето кремовое платье с воланами.

«Замуж собралась?» — ответ не заставил себя ждать.

«Ага. На день рождение платье выбираю»

«Ммм. Весьма красиво, но тебе нужно что-то другое»

«А если так?»

Я отправила ему следующее фото, на котором я была в синем платье, с обтягивающим верхом и свободным низом. Длина наряда доходила до колен, чем наводила на мысли о скромности его обладательницы, а вот V-образный вырез заставлял думать о чем-то более пикантном.

«Тебе очень идет! Бери и не думай!

«Под твою ответственность;) Мы сегодня увидимся?»

«Вечером пересечемся;)»

Заручившись поддержкой любимого, я пошла оплачивать покупку. Подруга тоже одобрила мой выбор, сказав, что платье удачно сочетается с моими рыжими волосами и подчеркивает цвет глаз. Я и сама чувствовала восторг от того что купила обновку. Точнее, от того как я ее купила. Раньше все покупки я совершала через интернет и заказывала доставку курьером. Это совсем другие ощущения.

— Ну, расскажи мне, каков он в постели? — не выдержала подруга и в кафе на верхнем этаже ТРЦ начала свой допрос.

— У нас ничего не было, — я почувствовала, что мои щеки начинают краснеть.

— Как это не было? Он же из ванной выходил, когда я пришла к тебе? — удивилась Таня.

На самом деле, когда она пришла, Кирилл мылся в душе и естественно, она сделала свои выводы. Не хотелось ее разочаровывать, но врать я не умела.

— Он просто остался на ночь. Ничего не было. Он даже футболку не снимал, — призналась я.

— Это что так? Только после свадьбы? — ухмыльнулась подруга.

— Я пока не хочу и у меня критические дни. Не могу я пока что, — в голове прокрутились события четырехлетней давности и я вздрогнула. С того дня я не подпускала к себе мужчину. Но Кир не вызывал у меня отвращения или страха. Я просто пока не была готова.

— Согласна с тобой. Набить себе цену тоже нужно. Но он молодец, раз не настаивает, — откусив кусок бургера, резюмировала Танька.

— Тань, вот ты скажешь, хоть стой, хоть падай. Цену набить, — меня иногда поражала ее логика, но сейчас было даже смешно.

— Смейся-смейся. Это знаешь какой рычаг давления? Да при помощи него мужики жен своих бросают и шубы покупают бабам. Тебе следовало бы взять на вооружение, — подняла указательный палец вверх Танюха.

— Ага, — киваю головой и слышу вибрацию телефона. Это был Кир.

— А может мне со Стасом замутить? Ты же говорила что у него как раз девушки нет... — мечтательно посмотрела в потолок Танька. Я только хмыкнула и ответила на звонок, оставив ее последнюю фразу без комментариев.

Мой парень сказал, что освободился и готов заехать за мной через час, чтобы погулять. Я попрощалась с Таней и спустилась через обозначенное время в паркинг. Кирилл уже ждал меня внизу с букетом белых роз.

— Все купила что хотела? — спросил он меня, открывая дверь с пассажирской стороны.

— Только платье, — поцеловав его в щеку, села в машину.

— Ммм, покажешь мне? — промурлыкал Кир, сев на водительское место. Я замечала, что он был очень ласковым и при любом удобном случае пытался меня поцеловать, погладить или просто держал за руку. Вот и сейчас он игрался с моими волосами и заискивающе заглядывал в глаза.

— Что покажу? — удивилась я.

— Платье, которое купила. Я хочу посмотреть, как оно смотрится на тебе, — подмигнул парень.

— А фото тебе недостаточно? — не поняла я.

— Фото — это не то. Хочу посмотреть в живую, — с этими словами Кир притянул меня к себе и жадно поцеловал в губы. Я охотно ответила ему и уже через короткий промежуток времени почувствовала, как его озорные руки расстегнули мою куртку и полезли под кофту.

— Куда поедем? — решила отвлечь я парня, отстраняясь от него и хватая за руки.

— До набережной прокатимся, — Кир убрал руки и положил их на руль, — там Стас как раз приехал. Прогуляемся втроем.

— Стас? — я даже не стала скрывать огорчение, — я думала, мы вдвоем погуляем...

— Малыш, у нас будет полчаса, не переживай. Мне ему нужно кое-что передать. Я в командировку улетаю, без этого никак.

— Надолго? — еще больше расстроилась я.

— На три дня. Я приеду прямо на твой день рождения, — снова наклонился к моим губам Кир.

— Я буду скучать, — прошептала обреченно я.

— Рановато ты, я же еще здесь! Ты чего? — парень рассмеялся и легонько щелкнул меня по носу.

До Набережной мы добрались за пятнадцать минут и неторопливо прогуливались по аллее, радуясь тому, что сегодня выдался безветренный и весьма теплый день. Можно было не прятаться от холода и наслаждаться морским воздухом.

— Ты кого планируешь приглашать на день рождения? — поинтересовался Кир.

— Самых близких, — пожалала я плечами, — Тебя и Таню с Димой.

При упоминании о друге Кир заметно напрягся.

— Кир, он мой лучший друг. Он как брат мне. Вы просто друг друга недопоняли в прошлый раз. Вам нужно еще раз поговорить, — попыталась я договориться с парнем.

— Я так и понял, что мы не совсем друг друга поняли, — ухмыльнулся Кирилл, — а кроме них никого больше не будет?

— А мне больше некого приглашать, — призналась я.

— А меня не позовете? — позади я услышала уже до боли знакомый голос Стаса. Парень как обычно, незаметно подкрался со спины и вклинился между мной и Киром, обняв нас за плечи.

— Я только близких собираю, — фыркнула я, но в глубине души была благодарна этому типу за внезапное появление, которым он разрядил накаляющуюся обстановку.

— Я не вхожу в их число, да? — скривился парень, — ну и ладно. Буду плакать, прибухивая за твое здоровье с Джон Джейсоном, — договорив, он пожал руку Киру и обошел его с другой стороны, чтобы не идти рядом со мной.

— А родители? — обратился ко мне снова Кир, не замечая нашей перепалки с его другом.

— Я не общаюсь с ними же.

— А если позвонить? — не успокаивался Кирилл.

— Давай закроем эту тему. Я бы очень хотела позвонить своему отцу, маме, пообщаться с ними. Быть может даже приехать к ним и обнять их, но это невозможно. Пусть это будет моей маленькой мечтой, которая быть может когда-нибудь сбудется, — проговорив это, я решила сменить тему:

— Стас, ты Карая сегодня у меня забереешь?

— Ты рада? — ответил вопросом на вопрос парень.

— Не очень. С ним весело, — призналась я.

— Могу тебе его постоянно оставлять, раз тебе так нравится он, — усмехнулся друг моего парня и уже обратился к Киру:

— Ты надолго?

— На три дня. Последись за моим малышом? — Кир приобнял меня и поцеловал в макушку.

На этой ноте Стас снова скривился, но не стал ничего говорить. Он лишь кивнул головой. Мне хотелось сказать, что я не нуждаюсь в его опеке, но тоже промолчала. Стаса лучше не провоцировать.

— Замечательно, тогда я спокоен, — заулыбался Кир, — в таком случае, Стас, отвезешь

мое сокровище домой, а я сразу в аэропорт.

— Без вопросов, — ухмыльнулся Стас, — на горшок малыш сам ходит или памперсы нужно менять?

Кир в шутку ударил своего друга в бок, но тот быстро увернулся от него. Бросалась в глаза хорошая реакция и даже грациозность парня. Видимо, он занимался какой-то борьбой, раз так реагирует. Похвально.

— Что значит в аэропорт? А сам ты отвезти меня не можешь? — поняв, что мне сейчас предстоит ехать с неприятным мне типом, возмутилась я.

— Малыш, увы, — покачал головой Кир, — ты только не обижайся. Я тебе завтра обязательно позвоню. Хорошо?

Поцеловав меня в губы, он повел меня в сторону парковки, где мы переложили мои покупки в машину Стаса и попрощались.

Я садилась тонированную «Тойоту» серого цвета и словила себя на мысли, будто мне знакома эта машина. И воспоминания были не из серии приятных. Когда мой бывший любимый человек, Никита, связался с наркотиками, я пыталась за ним проследить. Он обещал бросить пагубную привычку, но постоянно срывался. Я хотела узнать, с кем он общается чтобы хоть как-то повлиять на ситуацию. Не знаю, что бы мне это дало, но в один из дней я видела, как моего парня ломает, что он стал раздражительным и агрессивным. Это значило, что он скоро попытается снова купить эту дрянь.

Никита старался. Ради меня старался. Пытался бросить, терпел по несколько дней, но потом все равно срывался. Он сильно любил меня. И потом продал. Хотя, он просто пропал и мне уже озвучили такую версию у Ахмеда. Любимого я так и не видела.

В один из дней я проследила за ним и увидела, как он с кем-то созвонился и сказал, что скоро будет. Никита в спешке собрался и выскочил из дома, а я последовала за ним. Парень обошел дом и направился в сторону гаражей, где как раз и была припаркована серая «Тойота». Водитель автомобиля посигналил Никите и тот сел к нему. Они куда-то уехали и уже через короткий промежуток времени мой парень вернулся спокойный. Дозу он нашел.

Не знаю почему я вспомнила этот момент, ведь сколько серых «Тойот» катаются по нашему городу. Вероятно это было связано с тем, что мне не нравился Стас и с тем, что сегодня приснился снова сон про мое прошлое и под впечатлением я отреагировала. Не знаю. Из моих мыслей меня выпутал голос Стаса:

— Эй, есть кто дома?

Я повернулась к нему. Парень с интересом разглядывал меня. Мы уже приехали к дому и видимо, я задумалась и не заметила этого. Порой я ловила себя на мыслях, будто мне кажется, что мое прошлое преследует меня по пятам и находится где-то рядом и я начинаю испытывать приступы паранойи или мании преследования.

— Ты в порядке? — повторил вопрос Стас.

— Да, задумалась просто, — протянула я. Ну нет, что за бред? Загрузиться так из-за похожей машины.

— Страшный ты человек, Лиза, — покачал головой Стас.

— В смысле?

— У тебя сейчас такое лицо было, будто я тебя на расстрел повез, а ты только думала. Я волноваться начал, — опять дурацкая ухмылка, которая меня бесит.

— Пойдем, собаку забереешь? — проигнорировала сарказм я и вышла из машины.

Видимо, у нас со Стасом уже есть свои традиции, которые связаны с лифтом. Иначе

никак не могу объяснить тот факт, что когда мы зашли в кабину, он начал хохотать и в его глазах я увидела беснующихся чертиков.

— Ты снова тараканов купил по дороге? — осторожно спросила я.

— Нет, это просто нервное, я ловлю себя на мысли, что не могу с тобой спокойно ездить в лифте, — прыснул парень, — и вообще не могу, — добавил он после короткой паузы.

— Да, самые дурацкие моменты моей жизни связаны с тобой, — развожу руками и ловлю себя на мысли, что он не всегда такой противный.

— Не совсем понял, хорошо это или плохо, — сжал губы Стас и указал мне жестом на то, что пора выходить из лифта.

Карай безумно обрадовался, когда увидел Стаса и сразу бросился его облизывать. Было забавно наблюдать за тем, как две громадины сюсюкаются и ласкаются.

— А ты можешь быть милым, — заметила я.

— С теми, кто этого заслуживает я всегда милый, — подмигнул мне парень и направился в сторону своей квартиры.

Я же зашла в опустевшую без Карая квартиру и опустилась на диван. Я слишком часто в последнее время начала вспоминать свое прошлое. Возможно это переломный момент, который говорит о моем выздоровлении или наоборот, я не могу его отпустить.

Все эти годы у меня было три мечты. Я жила с ними и даже грезилась. Мне хотелось поговорить с Никитой и понять, зачем он так поступил. Посмотреть в его глаза. Хотя, Димка говорит, что это уже не Никита, а то, что когда-то было им. Наркота сильно меняет людей.

Еще больше, чем увидеть Никиту, мне хотелось найти того человека, который вытащил меня из ада и оплатил мое лечение. Я хотела сказать ему спасибо и посмотреть в глаза. Но это было нереально. Никто мне ничего не мог о нем сообщить и более того, я помнила только его шрам и тату. Так что, увидеться с ним у меня может получиться только по счастливой случайности.

Дима мне тоже не смог помочь, когда я сказала, что хочу знать, кто меня спас. Он вообще сказал, что меня доставила сюда полиция, но на вопросе, кто оплатил, развел руками. Я постоянно спрашивала его, не узнал ли он что-то новенькое, но друг молчал. Не шутила, когда сказала ему, будто мне кажется, будто это Димка меня спас. Из всех людей, которых я знала, только он мог броситься на мою защиту.

У меня был тайный покровитель, как говорила Танька или ангел-хранитель, который обязательно со мной встретится, когда будет нужно.

А третьей моей мечтой была банальная встреча с родителями. Я сильно скучала по маме и не желала принимать реальность, в которой они вычеркнули меня из своей жизни. Но я боялась услышать еще раз отказ.

Я погрузилась в свои мысли и воспоминания и незаметно для себя заснула.

Меня разбудил громкий стук в дверь. Обычно я не открываю никому, если мне предварительно не позвонить на мобильный. Но тут кому-то срочно потребовалось до меня достучаться и я испугалась, что это соседи снизу, которых я топлю.

Наспех накинув на тело халат, я посмотрела мельком на часы, которые показывали четыре утра и пошла в коридор. Открыв дверь, я удивилась.

— Ты? — я удивленно воскликнула, отступая назад.

«Добро — не наука, оно действие».

Р. Роллан

— Что-то случилось? — отходя от двери, спросила я.

— Это смотря с какой стороны посмотреть, — хмыкнул Стас, опираясь на дверной косяк, — у меня для тебя новости: в 9 утра у нас с тобой самолет. Собирайся и поедem в аэропорт.

— Ка-какой самолет? — не поняла я, — и что значит у нас с тобой?

— Обычный, железный, — пожал плечами парень, — ты же хотела с родителями увидеться? Считай, подарок на день рождения.

Пояснять про «у нас с тобой» он не стал.

— В смысле, к родителям? Я не полечу на самолете, я вообще боюсь летать, — я попятилась назад, — а если мы упадем?

— Я тоже думал про упадем, — картинно вздохнул Стас, — если мы в лифте застреваем, то что говорить о каком-то самолете. Наверняка топориком в море упадем.

— Стас. Это не смешно сейчас было, — нахмурилась я.

— А кто смеется? Собирайся давай. Сколько тебе нужно времени на сборы?

— Ты со мной что ли летишь? — опять спросила я.

— Меня тоже не радует такая перспектива, — картинно развел руками Стас, — но другого варианта у меня нет.

— Это Кирилл тебя попросил, да? — внезапно дошло до меня, — только он мне ничего не писал...

Стас ничего не отвечал, лишь смотрел на меня как на идиотку. В какой-то момент ему, видимо, надоело пялиться на меня и он повторил свой последний вопрос:

— Тебе сколько нужно времени?

Спустя полтора часа мы уже находились на парковке рядом с аэропортом. Парень припарковался на платной стоянке и достал рюкзак из багажника. Я не стала брать с собой много вещей и тоже уместила сменную одежду в свой рюкзак. Стоя рядом с автомобилем, я наблюдала за тем, как Стас проверяет двери и осознавала, что никуда не полечу.

До меня дошло, что я нахожусь достаточно далеко от своей квартиры, что впереди меня ждет два часа ожидания посадки и три часа полета. Я не смогу быстро добраться до своего укромного дома и меня снова накроет паническая атака, после которой я упаду в обморок.

Нет, я не могу.

На моих глазах уже начали выступать слезы от понимания того что сейчас подумает про меня Стас. Но иного выхода я не видела. Я боялась. И из-за своих страхов отказывалась снова от мечты.

— Лиз, что с тобой? — заметил перемену настроения Стас.

— Мне нужно домой, — сказала я.

— Что ты там забыла?

— Ничего. Я просто передумала лететь. Ты так неожиданно мне все сказал, что не дал времени подумать. Я пойду, — с этими словами я развернулась и быстро пошла в сторону автобусной остановки.

— Стоять, мы еще не закончили! — парень оперативно меня догнал и перегородил мне

путь, — рассказывай.

— Нечего рассказывать, — попыталась я его обойти, — мне просто нужно домой.

— Назови мне причину и пойдешь, — не успокаивался Стас.

— Это не важно, — я уже начала паниковать понимая, что он не собирается так просто дать мне сбежать.

— Я сам в состоянии решить что для меня важно, а что нет, — не сдавался парень, — рассказывай!

— Не буду я ничего тебе рассказывать, пропусти меня! — возмутилась я и, оттолкнув его, попыталась проскочить.

Но парень оказался ловчее меня и сгреб меня в охапку, после чего я услышала сверху тихое «не отпущу, пока не расскажешь». Мной одолело отчаяние от того что я не могу убежать отсюда и я уже начала рыдать в голос. Стас, поняв, что у меня началась истерика, присел передо мной на корточки и внимательно заглянул в лицо.

Я не видела в его глазах сочувствия. Он просто смотрел на то, как я плачу и ни слова не говорил. Создавалось впечатление, будто он наблюдает за каким-то научным экспериментом, но никак не за тем, как перед ним рыдает девушка. В этот момент я еще раз отметила, какие они с Киром разные: мой парень был настоящим и чувственным, а это бесчувственный чурбан, которому абсолютно плевать на то, что происходит рядом с ним.

Возмутившись его безразличием, я поняла что уже начинаю рыдать от того что он никак не реагирует на мои слезы, а не от страха.

— Ты решила довести себя до обезвоживания? — одними губами улыбнулся Стас. При этом он внимательно смотрел мне прямо в глаза, продолжая гипнотизировать вводить в состояние смущения.

— Я не полечу, — захныкала я.

— Почему?

— Потому что я боюсь. Как ты не понимаешь?! Мне страшно из квартиры выйти, а ты меня сейчас тащишь в аэропорт, где я совсем не смогу ничего контролировать! Мне жутко только от одной мысли, что там может случиться!

— Тс, — коснулся пальцем моих губ Стас, — ты никогда не сможешь представить, что случится и где. Поэтому, не нужно придумывать и настраиваться на пессимистичные ноты. Мы всего лишь сейчас зайдем в аэропорт и пройдем регистрацию. Затем перекусим и в это время уже объявят посадку. В самолете ничего страшного нет. Я все время буду рядом и терроризировать тебя, так что времени на бояться у тебя не останется.

Сказав речь, он улыбнулся еще раз одними губами, а глаза у него оставались серьезными.

— Я. Боюсь, — упрямо повторила я.

— Лиз, — устало проговорил парень, — давай сделаем так: мы сейчас пройдем на регистрацию, но если ты начнешь чувствовать себя плохо, мы сразу же поедem домой. Хорошо?

С этими словами он протянул мне руку и предложил идти за ним. Сама себе удивившись, я подала ему свою руку и пошла в сторону аэропорта.

В здании было не так многолюдно, как я ожидала. Не было огромных толп и очередей, поэтому мы сразу нашли место, где можно присесть. Стас направился к стойке регистрации, забрав у меня документы и чтобы я не скучала, дал мне планшет, попросив вбить в табличку какие-то цифры. Он сослался на то, что ему срочно нужно было доделать проект по работе,

но он не успевает. Я с увлечением принялась заполнять документ, матерясь на то, что приходилось производить арифметические действия. Когда я закончила, нам уже нужно было идти на посадку.

— Ты специально мне эту хрень дал, чтобы я отвлеклась? — занимая место у окна, спросила я Стаса.

— А ты сообразительная, — усмехнулся Стас и пожал мне руку, подбадривая.

— Сколько нам лететь? — я окинула взглядом салон, который наполнялся пассажирами.

— Три часа. Как раз сможем поговорить, — парень подмигнул мне.

— О чем нам с тобой разговаривать?

— Судя по твоему ответу, мне действительно придется обсуждать свои проблемы с Джон Джейсоном, — картинно пустил слезу Стас.

— Это еще кто такой? Ты уже не первый раз о нем говоришь.

— Ты не знаешь кто такой Джон Джейсон? — ахнул он, — ты вообще настоящая?

— Можешь потрогать, — улыбаюсь.

— Везде-везде можно? — этот парень неисправив. Только я начала думать, что он может быть нормальным, как он снова начал все опошлять.

— Да пошел ты! — отворачиваюсь к окну, показывая, что не желаю с ним разговаривать. А Стаса такое положение устраивало.

Я полезла в телефон и проверила сообщения то Кира. Тот почему-то молчал, наверное, еще занят. Я хотела ему написать сама первой, но передумала. Лучше позвоню, когда приземлимся или еще лучше, после общения с родителями.

Родители... Я не общалась с ними 4 года и жутко волновалась. Что я им скажу? А если они снова откажутся от меня? Мне было безумно приятно, что мой парень так внимательно относился ко мне и перед днем рождения решил отправить меня к родственникам, так как видел, что мне это нужно. Сама бы я не решилась. Тем более, при помощи поездки я смогу еще на шаг продвинуться в своих поисках того спасителя. Трудно было искать его, находясь на другом конце России.

Решив использовать полученные возможности на полную, я уже в голове набросала возможный план, понимая, что мне придется как-то объяснять свои действия Стасу. Хотя, можно просто все списать на то, что мне хочется посетить места, где я выросла и не будет же он везде меня сопровождать.

— Ути мой маленький. Только ты меня понимаешь, как сложно с этими женщинами. Да? — услышала я сбоку и повернулась на звук.

Я увидела, что Стас болтает со стаканом какого-то алкоголя, предположительно виски. Парень почувствовал на себе мой взгляд и повернулся:

— Что?

— Это что? — указала я на стакан.

— Это Джейсон, — погладил емкость парень, — общение с ним заметно расслабляет и все проблемы кажутся уже не такими глобальными.

— Джейсон — это виски? — искренне удивилась я.

— А ты думала кто? — хохотнул Стас, — или ты решила, что у меня есть кореш-иностранец, с кем я рыдаю, жалуясь на свои проблемы?

— Да кто же тебя знает....

— Не, не, не. Женщина, это не мой профиль. Только виски. Только он меня понимает,

— опять начал гладить стакан парень.

— И что, правда проблемы помогает решить? — любопытствовала я.

— Ну, проблемы решить можешь только ты сам, но переживаний становится гораздо меньше, — охотно пояснил Стас.

— Дай, попробую, — выхватываю виски у него из рук и залпом, как меня когда-то учили пить водку друзья, закидываю в себя весь стакан.

На самом деле, я не любитель алкоголя. Попросту, пить я не умела и даже после бокала вина быстро пьянела. Виски не пила ни разу. Но сейчас мне до ужаса хотелось расслабиться перед полетом, чтобы проспать его и не переживать.

Возвращая ошарашенному парню стакан, я сморщилась и буркнула что-то, похожее на спасибо.

— Судя по всему, тебе требуется голова соседа? — предположил Стас и поджал губы.

— Зачем? — в горле жгло и мне хотелось запить чем-то эту гадость.

— Чтобы закусить, — мой сосед протянул мне томатный сок, видя мои кривляния.

Подождав, пока я допью, он наклонился ко мне и прошептал прямо в ухо, словно боялся, что его кто-то услышит:

— И часто ты так пробуешь?

— Нет, первый раз, — честно призналась я.

— Ну-ну, заметно. Я поверил, — закивал головой парень, — может добавочки?

— Не нужно мне добавочки. И зачем ты мне дал томатный сок вообще? — на голодный желудок у меня внутри сразу начался пищеварительный процесс и я почувствовала, как алкоголь ударил мне в голову.

Виски — хорошая вещь, не соврал Стас. И самолет не такой страшный. Да и Стас тоже не такой плохой, как мне показалось ранее. Заботится обо мне. Другой бы на его месте не стал со мной возиться, а он возится. И даже не жалуется.

— Я смотрю тебе уже хорошо, да? — покосился на меня Стас, после того как я положила голову ему на плечо.

— Я тебе не помешаю, если посплю вот так вот? — пробормотала я, проваливаясь в сон. Стас что-то мне ответил, но я уже его не слышала.

Проснувшись я от того, что меня кто-то тормозил за плечо. Открыв глаза я увидела Стаса. Мимо нас проходили люди и я поняла, что мы уже прилетели.

— Ну ты и спать! — восхищенно сказал парень, — нас тут потрясло так хорошенько, а ты как даже тональность храпа не сменила.

— Я храпела? — смутилась я.

— Ну нет, я бы не назвал это храпом. Скорее, работой МТЗ-80. Нестабильной такой работой.

— Очень смешно, — обиделась я и начала вставать. Меня еще немного штормило, то ли после сна, то ли от алкоголя.

— Пойдем, горе луковое, — поддерживая меня, повел к выходу парень.

Уже в аэропорту он проводил меня по моей просьбе в туалет, чтобы я могла умыться и привести себя в порядок. Виски видимо еще действовало, потому что я не совсем понимала, что со мной происходит и ожидаемого волнения не ощущалось. Я даже не до конца осознавала, что нахожусь в своем родном городе, где не была уже 4 года. Пытаясь понять свои ощущения, мне показалось, что вместо виски мне дали сильное седативное, от которого моя психика стала непробиваемой и заторможенной.

Умывшись, я вышла наружу и подошла к Стасу, который разговаривал по телефону. Он меня не заметил, так как стоял спиной. Поэтому, я просто встала рядом и ждала, пока он освободится.

— Да, все по плану идет, — говорил своему собеседнику парень, — нет, не догадалась. Я держу все под контролем и никуда она не денется. Нет, не гони, я аккуратно. Передам-передам я Ахмеду привет от тебя. Отбой.

Услышав «Ахмед» я напряглась. В этот момент Стас повернулся и увидел, что я смотрю на него и нахмурился. Мне показалось, что он оценивает, слышала ли я его разговор или нет.

— Ты давно тут стоишь? — осторожно спросил он.

— Кто такой Ахмед? — проигнорировала его вопрос я.

Парень нахмурился, ему не понравилось, что я слышала его беседу с незнакомцем. Он начал подходить ко мне и что-то говорить, только почему-то я его не могла разобрать. В голове был сплошной гул, который нарастал с каждой секундой.

Я начала отступать от надвигающегося на меня парня, чтобы увеличить дистанцию. Стас же быстро подскочил ко мне и довольно грубо потянул меня на себя и я почувствовала удар по лицу.

Больше я ничего не помнила.

«Если бы ты только знала, что я все эти годы любил тебя, ты бы иначе смотрела на все мои поступки»

Loyalty_SO

Очнулась я от сильной головной боли и с удивлением обнаружила, что нахожусь в машине, на заднем сидении. С переднего на меня смотрел Стас. Что я тут делаю? Не помню, как мы добрались до машины. Вроде только что из самолета выходили, а теперь уже я в машине. Неужели это все с одной порции виски?

Решено. Больше совсем пить не буду.

— Очухалась? — обратился ко мне Стас, — я уже думал, что придется тебя в лазарет везти.

— Как я тут оказалась? — спрашиваю у него и хватаюсь за голову.

— Ты в обморок упала, в аэропорту, — протянул мне таблетку с бутылкой минералки парень.

— А здесь я как оказалась? — не понимала я.

— Я тебя принес, чтобы ты не нервничала еще больше. Там люди ходят, испугалась бы еще больше. Таблетку выпей, сильно голова болит? — Стас указал мне на таблетку.

— Это что за таблетка? — рассматривала я пилюлю.

— От головы, Лиза. Пей давай, — он начал терять терпение.

Я выпила таблетку и запила ее минералкой. Так. Из самолета как выходили я помню. Потом меня Стас проводил в дамскую комнату. Тоже помню. А дальше...

Я уставилась на Стаса, вспомнив последние обстоятельства своего бодрствования. В памяти снова всплыли его слова про Ахмеда, мои вопросы и удар, после которого я ничего не помнила. Сложив всю цепочку воедино, я подскочила на сидении и попыталась открыть дверцу. Она была заблокирована. Вторая, конечно же, тоже.

— Не стоит, — покачал головой Стас. Он видел, что я начинаю паниковать в закрытом автомобиле, но сидел спокойно, держа ладонь в районе лба. Со стороны могло показаться, что у него тоже сильно болит голова.

Мне стало страшно. И причина не только в дискомфорте при нахождении в закрытом автомобиле. Я боялась этого мужчину, который был как-то связан с Ахмедом и к тому же ударил меня.

— Ты меня сейчас отвезешь снова к нему? — сглотнув, с трудом выдавила из себя я.

— Я сейчас отвезу тебя к родителям, как мы и говорили ранее, — спокойно пояснил парень, словно ничего не произошло.

— В таком случае, я поеду на автобусе, — робко произнесла я и затравленно посмотрела на него.

— Ты меня боишься, — кивнул головой Стас, — только это зря. Я не собираюсь с тобой делать ничего из того, что ты сейчас напридумывала.

— Почему ты тогда меня запер в машине?

— Чтобы ты в порыве паники не сбежала, — как ни в чем не бывало ответил парень.

— А почему я должна сбежать? — от напряжения у меня начали стучать зубы, отбивая сбитый ритм барабанной дроби.

— Я уже немного изучил твое поведение и предположил. Лиз, — Стас потянул ко мне

руку, чем вызвал во мне новую волну страха.

— Не прикасайся ко мне! Не нужно меня снова бить! — отпрянула от него я.

— Все, все! Я не буду тебя трогать, и бить тоже. Я не бью женщин, детей и инвалидов, — выставил руки перед собой Стас.

— Я заметила. Я видимо не вхожу ни в одну категорию, раз ты меня ударил, — дрожащим голосом прошептала и забилась в угол салона.

— Что значит, ударил? — опешил Стас, — я ни разу тебя даже пальцем не тронул, ты о чем вообще?

— Я помню, что ты меня ударил в аэропорту, — смотря в пол, проговорила я.

— Я не бил тебя.

— Не ври мне! — закричала я на него и снова зажмурилась, ожидая, что он меня ударит. Они всегда меня били, если я что-то делала не так.

— Я. Тебя. Не. Бил, — четко проговорил парень.

— Ты хочешь сказать, что я это придумала? — я не понимала, что за игру он затеял и на фоне сильного стресса и головной боли, снова почувствовала в горле неприятный ком.

— Мне кажется, что у тебя галлюцинации, — резюмировал Стас и снова тяжело вздохнул, — ты упала в обморок и так быстро, что я поймал тебя уже в самый последний момент, когда ты приземлялась прямоком своей прелестной физиономией на холодный и жесткий кафель. В процессе ты действительно ударила об меня лицом или головой. Возможно, я этого не заметил. Но специально я тебя не бил.

— Я помню, что ты меня ударил и я упала в обморок, — упрямо повторила я.

— Пойдем, попросим камеры, если ты мне не веришь.

— Открой окно, тут очень душно, — просипела я и прислонилась к прохладному стеклу. В салоне был спертый воздух и мне казалось, что я снова упаду в обморок.

— В машине прохладно, я даже печку специально не включал.

— Это нервное, просто приоткрой окно. Я не буду сбегать. Пожалуйста, открой, — я умоляюще посмотрела на парня и лед треснул. По крайней мере, окно он немного приоткрыл.

Я жадно вдыхала свежий воздух, чувствуя, как Стас напряженно смотрит на меня.

— Кто такой Ахмед? Откуда ты его знаешь? — не смотря на Стаса, спросила я.

— Знакомый.

— Что за знакомый? — не унималась я.

— Тебя это уже не касается. Это мои личные дела, — отрезал Стас и повернул ключ зажигания.

— Нет, нет, нет! — из моих глаз хлынули слезы, так как я поняла, что он сейчас меня снова отвезет туда и спастись повторно не будет ни единого шанса. Я больше всего боялась, что снова меня будут насиловать и издеваться, держать как собаку на цепи.

В следующую минуту я уже раскачивалась как болванчик и просто бормотала себе под нос, чтобы он меня никуда не вез, что я не переживу этого еще раз и пусть меня просто убьет, так как я это сделаю сейчас сама, но находиться там не смогу.

— Тс, дурочка, — я оказалась в железной хватке объятий Стаса. В нос ударил приятный запах туалетной воды. Я не заметила, как он оказался рядом со мной на заднем сидении и уже сильно сжимал меня так, что я не могла пошевелиться.

Удивительно, но я почувствовала в этот момент себя в безопасности.

— Никуда я тебя не отвезу, — слышала я его шепот, — пока я рядом с тобой, тебе никто

и ничего не делает. Я за тебя головой отвечаю.

— Они меня затолкали в машину и увезли в тот дом, — хлюпала я носом, — как игрушку. Я даже сделать ничего не смогла.

— Это в прошлом. Больше они тебя не тронут, — хриловатый голос прозвучал рядом с ухом и я почувствовала, как горячее дыхание опалило кожу, вызывая табун мурашек.

В этот момент я почувствовала, что мне хорошо и уютно. Так только Никита меня обнимал. Он всегда сажал меня к себе на коленки, начинал играть волосами и слушал, что я ему расскажу. В те моменты я была самой счастливой.

И сейчас Стас мне напомнил Никиту.

Повинуясь вспышкам своих рефлексов, я выпуталась из объятий парня и залезла к нему на колени, прижалась к его груди и начала рассказывать про то, как была разрушена моя жизнь.

В тот день мы собирались с Никитой в кино. Он последнюю неделю не принимал наркотики. Я видела, как ему было сложно, но ради меня держался. Отношения у нас начали налаживаться постепенно. Мой парень пытался сохранить отношения, он боялся меня потерять. Я безумно его любила и верила в то, что у нас все получится. Все советовали его бросить, но я любила его.

Нельзя бросать того, кому нужна помощь.

В тот день я надела свое красивое вечернее платье, уложила волосы и даже воспользовалась красной помадой. Банальный поход в кино был для меня праздником. После стольких месяцев нервотрепки, мы впервые решили куда-то выбраться. Никита вызвал такси и когда водитель отзвонился, что приехал, мы пошли на улицу.

Внизу нас ждала какая-то черная иномарка.

Мы подошли к автомобилю и Никита открыл мне заднюю дверь, чтобы усадить меня, но в этот момент его изнутри ударили дверью и из машины выскочили три парня. Я не смогла сориентироваться, да и сделать ничего не успела бы. Уже в следующий момент меня закинули, как вещь в машину и закрыли в ней. Сами парни занялись Никитой.

— Они избивали его, а я металась в заблокированной машине и ничего не могла сделать, — вспоминала я, — они втроем избивали одного. Это же нечестно!

Я заметила, как у Стаса сжались кулаки после этой фразы, но он ничего не стал говорить, а я продолжила:

— А дальше они вернулись ко мне. Я начала кричать и просить о помощи, но они ударили меня по лицу и я отключилась. Опомнилась я уже в том доме...

Мне было сложно вспоминать моменты прошлого. Я никому не рассказывала про это и Стас был первым.

— Ты бы смогла их опознать? — спросил Стас. Я не узнала его голос: он был хриплым.

— Если бы увидела, то смогла. Но мне сказали, что они все сгорели на том пожаре.

— Может ты еще что-то помнишь из того вечера? Имена, клички, любые детали?

— Один из них говорил, что Митяй им голову оторвет за то, что они меня ударили, — протянула я, — я не помню, я была в отключке всю дорогу. Ты понимаешь, что с того момента я больше не видела Никиту?

Меня доставили в грязную комнату, где присутствовало все в традициях мест, где содержали пленников: матрас, ведро и замок на двери, который закрывается с наружной стороны. Я верила что Никита меня найдет и спасет, что он запомнил номер машины. Я точно помнила, что у нее был номер. Но шли дни, а меня никто не спасал.

На третий или четвертый день ко мне пришел Ахмед и сказал, что отныне я принадлежу ему, потому что Никита продал меня. И я буду находиться здесь до тех пор, пока меня не заберет какой-то покупатель. Якобы сделка уже совершена.

Никита меня продал, как вещь. А избивание было постановочным. На самом деле его никто не бил особо, только для отвода глаз. Его с тех пор тоже никто не видел.

Я бы хотела встретиться с ним, чтобы посмотреть в его глаза. Как он мог так подло поступить со мной?

— Ты поверила какому-то Ахмеду, что тебя продали? — спросил Стас.

— Нет, конечно же. Я же любила до беспамятства своего парня. Мне потом подтвердил эту информацию Дима. У него не было причин чтобы мне врать. Он не хотел рассказывать, ноя пришлось.

Стас ничего не стал отвечать и о чем-то думал. Я поняла, что мне стало легче. Легче от того что я смогла поделиться тем, что меня поедом ело эти годы. Я первые призналась, почему боюсь находиться в закрытых машинах и что чувствовала в тот момент.

Уже закончив свой рассказ я заметила, что Стас, так же как и Никита играетя моими волосами. Я бросила на него взгляд и мне даже показалось, что они чем-то похожи.

— Я больше не буду закрывать тебя в машине, — прошептал Стас, — я не хочу седесть раньше времени с тобой.

— Спасибо, — в ответ прошептала ему я, — только можно тебя еще кое о чем попросить?

Стас вопросительно посмотрел на меня, а я продолжила:

— Я умру от голода. Давай пожрем, а?

«Когда Бог создавал человека, он вручил ему дар – способность забывать, с тем чтобы уменьшить нагрузку на его душу».

Фэн Цзицай

— Тебе Кир не звонил? — спросила я у Стаса, когда нам принесли заказ. Мы заехали в местную кафешку, которая славилась вкусной домашней едой.

Стас втянул ноздрями аромат, который исходил от борща и ответил:

— А тебе?

Я уже не раз отмечала его способность — менять свое поведение. Если еще час назад он был ласков и заботлив, гладил мои волосы, то сейчас снова сидел с беспристрастным лицом, словно ничего не произошло. Порой мне казалось, что в Стасе живут две сущности: одна из которых человеческая, а вторая — полная ее противоположность.

— Нет, я поэтому и спросила, — снова проверяю телефон и сбрасываю звонок от Димки. Если Кирилл ни разу не дал о себе знать, что мой друг со вчерашнего вечера обрывает мне телефон. Я пока что не готова с ним разговаривать и наверняка он не поймет, если я скажу, что нахожусь сейчас в родном городе.

— Я смотрю, кто-то настойчиво пытается до тебя дозвониться, — хмыкнул Стас, заметив мои действия.

— Это Дима, мой друг. Мы с ним немного повздорили, — отмахнулась я.

— Я в курсе что он и с Кириллом повздорил, — снова ухмыльнулся мой собеседник.

— Увы, — покачала я головой, — так что там насчет Кира?

— У него все хорошо.

— А почему он мне не звонит? — полюбопытствовала я.

— Значит занят. Освободится и позвонит, — сделал акцент на слове «позвонит» Стас.

— Понятно, — пожала я плечами.

— Ты даже не спросишь, чем он занят? — я увидела в глазах парня интерес.

— Он сам мне расскажет, когда позвонит.

— Чем он заслужил такое доверие? — я видела, что Стасу действительно интересно это. Он даже прекратил есть и ждал, что я отвечу ему.

— Он сделал то, что никто не смог, — призналась я ему.

— Например? — Стас склонил голову набок.

— Благодаря ему я стала выходить из дома. Раньше я вообще боялась выйти, но он, пусть общаясь со мной при помощи одних смс смог помочь мне переосмыслить все происходящее вокруг меня. Также он заботлив, ведь отправил меня сюда.

— Ну да, — закивал головой парень, — Кир молодец.

В его голосе снова чувствовался нескрываемый сарказм, но я решила не обращать на это внимания.

— Молодец, — улыбнулась я, — только я хотела тебя спросить: он всегда такой растерянный?

— Кир работает хирургом, — напомнил мне Стас, — там растерянным не место.

— Тогда задам вопрос иначе: ты когда-нибудь замечал, что он забывал то, о чем вы с ним разговаривали? — я напряженно ждала ответ на интересующий меня вопрос.

— Может это не он забывчивый, а ты невнимательная? — парень резко встал из-за

стола и кивнул на недоеденную еду, — ты еще долго собираешься тут сидеть?

— Но я еще не поела вообще-то, — возмутилась я.

— Я жду тебя в машине, — невозмутимо ответил Стас и вышел из кафе.

Я ухмыльнулась, заметив, что перед этим у него засветился дисплей телефона, который стоял на беззвучном. Краем глаза я успела прочитать, что это была Катя, и на этом контакте стояла совместная фотка Стаса с красивой девушкой.

Когда я подошла к машине, Стас уже наговорился по телефону и был в заметно приподнятом настроении. Интересно, что она ему такого наговорила, что он буквально светится от счастья? Хотя, это совсем не мое дело. Несмотря на характер, Стас также мог иметь свою вторую половинку, которая бы терпела все его загоны и чувство юмора.

— Смотри на мне дырку не протри, — ухмыльнулся Стас, заметив, что я разглядываю его.

— Я задумалась просто, — ответила я и отвернулась в окно.

Мы ехали по моему родному городу, где я провела 20 лет своей жизни. Я знала наизусть все эти улочки и с большей частью мест были связаны определенные события. Я помню, как мы впервые поцеловались с Никитой. Именно в тот момент я поняла, что это тот мужчина, с которым я хочу провести всю свою жизнь.

Наивная.

Он тоже верил в это. Я уверена, что он также думал и любил меня. Просто наркотики меняют людей и уже от той личности, к которой ты испытывал чувства, ничего не останется.

Мой первый поцелуй с Никитой — это мой первый поцелуй в принципе. Я помню, как он повел меня в парк, где мы долго общались на разные темы. Никита рассказывал мне о своей семье, смешных случаях из детства. Особенно мне запомнился момент, о котором он мне рассказывал про то, как привел домой девушку и они с ней «засиделись» до утра. Родителей тогда не было и он никак не предполагал, что отец вернется рано утром.

Парню тогда было 16 лет, а его девушке 19. Так как отец был строгих правил, назревал сильный скандал. Спас ситуацию старший брат, который быстро оценил всю масштабность проблемы и представил подругу Никиты, как свою невесту. Все эмоции родителя были направлены на возмущение скорой свадьбы старшего сына, но никак не развращением младшего.

— И что, ты долго с ней встречался? — спросила я у Никиты, испытав почему-то укол ревности.

— Нет, на той встрече все и закончилось. Я вообще с девушками не встречался, так как не встречал той, с которой хотел бы проводить больше одной ночи, — подмигнул мне парень.

— Так же ты рискуешь до седых висков одиночкой пробыть, — покачала я головой.

— Не рискую, — заулыбался Никита.

— Откуда такая самоуверенность? — хитро прищурилась я.

— Я нашел девушку, с которой хочу провести весь остаток жизни, — внезапно ответил мой любимый и поцеловал меня.

Он был очень романтичным. Я помню, как сделал мне предложение на Набережной, признания в любви прямо на экране кинотеатра, внезапные сюрпризы и частое совместное времяпровождение. Мы постоянно находились рядом и были очень счастливы. За нас все радовались и некоторые даже завидовали.

Только Димке не нравился мой парень, он говорил, что тот совсем не такой уж и хороший, а я просто надела розовые очки и ничего не замечаю. И был прав. Я потом извинилась перед ним за то, что не поверила ему сразу.

Вспомнив о Димке, я снова почувствовала вибрацию телефона в кармане. Это был Димка. На этот раз я отправила ему сообщение, что перезвоню позже и у меня все хорошо. Стас покосился на меня, уловив мои действия, но ничего не сказал.

Мы припарковались у родительского дома. Я почувствовала, как у меня начинается тремор и попыталась расслабиться. Ничего не выходило. Я помнила, как попрощалась с отцом и его слова о том, чтобы я не возвращалась и такая дочь ему не нужна. Я боялась, что он вообще мне дверь не откроет и мне снова предстоит стать отвергнутой.

— Я боюсь, Стас, — призналась я и схватила его ладонь, когда мы стояли напротив входной двери.

— Не гони, я рядом с тобой, — легонько сжал мою руку парень и нажал на звонок.

«Я никогда сам не открываю своих тайн, а ужасно люблю, чтоб их отгадывали, потому что таким образом я всегда могу при случае от них отпереться».

Михаил Юрьевич Лермонтов

Дверь нам открыла мама. Она сильно постарела за эти годы. Прибавилось морщин вокруг глаз, да и сами глаза уже не блестели озорным огоньком, как это было ранее. Я всегда помнила свою маму веселой и вечно смеющейся женщиной. А сейчас мне дверь открыла старушка с тоскливым взглядом, которой в жизни здорово досталось.

— Лиза? Это ты? — мама закрыла рот ладонью и в ее глазах я увидела слезы.

В следующий момент мы бросились друг другу в объятия и разрыдались. Я очень сильно скучала по ней. Мне очень не хватало ее, но мама ни разу не позвонила мне за все время. Ее не было рядом, когда она была мне очень нужна. Когда я рыдала в подушку, когда зализывала свои раны — она ни разу не пришла и не поддержала меня, хотя мне это было очень необходимо.

Предательство ли это? Возможно. Она потакала воле своего мужа, по совместительству моего отца, который запрещал ей со мной общаться. Я несколько раз пробовала с ней созвониться в первые полгода, но в ответ мне слышались только длинные гудки без обратной связи.

— Лизонька, как ты тут оказалась? — гладила меня по щекам мама, разглядывая меня.

— Я решила приехать, чтобы пообщаться, мама, — при слове «мама» мой голос дрогнул. Я давно не произносила его.

— Папе это не понравится. Он будет ругаться, — покачала головой мама и опасно заглянула в дом, — скажи мне, где ты остановилась и я завтра сама приду.

— Она никуда не уйдет. С отцом ей тоже нужно поговорить, — вмешался в наш разговор Стас, — мы не уйдем, поэтому, приглашайте, мамаша нас в дом.

С этими словами парень отодвинул находящуюся в шоковом состоянии мать и прошел внутрь родительского дома. Я еще раз посмотрела на свою маму и тоже прошла внутрь. Я чувствовала себя рядом со Стасом увереннее. По крайней мере, он заражал меня своей самоуверенностью и сейчас я была ему за это благодарна.

Внутри ничего не изменилось. Все оставалось на своих местах. Разве только исчезло все, что говорило о том, что в этом доме когда-то была я. Ни единой фотографии, грамоты и игрушки — все пропало.

Мама проводила нас на кухню, параллельно озираясь по сторонам, словно боялась, что на нее кто-то может наброситься. Я смотрела на нее с сожалением и не понимала, почему она так вцепилась в этого мужчину, который как паразит, постепенно выпивает все ее соки.

— Рассказывай, дочка, как ты устроилась, что у тебя нового? — налив нам чаю, начала расспрашивать мама.

— У меня все хорошо. Я работаю, снимаю квартиру, — сдержанно ответила я, не углубляясь в подробности, — а у вас как?

— У нас все по-старому. Работаем, летом на даче. Зимой вот ездили в Финляндию, — мама виновато улыбнулась.

Я хотела спросить, как ей Финляндия, но не успела. На кухню зашел отец. Увидев меня и Стаса, он заметно удивился, но быстро взял себя в руки.

— Дорогая, почему в нашем доме посторонние? — было заметно, что папа возмущен и весь его негатив был направлен на меня.

— Но, это же Лиза? — растерялась мама.

— Мне все равно, как зовут эту, — скривился отец, — я попрошу ее и этого сутенера выйти из моего дома.

Честно говоря, я в этот момент еще раз была безмерно рада тому, что Стас пошел со мной. Если бы его не было рядом, я бы расплакалась и убежала. Но сейчас рядом со мной был настоящий мужчина, которому не понравилось, как со мной обращаются.

— Ты сейчас назвал свою дочь «это» или мне послышалось? — слишком спокойно спросил Стас, вставая из-за стола.

— Мы с вами на ты не переходили. Еще раз повторяю, покиньте мой дом или я буду вынужден вызвать полицию, — повторил отец.

— Тебе полиция не поможет, — усмехнулся Стас, — сегодня я вместо нее, только я из нравственного отдела и у нас сейчас с тобой, дяденька, будет серьезный разговор.

Мы только успели с мамой ойкнуть, как Стас схватил моего отца за шкуру и как котенок выбросил в коридор, после чего начал выталкивать на улицу. Мама хотела выскочить следом, но я остановила ее. Это был мужской разговор. Я была уверена, что Стас найдет правильные слова для моего папочки.

— Он его не убьет? — выглядывала мама в окно.

— Не должен. Я думаю, они просто поговорят, — не особо веря в то, что говорю, произнесла я, — давай, пока у нас еще есть время, и мы поговорим. Я скучала, мама.

Мама рассказала о том, что последние годы их жизнь не сильно изменилась. Разве только меня в ней не было. Отец буквально обезумел на фоне произошедшего и запретил даже имя мое произносить.

— На месяц до случившегося нам начали сообщать, что ты употребляешь наркотики, — рассказывала мама, — и то, что ты занимаешься непристойными делами. Поэтому, когда ты пропала, мы сразу поверили в то, что ты отправилась на поиски лучшей жизни. Никита тоже пропал и мы решили что это правда.

— Но как вы могли в такое поверить? — возмущилась я, — кто вообще мог такое говорить?

— Я не знаю, это говорили отцу твоему. Я не поверила. Я воспитывала тебя и знаю, что ты никогда бы не смогла опуститься до такой жизни, — мама снова обняла меня.

— Но как, как такое могло произойти? Это получается, кто-то заранее планировал меня опозорить? — ужаснулась я.

— Видимо, у тебя или у Никиты враги есть.

Я начала судорожно вспоминать, кому могла перейти дорогу, но в голову мне ничего не приходило. Я никогда не вступала в конфликты и врагов у меня не было. Кому могло понадобиться так меня компрометировать?

— А ты так и не слышала ничего о Никите? — робко поинтересовалась мама.

— Нет. Он словно сквозь землю провалился. Да и говорить нам не о чем после того что он сделал, — немного подумав, сказала я.

В этот момент в доме послышались звуки приближающихся шагов.

— Дочка, — услышала я со спины голос отца и обернулась.

Отец стоял в проходе и смотрел на меня взглядом, наполненным горечью и болью. Я никогда не видела своего отца таким. Я не знаю, о чем с ним говорил Стас, но отметила

наплывающий синяк над глазом перед тем, как отец набросился на меня с объятиями.

— Лизка, прости-прости-прости меня, я все знаю, — причитал отец, глядя мои волосы, — я так виноват перед тобой, мне так стыдно. Прости, если ты конечно сможешь.

— О, Боже! — ахнула мама, увидев синяк на лице отца, — милый, он что, бил тебя?

— Все хорошо, Лида, — отмахнулся от матери отец, — мы нормально поговорили со Стасом, он мне доступным языком все объяснил и у меня к нему нет претензий. Я за дело можно сказать получил, — он посмотрел мне в глаза, — Я не имел права так поступать со своей дочерью.

Мы никогда с папой так долго не разговаривали. Даже до ссоры у нас не было доверительных бесед. Сейчас же мы болтали несколько часов подряд и не могли остановиться.

— Оставайся здесь, Лизка. Будет все как раньше, — предлагал мне отец.

— Я не могу так взять и все бросить. Я слишком долго выстраивала свою жизнь заново, чтобы снова вернуться сюда. Лучше вы ко мне приезжайте в гости, — ответила я.

Отец хотел что-то ответить, но у меня снова зазвонил телефон. Это был Димка. На этот раз я приняла вызов, решив, что он должен знать о моих позитивных новостях.

— Дим, привет, — поприветствовала я друга.

— Лиз, я думал, что уже не дозвонюсь до тебя. У тебя все в порядке? — выдохнул друг в трубку.

— Да, у меня все хорошо, я сейчас у родителей. Мы помирились, представляешь? — поделилась я с ним новостями.

— В смысле, ты у родителей? В нашем городе? Как ты там оказалась? — удивился Димка.

— Я прилетела сегодня утром. Долгая история, я тебе обязательно все расскажу, как вернусь домой.

— Что значит прилетела? А как же твоя агорафобия? Ты там вообще с кем? — потерялся дружище.

— На самолете прилетела, Дим. Все у меня в порядке, не переживай.

— Так, давай я приеду к тебе, — выпалил он.

— Не нужно, у меня все хорошо. Я с папой помирилась...

— После всего того что с тобой он сделал? Ты решила забыть, как он отказался от тебя? — вспыхнул Дима.

— Он извинился передо мной....

— Одними словами поступи не искупишь. Лиз, уходи оттуда, я беспокоюсь за тебя. Я слышал, как они говорили еще несколько лет назад, что если ты приедешь, то сдадут тебя в психушку. Немедленно уходи оттуда и я сейчас вылетаю первым же рейсом.

— Не. Нужно. Никуда. Вылетать, — отчеканила я, — я уже взрослая девочка и за мной есть кому присмотреть. Спасибо за заботу, но я скоро уже вернусь домой. Пока, Димка, я наберу тебе, когда буду дома.

Когда я закончила разговор, отец осторожно спросил:

— Это твой друг детства, Дима?

— Да, мы до сих пор с ним общаемся, — улыбнулась я.

— Понятно-понятно...а тот молодой человек, который в машине на улице ждет. Он кто тебе?

— Что значит ждет на улице? — ахнула я, вспомнив про Стаса. Я совсем забыла про него на радостях.

— Он сказал, что возле дома подождет, на случай, если ты меня из окна выбросить захочешь, подстрахуешь, — развел руками отец.

— Понятно, — поджала я губы и пошла на улицу.

Стас сидел в машине возле дома и с кем-то переписывался. Мне показалось, что он общается со своей Катей, потому что у него было веселое выражение лица, когда он читал входящие сообщения. Когда я села в машину, от убрал телефон и вопросительно уставился на меня:

— Ты что тут делаешь? — поинтересовалась я.

— Тебя жду.

— Зачем?

— Вдруг, понадобится, — без тени улыбки ответил парень, — все хорошо?

— Вроде бы да. Мы помирились. Отец сказал, что был не прав. Что ты наговорил ему?

— Ничего. Ничего кроме того что он не прав.

— Стас, — я осторожно взяла его за руку и заметила сбитые до крови костяшки, — а ты где ночевать будешь?

— Я квартиру снял на двое суток, — вытащил свою руку из моей Стас и отстранился.

— Ты с кем-то подрался? — указала я на костяшки, — это ты об моего отца так, Стас?

— Нет, это уже мои дела, личные.

— Какие это у тебя личные дела в моем городе? — не поверила я.

— Эй, полегче! — возмутился картинно парень, — То, что ты выросла в этом городе, не дает тебе права думать, будто все здесь связано с тобой. Есть у меня свои дела.

— Ладно, извини, — я поняла, что он ничего не расскажет, если не захочет, — тебе больно? Может обработать рану?

— Все нормально. На мне как на собаке заживает, — внимание к костяшкам его заметно напрягало, — ты что вышла, иди к родителям.

— Можно я с тобой поеду? — прикусила губу я, — я не хочу здесь ночевать, лучше еще раз днем приеду.

— Иди, попрощайся со своими, я жду тебя.

С этими словами он снова уставился в телефон и отправил какое-то сообщение со счастливой улыбкой на лице. Я же пошла попрощаться к родителям, чувствуя, что нахлынувшие эмоции становятся сильнее меня.

Я все чаще замечала, что Стас не так прост, как кажется. Я видела, что он заранее знает мои реакции и ничуть не удивился тому, что я попросилась с ним. Он даже не стал спрашивать, почему я не хочу побыть у родителей.

После того как он заранее арендовал машину для наших поездок, я ничуть не удивилась тому, что у него уже была забронирована квартира. Этот парень привык все и всегда контролировать и держать руку на пульсе.

Интересно, а кем он работает?

Он никогда не рассказывает ничего о себе.

Мне захотелось узнать его поближе чтобы разгадать его тайны, которых накопилось слишком много. Тем более, мне казалось, что Стас — это лучший помощник в поиске моего спасителя.

"Поступок всегда важнее слов. Человек способен орать два часа — и помочь... или два года сюсюкать — и предать".

Аль Пачино

— Ты всегда все планируешь заранее? — сев в машину, спросила я у Стаса. Мне с трудом удалось сбежать от родителей. Они никак не хотели меня отпускать, потому что соскучились за несколько лет, но ночевать с ними я не хотела. Да и если честно, мне казалось, что Стас будет ночевать в машине, а у меня просыпалась в этот момент совесть.

Я не знала, что этот человек сказал моему отцу, но это помогло нам понять друг друга. Я даже благодарна ему за то, что он был сегодня со мной рядом. Без него бы я не смогла ничего сделать. Хотя, это все Кир придумал. Без Кира бы это все и не началось.

— Привычка, — ответил мне Стас и заинтересованно посмотрел на пакет, который притащила с собой от родителей.

— Нам с собой положили кучу разных вкусняшек. Я думаю, все мамы такие, — пояснила я.

Действительно, нам положили и первое и второе. Разве только пирожков с собой не подбросили, как красной шапочке.

— Супер, а то я сомневаюсь в твоих кулинарных способностях, — ответил Стас.

— А что с ними не так?

— Я сомневаюсь, что они вообще есть. Так яснее? — снова съязвил парень и припарковался возле многоэтажки.

Я не стала отвечать на его пакости и молча проследовала в квартиру, которую он арендовал. Дом находился неподалеку от моих родителей. Явно он не случайно снял именно здесь квартиру. Мне вообще в последнее время начинает казаться, что у меня в жизни ничего случайного не происходит.

Кто ты, Стас?

— Стас, а почему ты мне так помогаешь, возишься со мной? — накрыв на стол, спросила я.

— Меня попросили. Сам бы я не додумался до такого, — даже не посмотрев на меня, ответил парень.

— Мне иногда кажется, что ты слишком со мной возишься. Словно это тебе нужно.

— Меня попросил за тобой присмотреть близкий человек. Это все объясняет, — на этот раз Стас отложил в сторону столовые приборы и уставился на меня. Мне показалось, что вопрос его задел и он нервничает, — если ты что-то себе придумала, это не мои проблемы.

— Я ничего не придумала. Просто мне показалось....— я не смогла договорить свои домыслы и запнулась.

— Когда кажется, креститься надо, — поджал губы Стас и покинул кухню, даже не доев ужин.

Я посидела немного в одиночестве и решила спросить у своего опекуна, сможет ли он мне помочь разобраться в моем вопросе и найти того таинственного спасителя. Мне казалось, что именно в этом городе я смогу найти все ответы на давно мучающие меня вопросы.

Сделав чай, я пошла в комнату. Стас снял двухкомнатную квартиру и я нашла его в

самом дальнем помещении. Я осторожно прошла внутрь и застала его лежащим на диване. Он переписывался в мессенджере все с той же Катей.

— Это твоя девушка? — спросила я, склонившись сверху.

Парень вздрогнул от моего неожиданного появления и быстро закрыл чат.

— Да, — коротко ответил он, — а ты чего пришла?

— Решила попить чай, одной скучно, — протянула ему стакан с горячим напитком.

— Думаешь, я смогу тебя развлечь? — в своем стиле ответил парень.

— Ты давно с ней встречаешься? — проигнорировала я его язву и кивнула головой в сторону телефона.

— С чего бы это тебя так волнует моя личная жизнь? — прищурился Стас.

— Просто интересно. Я же ничего о тебе не знаю, а ты мне так помогаешь, — призналась я.

— Почему-то девушки под фразой "ничего не знаю" сразу подразумевают наличие партнера. Но я отвечу: мы с ней вместе уже более пяти лет.

— Давно. Я тоже со своим бывшим была вместе пять лет....

— Тоскуешь по нему?

— Я тоскую по нам, прошлым, — присела я на диван и уставилась на свои колени, — но мы остались там, в прошлом и ничего нельзя вернуть.

— Ты полагаешь, что в одну реку дважды не войти?

— Я не могу простить предательство. Он меня предал.

— Ты сейчас говоришь со слов третьих лиц, — резко сказал Стас, — ты сама говорила о том, что все знаешь только со слов своего друга, Димы. Ты так веришь ему? Вдруг, он тебя обманывает?

— Дима меня никогда не обманывал, он мой лучший друг, — возмутилась я, — тем более, мне и следователь тоже самое говорил и врачи в больнице...

— Ну, раз врачи и следователь тоже самое говорили, тогда ладно. Не заводись, — похлопал меня по плечу парень, — давай поговорим о чем-то более приятном.

— О чем? О любви? — ухмыльнулась я на этот раз.

— А почему бы и нет? Ну-ка, расскажи мне, сколько раз ты влюблялась? — хитро прищурился парень.

— Три, — не долго думая ответила я.

— Три? — удивился он.

— Ну, да. Три. Первый раз лет в пять, в мальчика, который всегда мне дарил конфеты и защищал от обидчиков и собак. Второй раз в Никиту и вот сейчас в Кира, — стала я загибать пальцы, — а ты?

— Я не могу похвастаться таким большим количеством влюбленностей, — покачал головой парень, — я категорический однолюб. Я влюблялся только один раз. И то, это было тоже в глубоком детстве. Мне тогда было лет 9.

— А как же твоя девушка? — удивилась я.

— А что моя девушка? Мне с ней хорошо, но не более, — пожал плечами парень.

— А твоя первая любовь, ты с ней общаешься? Это твоя одноклассница?

— Да, мы с ней общаемся. Я тоже ей, как потом оказалось, нравился в детстве, но на этом все. Прошла любовь, завяли помидоры, — картинно опустил уголки губ Стас.

— Ну, может ты еще встретишь свою любовь, как я, — ободряюще погладила его я по спине.

— А ты считаешь что уже встретила? — покосился на меня Стас.

— Я пока что не совсем в этом уверена, но мне кажется, что у нас есть неплохие шансы на то, чтобы быть вместе. По крайней мере, его поступки говорят о том, что я ему небезразлична, — заулыбалась я.

— Я что-то не понял, это ты сейчас про меня что ли? — захлопал глазами Стас.

— В смысле про тебя? — возмутилась я, — я про Кира.

— А, про Кира, — протянул парень, — а я думал ты смогла оценить то, как я пережил твою истерику в лифте, то как ты у меня отжала моего Джонни и еще несколько припадков....

— Я все помню, Стас, спасибо тебе большое, — обняла я его за шею, — но я прекрасно понимаю, да и ты тоже, что без просьб со стороны Кира ты бы меня давно послал и не стал возиться с такой ненормальной, как я.

— А может я из разряда мазохистов и мне нравится? — повернулся в мою сторону Стас и поправил волосы, которые попали мне на лицо.

От такого безобидного движения я почувствовала, что нахожусь слишком близко к нему и мне стало неловко. Его лицо было в опасной близости с моим и я могла отчетливо разглядеть небрежную щетину, которая рассыпалась по его скулам и мужественному подбородку, а также губы, на которые наверное клевали многие девушки. А этот омут практически черных глаз завораживал и почему-то хотелось в них смотреть вечно.

Стоп, Лиза.

Я резко отпрянула от Стаса и начала с рвением допивать уже остывший чай, который все это время стоял на каретке дивана. Сам Стас тоже отвернулся в сторону и взял телефон. В комнате воцарилась неловкая пауза.

Немного помолчав, я вспомнила, зачем пришла.

— Стас, если ты, как говоришь, мазохист, можешь мне помочь в одном деле? — робко обратилась к нему я.

— Мне нужно освободить багажник? — даже не повернулся в мою сторону парень.

— Зачем? — не поняла я сначала.

— Ты таким голосом сейчас озвучила свою просьбу, что мне показалось, будто ты кого-то грохнула и нужно избавиться от трупа.

— Пока что это не требуется, — выделила я слово "пока что", — но в скором времени придется выгребать твое гниющее тельце, если ты не прекратишь меня троллить.

— А ты вовсе и не такая уж эльфийская принцесса, как может показаться с первого взгляда, — обиженно протянул Стас, — говори, что за дело.

Я пододвинулась к нему поближе и начала рассказывать про того незнакомца, который меня спас. Пока я вела монолог, Стас ни разу меня не перебивал и внимательно слушал. Только в конце, когда я закончила, он спросил:

— А ты уверена, что тот, кто тебя спас, хочет, чтобы ты его нашла?

— Что ты имеешь в виду? — не поняла я, отмечая, что он думает так же как и Димка. Тот тоже мне говорил о желании спасителя остаться анонимным.

— Если ты говоришь, что плательщиком в больнице указана ты, что психотерапевт тоже ничего не знает и следователь тебе не смог ответить на вопрос. Может это говорит о том, что твой спаситель решил оставаться инкогнито?

— Я думала об этом. Но я хочу попробовать. Понимаешь, я хочу сказать ему спасибо.

— Понимаю, — кивнул головой парень, что-то прикидывая.

— Ты поможешь мне?

— Помогу. Как ты говорила фамилия следователя, который приходил к тебе?

«Всё рождается из малого. Наша любовь родилась из одного нечаянного прикосновения».

Эльчин Сафарли

Разбудил меня телефон, который несмотря на то, что на часах было только семь, находился в твердом намерении меня разбудить. Точнее, не телефон, а абонент, который пытался до меня дозвониться. Схватив аппарат я уже представила, что сейчас выскажу звонящему, но передумала, когда увидела, что это Кир.

— Малыш, привет. Прости, наверное, разбудил тебя, да? — услышала я виноватый голос Кира.

— Привет, Кир. Я очень рада тебя слышать. Ты не звонил, я даже начала переживать, — я постаралась сделать голос бодрым.

— Был очень занят, не обижайся только. Все хорошо. Как у тебя дела? Какие новости?

— Ну, — я перевернулась на живот, — я сейчас в своем родном городе и мы помирились с родителями.

— О, ты все-таки решилась на разговор с ними? — обрадовался мой парень.

— Без тебя бы ничего не было, Кир. Спасибо за такой жест с твоей стороны и за то, что приставил ко мне Стаса. Я очень ценю твои поступки, — поблагодарила Кира я.

— А Стас с тобой сейчас? — вдруг поинтересовался парень после непродолжительной паузы.

— Должен быть в другой комнате. А что?

— Передай ему трубочку, пожалуйста, — попросил Кирилл.

Я нехотя встала с кровати, поправила взлохмаченные волосы и направилась на поиски Стаса. На часах еще семи нет. Он сейчас пошлет меня куда подальше, ведь мы легли спать только около двух. До этого времени я рассказывала ему все, что знаю про своих похитителей и похищение.

На удивление, Стас не спал. Я застала его за утренней зарядкой. Я на мгновение залюбовалась рельефной спиной парня, пока он отжимался. Интересно, сколько он проводит времени в тренажерном зале? Явно не первый год он занимается спортом, вон какие мышцы нарастил.

— Стас, тебя Кир к телефону, — сказала я, обозначив свое присутствие.

Стас даже не повернулся в мою сторону не перестав отжиматься, а просто протянул руку, в которую я вложила свой телефон. Затем он отошел к окну и надел на себя футболку. Я огорченно вздохнула, так как хотела бы посмотреть на его накачанный торс, но парень словно чувствовал мои желания и не дал мне полюбоваться.

Разговаривал он с Кирилом фразами «да» и «нет» и довольно тихо, постоянно бросая на меня косые взгляды. Я поняла, что лишняя здесь и покинула комнату, закрыв за собой дверь.

Стас зашел на кухню, когда я уже приготовила скандинавские тосты и хотела позвать его на завтрак. Парень молча положил мой телефон на стол и прошел к чайнику, который только что закипел. Ни слова не говоря он налил в две кружки ароматный напиток и поставил на стол.

— Спасибо, — ошарашено протянула я.

— Было бы за что, — пожал он плечами и взялся за тосты, — вкусно, у нас мать такие

делала. В детстве.

— Кушай на здоровье, — пролепетала я, вспоминая, что Никита тоже так говорил про мое коронное блюдо.

— Что Кир говорит? — не выдержала я.

— Спрашивает, когда мы домой приедем. Соскучился, говорит, сил больше нет, — ответил мне Стас.

— По мне? — брякнула я, не подумав.

— Нет, по мне, конечно же, — ухмыльнулся Стас, — я ему сказал, что сегодня ночью мы прилетаем и он сможет меня встретить.

— А мы успеем сделать все о чем говорили?

— Как раз по поводу нашего разговора, — нахмурился Стас, — следователя по фамилии Коновалов в данном городе нет. Он никогда не занимался твоим делом. Твое дело вел другой следователь, Омилов Рустам Дамирович, но с ним поговорить не получится, так как он резко уволился и исчез в неизвестном направлении. Это первое, — договорив фразу, он многозначительно посмотрел на меня.

— Есть второе, да? — осторожно спросила я.

— Есть, и тебе это не понравится, — поджал губы парень и сканирующее уставился мне прямо в глаза.

— Говори, — одними губами произнесла я.

— По документам ты признана недееспособной, — буквально оглушил меня заявлением Стас.

— Что значит недееспособной? — не поняла я.

— То и значит. У тебя с головой проблемы и опекун за тебя всей бумажной волокитой занимается.

— Но я же нормальная, — возмутилась я.

— Документы говорят обратное, — отрезал парень.

— А кто мой опекун? — я уже ничего не понимала.

— Этого я не знаю.

— И что же мне делать? — я обхватила голову руками и не понимала, что происходит. Для меня такая информация была полной неожиданностью и мне никто не говорил, что у меня есть какой-то опекун. Это, получается, я вообще ничего не могу самостоятельно делать и решать? Кто стал моим опекуном? Почему я не в курсе?

— У меня есть хороший юрист, но он в нашем городе. Я ему уже написал, он решит этот вопрос и все будет нормально. Ты же занимаешься с психотерапевтом? — Стас подошел ко мне и приобнял за плечи.

— Да, занимаюсь, — безэмоционально ответила я.

— Все будет хорошо, мы разберемся с этим недоразумением, — я хотела верить ему, потому что за последнее время он действительно меня поддерживал и сильно помогал. И мне казалось, что он сможет решить этот вопрос, как никто другой. По крайней мере, я чувствовала уверенность, которая исходила от этого парня.

Мы провели половину дня у моих родителей, общаясь и рассказывая о том, что произошло друг у друга в последнее время. Мама и папа хорошо приняли Стаса и я даже удивилась, насколько он быстро вписался в мою семью. Если бы он был моим парнем, наверное родители были бы счастливы. Они раньше всегда говорили, что хотят, чтобы рядом

со мной находился настоящий мужчина. И Стас, подходил полностью под это описание. Он был мужественным, надежным уверенным в себе. И в отличие от других, он не говорил, а делал. За время общения с ним я в этом смогла убедиться.

Со мной уже успел созвониться юрист, который проинформировал меня о дальнейших действиях касательно сложившейся ситуации. Мы договорились с ним встретиться на следующей неделе и он сказал, что вернет мне мой статус и все будет хорошо.

Я чувствовала, что Стас мне многое не рассказывает, а вокруг меня слишком много лжи и обмана.

Я размышляла о том, что сказал мне Стас касательно моей нетрудоспособности и мне становилось страшно. Получается, кто-то до сих пор имеет надо мной власть и возможно даже контролирует каждый мой шаг. Я усиленно вспоминала все, что происходило в больнице и пыталась логически выстроить взаимосвязь.

Меня вытаскивает из ада таинственный спаситель, который прячет свое лицо. Он оплачивает мое лечение в платной клинике и даже оплачивает моего психотерапевта. Получается, он знает, где я нахожусь. Он в курсе, что я искала специалиста и оплатил его... А как он мог угадать, что я выберу именно Алексея Викторовича из всех врачей, кто есть в глобальной сети интернета? Не выдавал же он всем на меня ориентировку? Или...

Или он в курсе всех моих звонков?

От мысли, что этот человек может знать обо мне все, мне стало не по себе. А может, мой спаситель и есть опекун? Но почему он не дает о себе знать?

— У тебя же есть козырная дама, почему ты ей не ходишь? — услышала я отца, который обращался к Стасу. Они играли в карты. Отец все также любил игру в «Дурака» и показывал гостям все мастерство. К слову, он редко проигрывал. На моей памяти это было один раз.

— Она мне понадобится немного позже, пока не ее время, — ответил Стас.

На этой фразе меня прошиб пот. Я вспомнила.

Когда я лежала в больнице, ко мне приходил мой спаситель. Тогда он был не один. Я затуманенным взором видела его со спины с каким-то широкоплечим мужчиной. Они говорили обо мне.

— Она мне понадобится немного позже, — говорил спаситель своему собеседнику, — пока что пусть наберется сил.

— И сколько ты будешь ждать?

— Сколько потребуется, — мой спаситель на этих словах выходил.

— Барс, подожди меня, — окликнул его второй мужчина и выскочил следом.

Барс? Так же звали моего покупателя. Выходит, мой спаситель — это и есть покупатель? Мне стало нехорошо от того что я вспомнила и я выскочила на кухню. К сожалению, я не могла вспомнить голос своего спасителя чтобы понять, есть ли этот Барс в моем окружении. Я была в таком состоянии, что чудом вытягивала из дебрей своей памяти обрывочные моменты и все что я помнила, что у Барса был хриплый голос. Словно простуженный. Возможно он и болел на тот момент.

— Хороший парень этот Стас, — услышала я голос своей мамы, которая пошла на кухню следом за мной.

— Своеобразный, но хороший, — согласилась я, — он лучший друг моего парня, — я выпила залпом стакан холодной воды и постаралась не выдавать своего состояния. Не сейчас.

— А почему твой парень не приехал с тобой? — поинтересовалась мама.

— Он организовал эту поездку, но сам не смог, потому что был в командировке, — пояснила я.

— Ну-ну, — покачала головой мать.

— Что? — улыбнулась я, — правда, не смог.

— Не знаю, дочка, мне кажется, что ты нравишься Стасу. Он на тебя такие взгляды кидает.

— Ни разу не замечала, — покраснела я, — вспомнив, какими глазами на него смотрю периодически я.

— Так он и смотрит, пока ты не видишь. А чуть ты повернешься в его сторону, сразу безразличным становится. Но я все видела, — захихикала мама.

— Mam, у Стаса есть девушка, а у меня парень. И я вас с ним обязательно познакомлю, — решила я перевести тему.

В этом мне помог отец, который зашел вовремя на кухню.

— Сплетничаем, девчонки? — подмигнул он нам и прочистил горло.

— Немного, — ответила я.

— Вы и немного? Никогда не поверю, — ухмыльнулся папа, — дочь, Стас сказал, что вы сейчас уже в аэропорт поедете, поэтому, я пришел, пока ты не улетела.

Я заметила в руках у него конверт и поняла, к чему он клонит.

— Пап, если ты сейчас про мое день рождения, то это лишнее, — сморщилась я. Не особо любила подарки, тем более денежные.

— Не спорь, — поставила меня на место мама, — это не деньги. Мы со Стасом посоветовались и он нам помог выбрать для тебя подарок. Это сертификат в магазин. Откроешь завтра.

Родители протянули мне загадочный конверт. В мою душу закрались подозрительные сомнения. Стас помог им выбрать мне сертификат в магазин? Да он же совсем меня не знает, как он мог консультировать кого-то по этому вопросу. Чувствую, меня ждет сюрприз, с подколом.

Но даже вручение презента не смогло меня отвлечь от мыслей, которые крутились в голове после всего что я вспомнила. От эмоций мне стало казаться, что стены давят на меня и я открыла окно, чтобы было не так душно.

Я спинным мозгом чувствовала, что на кухню зашел Стас и понял, что со мной что-то не так.

— Владимир, Лида, нам уже пора, — услышала я и выдохнула.

— Но у вас же до самолета еще 4 часа, — начала мама.

— Мне нужно машину успеть сдать еще и кое-куда заехать нужно. Боюсь не успеем все, — отрезал парень и уже обратился ко мне:

— Лиз, прощайся со своими, я в машине.

Я вышла спустя десять минут и как только села в машину, Стас сразу же задал мне вопрос:

— Что произошло?

— Так заметно?

— Ты как ошпаренная выскочила на кухню и с тех пор похожа на умалишенную, — он как всегда был тактичен, но мне сейчас было плевать на его формулировку фраз.

— Я все вспомнила, Стас. Я знаю, кто меня спас, — с этими словами я уставилась своему собеседнику прямо в глаза и отметила, что у него резко расширились зрачки.

Стас потрясенно молчал. Прошло минуты три, после чего он жестом показал мне, чтобы я продолжала. Я видела, как он напрягся и ждал, что я скажу.

— Его зовут Барс. Он человек, который должен был меня купить, — сказав это, я уткнулась Стасу в грудь и начала делиться своими переживаниями:

— Получается, он все знает про меня и опекун тоже он. Откуда он вообще мог узнать про психотерапевта. Он что, мои все действия в интернете отслеживает? Стас, мне страшно. Он сказал, что я ему понадобится немного позже, а вдруг он скоро снова за мной придет и я снова буду в рабстве. Он же мой опекун, получается, я его собственность, — я уже хныкала в объятиях парня, не сумев совладать со своими эмоциями. Мне снова было страшно.

Я боялась повторения.

— Тише, маленькая, — нежно проговорил Стас, — в нашей стране нет рабства и ты не можешь быть ни чьей собственностью. Я обещаю тебе, что с тобой ничего не случится и никто тебя не обидит. Завтра мы решим все вопросы, которые тебя волнуют.

Он гладил меня по волосам и спине, таким образом, успокаивая.

— Ты найдешь его? — наивно спросила я.

— Завтра я тебе все расскажу. А пока что ничего не бойся, тебе ничего не угрожает.

— Ты мне обещаешь?

— Обещаю.

Я не знаю, сколько мы просидели так в машине, обнявшись, но когда я полностью успокоилась, Стас сказал, что нам пора.

— Я надеюсь, на этот раз ты не будешь напиваться в самолете? — спросил меня Стас по дороге в аэропорт.

— Я не пью вообще-то, — нахмурилась я, вспоминая бокал с виски.

— Это ты кому-нибудь другому расскажешь, — хохотнул Стас.

Мы припарковались неподалеку от аэропорта, забрали свои вещи из машины и пошли регистрироваться на рейс. Когда я спросила про возврат арендованного авто, Стас пояснил, что машину потом заберут и все в порядке. Я не особо понимала суть такой услуги и не лезла. Но то, как парень уверенно ориентировался в городе, вызывало у меня мысли, что он тут уже бывал.

— Стас, а ты был же здесь раньше? — спросила я.

— Был, — он не был ничуть удивлен моему вопросу.

— А зачем? — не унималась я.

— Мы жили здесь, потом переехали, — спокойно пояснил парень.

— Понятно теперь, почему ты хорошо тут ориентируешься.

— А ты думала, что я шпион? — снова ухмыляется.

— Я пока не могу понять, кто ты. Может, расскажешь мне о себе?

— Обалдеть. Тебе это действительно интересно? — картинно удивился Стас.

— Да, интересно. Расскажи, кем ты работаешь, кто твои родители, чем ты увлекаешься?

— Слишком много вопросов. Я тебе уже все рассказывал, ты просто невнимательная, — подмигнул мне парень и кивнул в сторону стойки регистрации, — пойдём.

— Ты мне ничего не рассказывал, — снова подняла я интересующую тему, когда мы заняли свои места в самолете. До этого момента Стас все время отвлекался на телефонные звонки и у меня не получалось с ним поговорить.

— Рассказывал, Лиз. Ты просто невнимательная. Не хочу снова говорить в пустоту, — устало произнес парень.

— Но я не помню ничего, — растерянно произнесла я.

— Я же и говорю: ты очень невнимательная, — он демонстративно закрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

— Ладно. Ты бандит? — я потрогала его за плечо.

— С чего такие выводы? — приоткрыл один глаз Стас.

— Просто, — я положила голову к нему на плечо и продолжила терроризировать вопросами: или ты мент?

— Я не мент, — покосился на меня он.

— Значит бандит? — мне хотелось поговорить с ним, но Стас не был настроен на разговор.

— Лиз, ты чего ко мне привязалась? — смотрю на него, улыбается. Его забавляет ситуация.

— Это от страха, — отвечаю я, — я же говорила, что боюсь летать.

— Говорила. Тебе помочь?

— Помоги. Только без алкоголя, — согласилась я.

— Ты в курсе, что наш мозг может реагировать только на один страх, который самый большой? — спросил внезапно парень, — если другими словами, то это смена фокуса внимания.

— Нет, не в курсе...

— Если ты очень боишься собак, например и на тебя лает здоровенная псина, ты будешь ее бояться, так? А если тебя в этот момент еще подвесить на высоту, которую ты тоже боишься и постоянно держать в напряжении, что ты упадешь, что про собаку ты забудешь.

— Так...и зачем ты мне это рассказываешь? — осторожно спросила я.

— Сейчас ты поймешь, — улыбнулся Стас и взял мою ладонь в свою и поднес ее к губам.

Когда я почувствовала горячее дыхание на своей коже, то поняла, что боязнь летать уже ушла на второй план. Сейчас я начинала сходить с ума от того, что он едва касаясь, целует мою руку и поглаживает ее своими пальцами. Все остальное отошло на второй план на фоне его прикосновений.

Приятно. Очень.

Стас же тем временем защелкнул ремень безопасности, снова обдав меня своим терпким парфюмом, который на меня действовал гипнотическим образом.

— Стас, я...— невнятно я пробормотала я.

— Тс, — прошептал Стас, и я почувствовала касание щетины на своем запястье, — пока что ничего не говори.

Я послушно замолчала, отмечая новые, ранее неизвестные себе ощущения. Мне было приятно и в тоже время стыдно. Моя правильность кричала, что так нельзя, ведь это уже откровенный флирт, а Стас — это лучший друг твоего парня. А мое второе я говорило, что сейчас тебе как никогда спокойно, хорошо и приятно. Не стоит прекращать и делай то, что тебе хочется. Живем один раз.

Я сама не заметила, как уснула.

«Человек бывает несчастлив или вследствие страха, или вследствие безграничной, вздорной страсти».

Эпикур

Я проснулась от аплодисментов, которыми наполнился салон самолета в честь посадки. Стас взял нашу ручную кладь и повел меня к выходу. Он снова вел себя отстраненно, как и бывало. Я уже не удивлялась, привыкнув к его переменам настроения.

В аэропорту нас уже встречал Кир. В руках у него был букет белых роз.

— Малышка, моя! Как же я соскучился! — мой парень закружил меня на руках, целуя в губы.

— Хватит при всех бактериями обмениваться, пойдем домой уже, — услышала я позади Стаса. Он как всегда брызгал ядовитой слюной и мешал. Хотя, в данный момент я была ему благодарна. После всего что произошло со мной за последние дни, я не могла понять, что чувствую. Точнее, пугалась чувств.

Особенно чувства вины. К Стасу.

Мне было неловко при нем целоваться с Киrom, хоть это был мой парень. Казалось, что это некрасиво. Я впервые оказалась в такой ситуации и не могла понять, как действовать. Почему я испытываю неловкость перед Стасом от того, что встречаюсь с Киrom. Ведь все изначально так и было.

— Стас, ну ты хотя бы иногда можешь не ворчать, как старый дед? — в отличие от меня, Кирилл ничуть не смутился и вручил мне букет цветов.

— Могу, когда жрать не хочу, — ответил Стас, — хотя, вы можете оставаться, а я пойду.

С этими словами он направился на выход. Моя дорожная сумка была у него в руках и рядом с ним я чувствовала себя в безопасности, поэтому тоже рефлекторно бросилась за ним. Кирилл растерялся сначала, но потом быстро догнал нас и обнял меня за талию.

— А ты быстро бегаешь, — поцеловал он меня в щеку.

— Угу...

— Ты еще не видел как он виски хреначит, — вмешался Стас.

— Виски? — Кир удивленно посмотрел на меня, я покраснела.

— Виски-виски, — подтвердил Стас, — в самолете вырвала у меня стакан и залпом осушила.

— Это я от страха, — пробормотала я, краснея еще больше.

— Ага, конечно, — щелкнул брелком сигнализации Стас и занял место водителя.

— Не переживай, малыш. Я тебе верю, — успокоил меня Кир и открыл передо мной заднюю дверь автомобиля.

По дороге домой Кир сразу начал интересоваться, как все прошло. Я не хотела делиться с ним подробностями и просто сказала, что мы помирились с родителями и теперь все хорошо.

— Ты лучше расскажи, как твоя командировка? — перевела я тему.

— Все хорошо, — снова обнял меня Кир, — теперь я только твой.

Я почему-то снова испытывала неловкость от того что он меня обнимает при Стасе и не могла понять своих чувств. Покосившись на Стаса я отметила, что он ведет себя так, словно в машине один и не обращает на нас никакого внимания. Вполне в своем репертуаре.

— Ты сейчас к себе? — спросил он у Кира, когда мы припарковались возле дома.

— Нет, я у Лизы останусь, — ответил мой парень и взял мою сумку.

Стас ничего не ответил и пошел молча к подъезду.

— Вы с ним поругались снова? — тихо спросил у меня Кир.

— Нет, я не знаю, что с ним, — пожимаю плечами и иду тоже к подъезду.

В лифте повисла неловкая пауза. Мне начало казаться, что это что-то сделала не так и Стас на меня обиделся. Проанализировав весь последний день я не смогла найти повода к чему можно было придаться. Но факт оставался фактом — этот парень меня старательно игнорит с момента приземления самолета.

— Ты придешь завтра ко мне на день рождения? — решила я наладить контакт.

— Ты же сказала, что пригласишь только самых близких, — с интересом посмотрел на меня Стас.

— Я бы хотела, чтобы ты тоже пришел, — на этот раз я решила не отводить взгляд и выдержала зрительную атаку.

— Не приду, — бросил парень и вышел из лифта.

— Почему? — возмутилась я.

— Потому что я уже говорил, что проведу это время в компании Джона, — не поворачиваясь в мою сторону ответил Стас.

— Ты можешь прийти с ним ко мне, — не успокаивалась я. Но парень не обратил внимания на мою реплику и продолжил свой путь по коридору.

Уже возле его квартиры, я схватила Стаса за руку. Тот обернулся, подмигнул мне и аккуратно вытащил руку из моей. Затем попрощался с Киrom и скрылся за дверью. Я ничего не понимала. Почему он так ведет себя? Что за вздорный характер?

— Не обращай на него внимания, — заметил мое расстройство Кир, — у него бывает иногда. Пойдем к тебе.

Я не хотела чтобы Кир ночевал у меня. Понимая, что ему от меня нужно, Я осознавала, что не готова. Поэтому, поставив чайник, я нервно крутила стаканы в руках и думала, как отправить его домой. Парень же заметил мою нервозность и подошел ко мне, аккуратно забрал стаканы и взял мои руки в свои.

— Малыш, тебя что-то беспокоит? Ты сама не своя, — Кир обеспокоенно заглядывал мне в глаза, которые я старательно отводила.

— Я просто устала, — я снова отобрала у него стаканы и начала наливать в них закипевшую воду.

Кир молча наблюдал за моими манипуляциями и ничего не говорил. Уже когда я села за стол и обхватила обеими руками стакан, он присел напротив и осторожно спросил:

— Рассказывай.

— Что рассказывать? — вопросительно посмотрела на него я.

— Что происходит, рассказывай. Я же вижу, что что-то не так. Это из-за Стаса, да? — последнее предложение парень процедил сквозь зубы.

— Нет, нет! — сразу начала я отнекиваться, испугавшись, что он сейчас пойдет с ним разбираться, — Стас тут ни при чем. Просто...

— Говори, Лиза, — серьезным голосом произнес Кир.

— Ты просто мне не звонил совсем, — выпалила я, — почему ты не писал и не звонил? Почему ничего заранее не сказал о своем подарке?

— О каком подарке? — изумился Кир.

— О том, что к родителям меня решил отправить, — пояснила я.

— А, ты об этом, — Кир нахмурился и уставился на стол. Немного помолчав, он немного растягивая слова, ответил:

— Малыш, я был очень занят на работе и при первой же возможности связался с тобой. Я не всегда могу держать телефон в руках. Особенно, на операции. Ты же должна понимать, что в операционной нельзя держать при себе телефон. Ты же понимаешь меня?

— Понимаю, но ты же не круглосуточно оперируешь, — возразила я.

— Я очень устал. Ты хочешь поругаться? Я не ожидал, что ты такая же, как и многие девушки, — разочарованно покачал головой Кир.

— Нет-нет, я не хочу ругаться, — начала я отнекиваться, — просто мне показалось, что ты забыл про меня...

— Глупенькая, — улыбнулся мой парень и присел передо мной на колени, — я всегда помню о тебе.

Затем он приподнялся и нежно поцеловал меня в губы, ожидая ответа. Я коротко ответила ему и отвернулась.

— Ко мне сейчас Таня приедет, — быстро проговорила я, — мы с утра начнем готовиться к моему дню рождения.

Я заметила, что парень не смог скрыть разочарования.

— Ты намекаешь на то, что мне нужно уйти?

— Извини. Я буду ждать тебя завтра, — мои глаза виновато бегали. Я не любила врать и сейчас больше всего боялась, что он поймет, что никакая подруга ко мне не приезжает и я просто хочу от него избавиться.

Но Кир если и понял, то вида не подал. Он кивнул головой и вернулся обратно на свой стул, начав пить чай. Снова образовалась неловкая тишина. Я не знала чем ее заполнить, да и не хотела говорить. В голове крутилось слишком много мыслей, с которыми я не могла совладать.

— Я зайду завтра, — сказал Кир мне на прощание и поцеловав в щеку, ушел.

Теперь я могла остаться наедине со своими мыслями.

Которых, к слову, было слишком много. В первые минуты одиночества мне стало страшно. Было чувство, что я незащищенная и вот-вот меня может забрать покупатель. Я даже закрылась на дополнительный замок, чтобы почувствовать себя в безопасности, но все равно чувство тревоги не покидало.

Мне было страшно.

Обычно в такие моменты я писала Димке и он приезжал, но сейчас мне не хотелось никого видеть. Никого кроме Стаса. Только рядом с ним я чувствовала спокойствие и мне казалось, что он способен меня защитить. Да, за последнее время я смогла привыкнуть к тому, что он постоянно рядом и решает мои проблемы.

Он сказал, что завтра даст мне все ответы и расскажет все. Но он же отказался приходить к моему дню рождения. Или он просто пошутил так, а я, как обычно не поняла. В любом случае, мне нужно поговорить с ним, так как заснуть я не смогу.

С этими мыслями я собралась и вышла из квартиры. Решила, что постучу к нему и скажу, что хочу поговорить, не могу находиться дома одна. Он поймет. Он не такой, каким старается казаться.

Выйдя из квартиры, я услышала знакомый цокот лап. Это был Карай. Я даже обрадовалась, что Стас его забрал и сейчас я могу обнять эту слюнвявую махину, погладить

его лоснящуюся шерсть. В предвкушении я начала улыбаться.

Однако дальше улыбка быстро сошла с моего лица. В коридоре, действительно, появился Карай, которого вел на коротком поводке Стас. А рядом со Стасом шла та самая Катя, которая буквально висла на парне и что-то шептала ему на ухо.

Когда они остановились напротив своей квартиры, Стас начал открывать дверь, девушка что-то ему шептала на ухо и ее руки нагло блуждали под его курткой. Парень почувствовал, что за ними наблюдают и повернулся в мою сторону. Наши взгляды пересеклись и я увидела, как быстро меняется выражение лица Стаса. Улыбка моментально сошла с его лица и взамен ей пришла напряженность. Он словно оценивал ситуацию и пытался понять, что я делаю в коридоре посреди ночи.

Я в ответ просто помахала ему рукой и быстро зашла в свою квартиру.

Уже лежа на диване, я не могла справиться со шквалом эмоций, которые нахлынули на меня. Какие же они все одинаковые! Он еще несколько часов назад целовал мою руку и смотрел на меня нежными глазами, а сейчас уже тащит к себе эту Катю. А как она вешалась на него, как на свою собственность. Гладила его своими мерзкими пальчиками и целовала его в губы...

Стоп, Лиза.

Что на тебя нашло? Стас тебе ничего не обещал и вообще, у тебя есть Кир, который должен был остаться с ночевкой у тебя. Личная жизнь его лучшего друга тебя никак не касается. Он просто позаботился о тебе, потому что его Кирилл об этом попросил, а так ты ему не нужна. И Стас не тот человек, который будет ругаться с другом из-за девушки. Но он же так смотрел на меня в самолете.

Я зарычала от собственного бессилия в подушку. Что со мной? Я ревную? Но я же ненавидела Стаса, меня бесили его шуточки и подколы. Почему теперь меня трясет от одной мысли о том, что сейчас эта Катя касается его, он раздевает ее. Я, я хочу быть на ее месте.

От таких мыслей мне стало страшно. Последние годы я не чувствовала ничего подобного. Даже сейчас, несмотря на то, что я еще пару дней назад была уверена в том, что влюблена в Кира, я понимала, что хочу к Стасу. Я хочу, чтобы он гладил мои волосы, обнимал меня и шептал на ухо том, что все будет хорошо.

Именно рядом с ним я чувствовала себя спокойно и уютно. Быть может впервые за последние годы.

Но он сейчас был со своей Катей и я не в силах ничего исправить. Он просто лучший друг моего парня. И ничего нельзя исправить.

«Величайшая ошибка — думать, что страсть и чистая любовь несовместимы. Единение влюбленных не является грехом, а без любви грехом становится все».

Брайанна Рид

Рано утром ко мне завалилась Танька, которая притащила с собой несколько сумок с продуктами. Я могла только догадываться, как эта сумасшедшая дотащила все до дверей, а главное — зачем. Ведь есть доставка продуктов.

— Моя дорогая, — раскрыла руки для объятий Танька, — я поздравляю тебя с четвертью века!

С этими словами она вручила мне коробочку средних размеров. Я поцеловала подругу в щеку, покрутила презент в руках и убрала его на рабочий стол.

— Я не могу, как ты, — опустила уголки губ Таня, — будешь открывать, когда останешься одна, после праздника?

— Ага, — улыбнулась я.

У меня была привычка с детства. Я могла спокойно дотерпеть до конца торжества и не открыть коробку. Даже не тянуло. В результате выработалась привычка — не открывать подарки, пока не закончится торжество. Мне нравилось вскрывать их наедине с собой, чтобы никто не видел моих эмоций.

— Ладно, — махнула рукой Таня, — горбатого только могила исправит, пойдет лучше готовить праздничный стол. У нас сколько людей планируется?

— Четыре, — грустно произнесла я, понимая, что Стас действительно не придет.

Уже в процессе подготовки, моя подруга не выдержала и психанула:

— Ты мне ничего не хочешь рассказать?

— Ты о чем? — не поняла ее я.

— Я не знаю, о чем. Ты сама не своя. Что случилось? — надела на меня Танька.

— Да, я собственно, не знаю, что можно рассказать, — закинула я нарезанные овощи в салатницу, — я вчера узнала, что мой спаситель и покупатель — это один и тот же человек. А еще, я по документам недееспособная. Моя жизнь полностью в руках этого таинственного Барса, — на этой фразе я села за стол, а глаза наполнились слезами.

— Ни хрена себе, поворот, — села напротив меня Танька.

— Стас сказал, что все будет хорошо и он сегодня мне расскажет что-то. Пообещал, что мне ничего не угрожает, — продолжила я.

— И что ты тогда нос повесила? — взяла мою ладонь подруга.

— Я в Стаса влюбилась, — выдавила из себя я и уставилась заплаканными глазами на Танюху.

— Это уже не поворот. Это поворотище, — протянула она, — а Кирилл что?

— А что Кирилл? — я начала протирать глаза, — он вчера хотел остаться у меня на ночь, но я его выпроводила, сказав, что ты ко мне приедешь.

— Ага. А ревешь почему, не могу понять?

— Потому что вчера к Стасу приехала его девушка. Я видела их, как они целовались, — я ударила ладонью по столу, — я такую боль испытала в этот момент. И я понимаю, что у него своя жизнь, но мне больно. Словно он предал меня. Будто она мое трогает. Понимаешь,

он мой?

Я уставилась на подружку глазами, наполненными отчаянием.

— Вот что мне теперь делать? — я бросилась к Тане в объятия и начала снова рыдать.

— Тише, моя маленькая. Мы что-нибудь придумаем. Только не расстраивайся. И Катю эту, будь она неладная, тоже подвинем. Дай мне просто время подумать, — подружка гладила меня по волосам и успокаивала.

Мне почему-то хотелось верить Таньке. Она всегда что-нибудь придумывала. Бесбашенное, но оно работало.

Звонок в дверь прервал мою истерику. Мы вопросительно посмотрели друг на друга с подружкой.

— Кто это? — почему-то шепотом спросила она.

— Не знаю, но Кир с Димкой бы в домофон позвонили, — также прошептала я ей в ответ.

В этот же миг мое сердце совершило кульбит от осознания, что это мог быть Стас. Ведь он живет со мной в одном доме, а значит ему не нужно звонить в домофон. Я быстро ломанулась в ванную, ополоснула лицо холодной водой и бросилась к двери. Еще раз взглянув на себя в зеркало, я раскрыла дверь и увидела там Димку, который сразу протянул мне букет моих любимых белых лилий и коробку в подарочной упаковке.

— С днем рождения, Лиз, — поцеловав меня в щеку, сказал Димка и прошел к квартире.

Я с трудом могла скрыть разочарование. Надежда была убита на корню. Он не придет и не нужно жить иллюзиями. Он просто друг моего парня.

— Димочка, — обрадовалась в отличие от меня Танька, — а ты пришел так рано, чтобы нам помочь?

— Э... — растерялся друг от натиска девушки и вопросительно посмотрел на меня.

— Он будет руководить процессом, — грустно усмехнулась я, — не нужно делать из него раба.

— Да я с удовольствием вам помогу. Только говорите что делать, — возмутился Димка.

— Тогда иди сюда, — схватила его за руку Танюха и притянула к себе, — будешь стоять рядом со мной и разделять селедку. А я пока что натру свеклу. А Лизка Оливье делает.

Я наблюдала за тем, как девушка то и дело прижимается к Димке, демонстрирует глубокое декольте и всяческим образом привлекает к себе его внимание. Интересно, а у нее получится соблазнить его? Неужели таким образом можно чего-то добиться?

Может, в этом и моя проблема? Я просто не флиртую с парнями и не стараюсь привлечь внимание при помощи красивой одежды. Что интересного в моих свитерах и джинсах?

Психанув, я пошла к шкафу и достала из него купленное на днях платье. Затем пошла в ванную и переоделась. Сегодня я точно буду красивой и найду повод, чтобы показаться Стасу на глаза. Он же обещал мне рассказать про покупателя.

— Лизка, ты просто бомба, — удивленно сказал Димка, — ты такая красивая!

— Спасибо, — улыбнулась я. Искренность Димки придала мне уверенности в себе.

— Лизка у нас всегда красивая. Думаю, ее парень оценит ее наряд, — вклинилась Танька.

— Этот тоже будет здесь? — нахмурился Дима.

— У этого есть имя, — сразу сказала я, — и да, Кир тоже придет. Дима, мы встречаемся и тебе придется с этим смириться.

— Я уже понял, — недовольно пробурчал друг и уткнулся в селедку.

Я выдохнула, когда приехал Кир и они с Димой пожали друг другу руки. Казалось, парни, действительно решили исправить недоразумение, которое возникло между ними ранее. Они даже о чем-то общались, выйдя на балкон.

— Интересно, что там? — с любопытством схватила коробку, которую принес Кир, Таня, — что-то маленькое, — она потрясла ее, — нетяжелое. Есть предположения.

Я пожала плечами и поставила букет с розами в вазу, которые подарил мне тоже Кир. Мне не было интересно, что там внутри, потому что все мои мысли были сосредоточены на другом, на отношениях с Киrom, которым определенно наступил конец и тому, что мне скажет Стас про Барса. Я верила в то, что он именно сегодня мне все расскажет.

Но на часах было уже восемь, а он молчал.

— Мальщ, ты слишком напряженная сегодня, — протянул мне бокал вина Кир и заключил в свои объятия.

— Просто в голове мыслей разных много, — призналась ему я и словила на себе недовольный взгляд Димки. Мне кажется или мой друг ревнует меня?

— Не хочешь поговорить об этом? — Кир накрыл мои губы поцелуем и прижал меня к себе.

— Позже, — прошептала я, — отвечая на поцелуй. Интересно, а как Стас целуется?

В этот же момент мне стало стыдно. Я целуюсь с Киrom и думаю о другом. А тот скорее всего с Катей. Стоп, Лиза. Это снова ревность в тебе просыпается. Нужно успокоиться.

Чтобы хоть как-то снять напряжение, я залпом выпила бокал вина, почувствовав, как приятное тепло разливается по желудку. В голову моментально ударило легкое головокружение и все проблемы мне стали казаться не такими уж и глобальными.

А что? Стас сегодня мне расскажет про Барса, его адвокат решит вопрос с опекуном. Также мы с ним решим, как действовать дальше, он поможет мне и уберезет. А со временем я смогу потеснить эту Катю, которую он все равно не любит. Сам говорил.

Только для того чтобы поговорить, нам нужно встретиться. А для этого нужен повод.

Я устала на торт, который стоял на столе. Мне в голову пришла идея.

— Тань, развлеки пока что мальчиков, а я отнесу кусочек торта Стасу, — обратилась я к подруге.

— Лизка, ты что, пьяная? — изумилась подруга.

— Я выпила бокал всего лишь, — виновато я улыбнулась, — для храбрости.

— Да тебя же с пары глотков сносит, — хихикнула Танька, — ты сейчас серьезно пойдешь к нему?

В этот момент к нам подошел Кир.

— Куда ты собралась идти?

— Я хочу Стасу кусок торта отнести, — пояснила я заплетающимся языком.

— Хорошая идея, — закивал головой мой парень, — но только давай это сделаем вместе, чтобы посылка точно дошла до адресата.

— Мне всего 4 квартиры пройти, как посылка не может быть доставлена?! — в мои планы никак не входило идти вместе с Киrom.

— Если упрямится, можешь с ней даже не спорить. Не проймешь, — Димка вклинился в наш разговор, — ничего с ней не случится. Если услышим грохот, выйдем на помощь.

Здесь уже Танька откровенно прыснула со смеху, а я представила себя, лежащей на полу

с тортом и недовольно поджала губы. Кирилл смотрел на меня и о чем-то думал. Видимо прикидывал, слишком ли рискованно, отпускать меня одну к Стасу.

Я же смотрела на него глазами Кота из Шрека и знала, что это подействует. И Кир сдался. Но попросил быстро вернуться. Танька подмигнула мне и показала, что все проконтролирует.

Я вышла в коридор с кусочком торта, который положила на тарелку и поняла, что боюсь. И что я ему сейчас скажу? А если он как обычно меня высмеивать начнет? От моей уверенности ни осталось и следа. Теперь в коридоре находилась зашуганная Лиза, которая боялась собственной тени.

Опомнилась я тогда, когда стояла напротив двери Стаса. Поняв, что отступить поздно, я нажала на звонок и пыталась про себя считать, чтобы восстановить дыхание.

Вдох-выдох. Тишина. Он не открывает.

Я еще раз нажала на звонок и начала уже закипать. Я, значит, собралась мыслями чтобы притащить ему этот торт, а его еще дома нет.

— Ах, ты, зараза недоделанная! — ругнулась я и ударила ногой по двери, — я ему тут торт принесла, а он шляется со своими шалавами! Бесишь!

На этой ноте я резко развернулась и увидела, что на меня изумленно смотрит Стас. И он слышал все, что я говорила сейчас про него.

«Один человек пришел к Сократу и спросил:- А знаешь что мне сказал о тебе твой друг?- Подожди, - остановил его Сократ, - Просей сначала то, что собираешься сказать, через три сита.- Три сита?- Прежде чем что-нибудь говорить, нужно трижды просеять это. Во-первых, через сито правды. Ты уверен, что то, что ты скажешь, правда?- Нет. Просто я слышал...- Очень хорошо. Значит, ты не знаешь, правда это или нет. Тогда просеем через второе сито - сито доброты. Ты хочешь сказать о моем друге что-то хорошее?- Нет! Напротив!- Значит, - продолжал Сократ, - ты собираешься сказать о нем что-то плохое, но даже не уверен, что это правда. Попробуем третье сито - сито пользы. Так ли уж необходимо мне услышать то, что ты хочешь рассказать?- Нет, в этом нет необходимости.- Итак, - заключил Сократ, - в том, что ты хочешь сказать, нет ни доброты, ни пользы, ни необходимости. Зачем тогда говорить?»

Я испуганно уставилась на Стаса, который заинтересованно переводил взгляд с меня на торт. Ещё немного помолчав, он опустил голову вниз и обратился к Караю, который сидел у его левой ноги. Я его даже сразу не заметила.

— Ну, что, понял, друг? Ты шалава. Я зараза, да еще недоделанная. Даже не знаю, кому из нас больше не повезло.

Карай что-то проворчал и махнул пару раз лапой, явно поддерживая своего хозяина. Я же растерянно смотрела на Стаса и не знала, как себя вести дальше. Но он сам обратился ко мне:

— Чем обязан вашему визиту? — я не понимала, забавляет его вся ситуация или же он серьезен.

— Я торт принесла, — брякнула я первое, что пришло в голову, отходя в сторону. Стас в этот момент начал открывать дверь.

— Здорово. Только я не ем сладкое, — демонстративно натянул на лицо милую улыбочку.

— Значит собаке отдашь, — я стала закипать.

Ну почему он не может нормально разговаривать?

— Караю тоже нельзя сладкое. Так что извини. Сама скушай, — на этой фразе он попытался просочиться в квартиру, чем еще больше разозлил меня.

Я схватила его за руку и дернула что есть силы на себя. Конечно же, он даже не пошевелился, так как у меня сил было не так много. Но ситуация его начала забавлять, так как Стас уже заинтересованно наблюдал за моими действиями. Я же, насмотревшись фильмов, решила размазать кусок торта прямо по его самодовольной роже.

Но, увы.

И тут Стас оказался ловчее меня и перехватил тарелку, которая упала на пол. Раздался звон бьющегося стекла и довольное чавканье Караю. Пес добрался до торта. Меня же Стас резко затолкал в квартиру, затащил пса следом и бросил поводок на пол, а сам буквально вмял меня в стену и навис сверху коршуном.

— Я не позволяю с собой так разговаривать, девочка, — злобно процедил он.

— А я не разговаривала, — взбрыкнула я и ужом выскользнула из-под него, проходя на кухню, — я всего лишь хотела кусок торта размазать о твою наглую рожу.

Парень прошел за мной следом и снова схватил за локоть, разворачивая к себе:

— Ты напилась что ли? — он принялся.

— Это я так....

— Для храбрости, я так и понял, — закивал головой Стас, — в чем на этот раз суть вашего страха?

— В том, чтобы высказать тебе все, что я о тебе думаю, — пробурчала я.

— Ну-ка, — заинтересованно произнес парень, — продолжай.

— Слушай, — поморщилась я, — какой у тебя рост?

— Метр восемьдесят, а что?

— А я думала, что все два метра, — я прошла к подоконнику и залезла на него, — меня бесит смотреть на тебя снизу вверх. Так мы будем на одном уровне хотя бы.

— Так что ты думаешь обо мне, Лиза? — Стас снова подошел ко мне вплотную и поставил руки по бокам от меня.

Он был очень близко. И сейчас я могла наблюдать глаза в глаза его черные очи, которые дурманили и затягивали в свой омут. В нос снова ударил аромат парфюма, который теперь ассоциировался только с этим человеком. Там определенно присутствовал мускусный орех.

— Ну? — приблизился еще ближе парень, чем заставил меня отстраниться и почувствовать холод стекла на спине. Платье было с открытой спиной и чувствительная кожа сразу покрылась мурашками.

— Ты..., — начала я говорить и не узнала свой голос. Вместо звонкого и девчачьего на кухне раздался хриплый голос, — ты противный и самодовольный индюк.

Отчеканив фразу я ткнула пальцем ему в грудь, чем вызвала новую порцию усмешки.

— Обоснуй, — с легкой улыбкой ответил он, чем вызвал новую порцию гнева во мне.

— Ты, постоянно издеваешься надо мной, высасываешь душу, смеешься надо мной!

— Я ни разу над тобой не издевался. Разве только ты мое чувство юмора за издевательство принимаешь.

— Да ты меня влюбил в себя, чертов ты, сукин сын! — выпалила я, — А сам следом развлекаешься с другой. Это больно!

Я уже сжала руки в кулаки и была готова наброситься на него. Стас же придвинулся еще ближе ко мне и снова навис надо мной коршуном.

— А ничего, что у тебя есть свой парень, который так о тебе заботится и такой весь положительный? Это тебя не смущает? — было заметно, что он еле сдерживается чтобы если не врезать мне, то не начать орать.

— Вот именно! — снова повисила я голос, — у меня весь такой положительный парень, но люблю я тебя!

Прокричав последнюю фразу, я поняла, что ляпнула лишнее и уставилась на Стаса. Он все также нависал надо мной сверху, но в глазах не было той злости, которую я наблюдала несколько минут назад. Скорее я видела усталость и грусть.

— Это слишком сложно, — прохрипел и прижался своим лбом к моему.

В следующий момент он взял меня за подбородок и приподнял голову:

— Это слишком сложно, любить тебя, зная, что ты принадлежишь другому, — я услышала обреченность в его словах.

— Я сама в праве решать, кому принадлежать, — прошептала я и прикрыла глаза. Он был слишком близко и трудно было совладать с собой.

— Глупенькая, — хмыкнул Стас, — я не могу перешагнуть через близкого человека. Не

все так просто.

— Ты про Кира? Но между нами считай ничего не было, кроме поцелуя. Он поймет, думаю, — я робко положила свою ладонь на его руку.

Стас ничего не ответил, лишь поцеловал мою ладонь, вызвав еще большим табун мурашек уже не только по спине, но и по всему телу. Повинуясь своим инстинктам, я набралась смелости и пальчиками коснулась его губ. Парень закрыл глаза и стиснул челюсть. Я видела, как в нем борются две стороны, одна из которых готова наброситься на меня, а вторая — здравый смысл.

Я могла его понять, но ничего не могла с собой поделать. Мне до безумия хотелось, чтобы этот мужчина поцеловал меня, чувствовать его тепло, прикосновения и страсть. И в этот момент мне было совершенно плевать на здравый смысл. Меня безумно к нему тянуло.

Я нагло обняла его бедра ногами и еще сильнее прижалась к нему, хотя казалось, куда еще ближе.

— Стас, — прохрипела я, — поцелуй меня, пусть это будет подарком на мой день рождения.

— Ты ненормальная, — грустно улыбнулся Стас и втянул воздух сквозь зубы, когда я положила ладонь ему на грудь.

Дальше его темная сторона одержала верх и я успела только вздрогнуть от того, как сильные руки сжимают в двух сторон мои бедра, а его губы накрывают мои страстным поцелуем. Этот поцелуй нельзя было назвать нежным. Стас не спрашивал разрешения, он брал. Его язык нагло раздвигал мои губы, чтобы протиснуться внутрь и начать хозяйничать в моем рту. Я захлебывалась от эмоций и двигалась ему навстречу, чувствуя, как внизу живота скручивается тугий узел желания.

Я хотела этого человека и готова была ему отдаться на этом гребанном подоконнике. И чувствовала, что мое желание взаимно. Руки Стаса блуждали по моим ногам, талии, поглаживали живот, а чувственные губы одаривали ненасытными поцелуями подбородок, шею. Мое сердце замирало от счастья и удовольствия. Я мечтала, чтобы этот момент как можно дольше не заканчивался.

Но внезапно здравый рассудок снова одержал верх над парнем.

— Нет, я не могу, — отстраняясь от поцелуев, прошептал Стас, — это неправильно, так не должно быть.

— Я сейчас же напишу Киру, что между нами все кончено, — пытаюсь поцеловать его, прошептала я.

— Это не имеет значения, — я увидела его взгляд, в котором читалась боль с сожалением.

Я все еще оставалась сидеть на подоконнике и обнимала Стаса ногами. Не понимала, что произошло, если еще минуту назад все было нормально. Что у него в голове?

— Когда ты узнаешь кто я, ты сама не захочешь со мной быть, — с горечью сказал он, — я слишком привязался к тебе и ты мне на самом деле очень нравишься, поэтому ты должна знать правду. Рано или поздно ты бы все равно догадалась.

— Ну и кто ты? — заглянула ему пристально в глаза, не понимая, к чему он клонит.

— А ты не догадалась? — снова эта ухмылка, только здесь не было насмешки.

Мои руки в этот момент поглаживали пресс парня, который прощупывался сквозь футболку. Когда я начинала нервничать, всегда повторяла одно и то же движение и сейчас, заиклилась на его кубиках.

О чем я должна догадаться?

Стас смотрел на меня тяжелым взглядом и молчал. И от этого молчания мне становилось не по себе. Что такого страшного я могу узнать о нем, что он не может найти в себе силы чтобы сейчас сказать?

Повинуясь непонятным действиям, я уставилась на его пресс и резко задрала футболку и увидела татуировку. Было видно, что она набивалась поверх шрама и делалась профессиональным мастером.

На меня смотрела мощная, скалящаяся морда дикой кошки — Ирбиса. Или другими словами снежного барса.

— Барс? — еле слышно прошептала я и мое сердце пропустило удар, — Это получается, что барс — это ты?

Стас ничего не отвечал и молча продолжал смотреть на меня. Я уже не понимала, о чем он думает в этот момент и вспоминала глаза моего спасителя, которые смотрели на меня из-под балаклавы. Черные, словно омут. Затем в памяти всплыл другой момент, где я уже смогла вспомнить четкие очертания лица парня, который нес меня на руках. Это был Стас.

Я закрыла в ужасе рот ладонью и начала пятиться от него. Получается, я влюбилась в того кого так долго искала и боялась до ужаса. Ведь покупатель и спаситель — это один и тот же человек. Стас — это и есть мой опекун. Все это время он знал, кто я, выслушивал мои страхи и молчал. Он спокойно согласился мне помочь найти самого себя и вел двойную игру.

"Сейчас не ее время.." В голове всплыла его фраза. Это такой коварный план? Влюбить меня в себя, чтобы я стала его собственностью не только физически, но и морально. Выходит, я так и не ушла из того ада, а наоборот, попала в него и еще больше ввязалась во все это.

Я оттолкнула в ужасе Стаса от себя и спрыгнула с подоконника, попятившись в сторону выхода. Он не стал меня догонять и даже не смотрел в мою сторону. Последнее, что я видела — это то, как он облокотился на подоконник локтями и ударил кулаком по пластику.

Я рванула прочь из этой квартиры.

«Нас особенно тревожат и мучают мелочи, мы легче можем увернуться от слона, чем от мухи».

Генри Шоу

Я залетела в квартиру, как фурия и трясущимися руками закрыла за собой дверь на все замки. Несмотря на то, что за мной никто не гнался, я пыталась максимально обезопасить себя. Здесь мне помогут. Тут есть Димка, который всегда за меня заступится и Кир, которого я чуть не променяла на Стаса, который... О, боже! Как же я сразу его не узнала? Как вообще такое могло случиться, что лучший друг моего парня, человек, в которого я влюбилась — это и есть тот, кто испоганил всю мою жизнь?

Я прошла в квартиру, пытаюсь совладать с собой. На кухне находился только Димка, который ковырялся в пачке сигарет Кира. Увидев меня, он вздрогнул от неожиданности и швырнул пачку на стол. Сам мой молодой человек с Танькой находились на балконе. Они о чем-то весело разговаривали, но меня это волновало меньше всего. Подруга пыталась отвлечь его, чтобы тот не заметил моего отсутствия. Сколько меня не было? Час? Полчаса?

Что будет дальше, господа?

— Лиза, что с тобой? — Димка подошел ко мне, заметив мое состояние, — он обидел тебя? На тебе же лица нет!

— Нет, нет, нет! — невнятно бормотала я, отмахиваясь от друга.

Ему не нужно ничего говорить. Он сейчас пойдет разбираться со Стасом и тот просто его убьет. Я не могу так рисковать своим близким человеком. Сейчас я напоминала бешеного зверя, которого загнали в клетку и тот пытается найти выход.

— Да я же вижу, что ты сама не своя, — схватил меня за руки Димка, — скажи, что произошло? Он пытался изнасиловать тебя?

— Что значит, изнасиловать? — ко мне подлетел Кир, — Лиза, что случилось?

— Ничего он мне не сделал, — начала рыдать я в голос, — оставьте меня все в покое!

— У нее просто паническая атака, — ко мне подлетела Танюшка, закрывая меня от мужчин, которые пытались утешить, — Ребят, вечеринка закрывается, простите мою подругу. Ей сейчас лучше остаться одной. Выходим!

Я была благодарна в этот момент Таньке, которая быстро поняла, что нужно делать. Я сидела на стуле, смотря в пол, когда подруга выставляла Кира с Димкой, говоря, что она со всем сама разберется. Я сквозь туман слышала, как мой парень сказал, что он мне позвонит завтра и что будет все хорошо, после чего входная дверь хлопнула.

— А теперь, рассказывай! — подруга села передо мной прямо на пол и внимательно заглянула мне в глаза, — что между вами произошло?

— Та-таня, — заикаясь от слез, произнесла я, — это он!

— Кто он? — не поняла меня подруга.

— Стас. Он и есть покупатель.

По широко распахнутым глазам Таньки я поняла, что она в шоке. Девушка смотрела на меня и не знала что ответить.

— Я видела его татуировку в виде барса и он сам можно сказать мне об этом сказал, — обреченно продолжила я, — получается, я влюбилась в человека, который испортил мне всю жизнь. Я сама попала в его ловко расставленные сети. А он меня оберегал, врал мне

постоянно, что поможет...

— Подожди, — пробормотала растерянно подруга, — а ты ничего не перепутала?

— Нет.

— Это получается, что этот урод твой опекун, покупатель и спаситель в одном лице? — ахнула Таня.

— Да, — разревелась я, — все это время я так старательно старалась забыть об этом кошмаре и строила свою жизнь, в то время как жила по его правилам. Он даже живет со мной на одном этаже, он знает где мои родители живут, к какому психотерапевту я хожу. И еще оплачивает его!

— Но он же помог тебе помириться с родителями... Отцу твоему накостылял...

— Я ничего не понимаю, — всхлипнула в очередной раз я, — мне страшно.

— Вот сукин сын, — злобно процедила Танюха.

— Мне нужно срочно переехать, — внезапно осенило меня, — я сменю работу, перееду на другую квартиру и он меня не найдет. Да. У меня как раз есть накопления, я могу себе позволить оплатить сразу за два месяца и залог, а еще и риелторские.

— Он же здесь нашел тебя, — напомнила подруга, — это все не имеет смысла. Нужно что-то другое. Нельзя постоянно бегать. Ты так паранойю зарабатываешь.

— А если я пойду в полицию?

— Я не знаю, Лиз. Нужно с Димкой посоветоваться.

— Я не хочу его впутывать снова во все это. Он и так все бросил и переехал ради меня. Я боюсь, что он бросится с разборками на Стаса и это печально закончится. Мало ли что ему в голову взбредет.

— А если попросить помощи у Кира? — предложила подруга, — он же вроде как влюблен в тебя до безумия...

— Впутывать еще и Кира? — я с подозрением посмотрела на нее.

— А почему бы и нет? Он же так помогает тебе. Если нет, то и не нужен он такой нам — подруга развела картинно руками.

— Ты понимаешь, что я влюбилась в Стаса? — устало произнесла я.

— А он в тебя?

— Он мне сказал, что любить меня очень сложно. И он сам сказал, что я не захочу быть с ним, когда узнаю, кто он.

— Так может он реально влюбился в тебя? Может он узнал тебя и сейчас у него к тебе настоящие чувства. Если ты так спокойно ушла от него, узнав правду, может он не так плох? — предположила подруга.

— Он заплатил за меня деньги. Он не может быть хорошим, потому что он покупает людей, как ты этого не понимаешь?! — возмутилась я.

— Да, ты права. Извини. Но что-то же нужно делать. Он же тебя не трогал все это время. Может, вам поговорить нужно?

— Я боюсь, ты сейчас же несерьезно? — я съежилась, представив, что снова могу оказаться взаперти, как раньше.

— Так. Успокойся, — Танюха решительно встала, — сейчас собирайся и поедешь ко мне. Я все равно на новое место переехала на днях, он тебя не найдет так быстро. Собирай нужные вещи на первое время, пока поживешь у меня. Для работы тебе только ноутбук потребуется.

— У меня отпуск пока что, — на автомате произнесла я.

— Тем более, хорошо. Утро вечера мудренее, что-нибудь с тобой придумаем. Просто так этому монстру я тебя не отдам.

«Я так и не научился говорить, что у меня на душе. Оттого меня и считают бездушным».

Вячеслав Прах

Кир

— Я тебе говорю, что между ними что-то произошло, на ней лица не было! — возмущенно доказывал Димка, пока мы ждали лифт.

— Таня же сказала, что это паническая атака, — возразил я ему, но сам понимал, что подруга просто нашла повод чтобы нас оперативно выставить за дверь.

— Я знаю, как ведет себя Лиза, когда у нее паническая атака. Этот ублюдок что-то с ней сделал! Ты как хочешь, а я сейчас пойду и поговорю с ним, — парень решительно направился обратно, в сторону квартир.

Я немного постоял на месте и пошел за ним следом. В любом случае, как бы я не доверял Стасу, услышать его версию событий тоже было необходимо. Тем более, мой друг меня в последнее время начал удивлять и напрягать одновременно. Чего только стоит его поездка с Лизой к ее родителям. Он мне даже не сказал ничего, сославшись моей девушке, будто это я решил ей сделать такой подарок перед днем рождения. Он конечно мне сказал, что хотел как лучше, но на него это не похоже.

Стас никогда ранее не лез в отношения. Для нас это табу. И Лиза — это первая девушка, к которой он откровенно проявляет интерес. Я видел, как он на нее смотрел периодами, хоть и демонстративно показывал свое безразличие. Поэтому, в словах Димки я видел долю истины, хоть он мне и не особо нравился.

Мы позвонили в дверь и Стас открыл сразу. Он знал, что мы придем. Он всегда умел думать на несколько шагов вперед и его было сложно застать врасплох. Друг несколько не удивился, когда увидел нас и ловко увернулся от двойки, с которой поприветствовал его Дима.

Я мысленно матюкнулся и зажмурился. Зря это все затеял парень. Стас — профессиональный боец. Он умеет за себя постоять. Не просто так он с первого класса посещал секцию рукопашного боя, постоянно участвовал во всевозможных конкурсах и после армии пошел дальше служить в СПЕЦНАЗ. Но Дмитрий этого не знал и совершил ошибку, которую он, возможно и осознал, когда лежал лицом вниз на холодном кафеле, на котором находились осколки от посуды. Я узнал ее, это была та самая тарелка, на которой был торт Лизы. Видимо, между ними действительно что-то произошло.

Только что?

— Отпусти его, Стас. Нам нужно поговорить, — я похлопал друга по плечу и прошел в квартиру. От друга ощутимо несло алкоголем. Он успел надраться, но еще стоял на ногах. Это плохой знак. Пьяный Стас равно злой Стас. Поэтому, лучше зайти в квартиру. Не хватало еще чтобы Лиза услышала наши разборки и выскочила в коридор. Она и так слишком эмоциональная, волновать ее лишний раз не хотелось.

Моя девушка была тут. Я чувствовал приятный шлейф ее цветочного парфюма, который доносился на кухню. Значит, «паническая атака» накрыла ее в его квартире. Я автоматически бросил взгляд в сторону комнаты и отметил, что Карай заперт. Значит, кровопролития больше не будет. По крайней мере, с участием животного.

Следом за мной в квартиру зашел Дима, держась за плечо. Похоже, с ним придется в травму ехать. Как бы тут вывих не получился. Но это второстепенное для меня. Меня волновала Лиза. Я дождался, пока Стас зайдет на кухню. Тот зашел спустя некоторое время и уставился на меня исподлобья. Я с трудом выдерживал его тяжелый взгляд. И знал, что он значит. Стас понимал, что мы пришли из-за нее. И ему есть что сказать.

— Что произошло между тобой и Лизой? — спросил я у друга.

Он молчал.

— Ты пытался изнасиловать ее, да? — Димке оказалось недостаточно вывихнутого плеча и он снова бросился на Стаса. Тот прописал ему тройку и парень отлетел к противоположной стене, стекая на пол.

— Успокойся, Стас! — преградил я ему дорогу, видя что он собирается снова наступать на находящегося в прострации Димку, — что на тебя нашло?

— Убью, падлу, — плюнул в сторону парня Стас.

— Не сегодня, — рыкнул я на него, — что случилось между тобой и Лизой?

— Я люблю ее, понимаешь? — рыкнул на меня в ответ друг, — Уже давно. Я ее знаю еще задолго до тебя.

Я потрясенно молчал, переваривая сказанное. Я подозревал, что он скажет нечто подобное, но никак не про любовь.

— А то, что она моя девушка? — наконец собрался я с мыслями.

— Одна из нескольких? — ухмыльнулся Стас.

— Я расстался с Кариной, — отчеканил я.

— У меня другие сведения, но все это не имеет значения, — сморщился Стас, — она все равно не будет с тобой. Ваши отношения изначально были ошибкой и ты ей тоже не нужен. Поэтому, я могу не волноваться, что ты поиграешься с ней и бросишь.

— Ты что несешь, я не пойму? — не понимал я его.

— Все ты понимаешь. Оставь ее. Не распространяй свой спортивный интерес на Лизу.

— Оставить для тебя? — усмехнулся я.

— Дело даже не во мне. Она не моя и не твоя. Как бы я не хотел, я не смогу быть с ней. Она принадлежит не мне, хоть сейчас и считает так, — я с удивлением отметил в глазах своего лучшего друга отчаяние. Он сел на стул и обхватил голову руками.

— Я не могу пойти против него. Я обещал. Решение будет только за ней, поэтому сейчас она убежала от меня в слезах. Но ей нужно знать правду, — Стас устало посмотрел на меня и добавил, — оставь Лизу.

— Я не понимаю о чем ты, — процедил я, — но Лизу я тебе не отдам. Она пока что моя девушка и будет со мной. Если еще пару дней назад она была спортивным интересом, то сейчас я хочу быть с ней и попрошу тебя одуматься и не мешать нашим отношениям.

— Она бросит тебя. Сама, — ухмыльнулся Стас, — и причина вовсе не во мне.

— Я не хочу с тобой ругаться из-за женщины. Думаю, в тебе говорит алкоголь. Поговорим, когда протрезвеешь, — я сморщился и повернулся к Диме, — пойдём, отвезу тебя в больничку.

Мы уже вышли в коридор, когда Стас снова окликнул нас. На этот раз он обращался к Димке:

— Слышь, щенок! Я знаю твою маленькую тайну. Советую тебе убраться из этого города как можно дальше и никогда не приближаться к Лизе. Иначе я убью тебя. Если хоть еще раз увижу, убью.

В этот момент я отметил, что Димка резко побледнел и схватился за плечо. Я вытолкнул его из квартиры, пока пьяный Стас не набросился на него повторно и толкнул в сторону лифта.

«Мелочи — это самая важная деталь чего-то масштабного»

Loyalty_So

Несмотря на все опасения, Стас не стал меня догонять и искать. Он даже мне сообщение не написал. Молчал и Димка, что было удивительно. Я была практически на сто процентов уверена, что он с раннего утра начнет спрашивать, как у меня дела и что на самом деле произошло. Но он молчал. Я даже сама попыталась дозвониться до него, но электрическая женщина мне сообщила, что абонент находится вне зоны действия сети.

Но, если Дима молчал, то Кир мне писал всю ночь и с утра начал звонить. Он меня тоже удивил тем, что не стал расспрашивать о произошедшем, а только интересовался моим самочувствием и тем, что я делаю. Мы договорились, что вечером он ко мне приедет и мы куда-то поедem. Куда именно парень умолчал, но обозначил, что мне понравится.

Мы с Танькой подумали, что мне нужно развеяться, а Кир сможет меня защитить. По крайней мере, нам он казался надежным.

В целях конспирации я не стала сообщать ему адрес Танюхи, назвав соседний двор. Мне нужно было удостовериться в том, что он приедет один, без Стаса. Я даже специально надела спортивный костюм и толстовку с капюшоном, чтобы в случае чего суметь сбежать или затеряться в толпе.

Я боялась, что Стас меня найдет. Боялась неизвестности и того что он может со мной сделать. А еще больше мне было страшно от другого — я все еще не могла отойти от нашего поцелуя. Мое сердце замирало, как только я вспоминала касание этих жестких губ, то, как щетина царапала мою кожу, а сильные руки касались моего тела.

Почему я влюбилась в этого мудака?

Ведь есть Кир, который хорошо ко мне относится, работает врачом и не покупает людей, не бьет их, а наоборот, лечит. Он интеллигентен, начитан, но мне нравится его отмороженный лучший друг, который вспыльчив, драчлив и явно связан с бандитами. Класс. Любовь зла, как говорится.

С такими мыслями я села в знакомый синий «рено» и огляделась по сторонам.

— От кого прячешься, малыш? — спросил Кир, поцеловав меня в щеку. Я заметила, что он был немного грустным или уставшим. Но явно его тоже что-то беспокоило.

— Ни от кого, — старательно улыбнулась я, — район новый, осматриваюсь.

— И как тебе тут?

— Мой лучше или привычнее.

— А давай я тебе еще свой покажу, может там тебе больше понравится? — прошептал мне на ухо Кир.

— Мы же с тобой в одном живем? — удивилась я.

— Я не так выразился. Я имел в виду район, где я вырос. Там мои родители живут.

— Ты меня решил познакомить со своими родителями? — мне показалось или он сейчас серьезно?

— Да, думаю уже пора, — пожал плечами Кир, — ты не против?

— Да я не то что бы против...просто я одета неподобающим образом..., — я окинула взглядом свои спортивные и безразмерную толстовку, но Кир взял меня за руку и поцеловал ее:

— Ты выглядишь очень по-домашнему.

— Ах, вот как это называется! — заулыбалась я, — Ладно, вези меня к родителям. Только нужно по дороге купить что-то...

— Тортик и цветы маме лежат на заднем сидении, — подмигнул мне парень.

— А ты знаешь толк, — кивнула я головой.

Родители Кира жили недалеко от Тани, в многоэтажке сомнительной свежести. Парень пояснил, что ранее они жили в старом жилом фонде, который признали аварийным и взамен им выдали новое жилье. Отец категорически не хотел переезжать, потому что это был дом художников и с ним у него многое связано. Кричал, что родился и умрет в этом доме. Но мать его быстро переубедила, переехав. Папе пришлось смириться и приступить к обустройству нового жилья.

— У тебя отец рисует картины? — поинтересовалась я, находясь уже в лифте.

— Не рисует, а пишет, — показал указательный палец вверх Кир и подмигнул мне.

Лифт привез нас на девятый этаж. Мы оказались на современной площадке, где стены были оформлены абстрактными узорами, создающими необычный дизайн. Мне показалось, что тут тоже похозяничал отец Кира. Я еще отметила, что весьма необычное увлечение для человека с профессией военного. Но в жизни бывает всякое и увлечения у всех разные.

Мама Кира оказалась приветливой женщиной, которой никак нельзя было дать на вид больше сорока. Но прикинув в уме возраст своего парня, я понимала, что ей уже около пятидесяти. Сергей Петрович выглядел совсем не так, каким я его себе представляла. Мне казалось, что мужчина должен обладать брутальной внешностью, большими кулаками и возможно, даже пивным животиком. Но нет. Мне навстречу вышел мужчина весьма аристократичной внешности. Кир был очень на него похож.

— Здравствуй-здравствуй, — заулыбался мужчина и поцеловал мою руку, — я впечатлен. У моего сына прекрасный вкус. К слову, я Леонид Юрьевич.

Я вопросительно посмотрела на Кирилла, но тот указал мне на обувную полку, предлагая разуться. Куртку он уже у меня забрал. Я же не понимала, почему он мне ранее сказал, что его отца зовут Сергеем. Или я что-то перепутала. Решив, что сейчас во всем разберусь, стала снимать кроссовки и надевать предложенные тапки. Мама Кира, которую звали Кристиной, сразу же потащила меня на кухню и вручила фужер с шампанским, так сказать, за знакомство.

— Я не пью, спасибо, — отказалась я, помня, какая у меня реакция на алкоголь.

— Ты не беременная? — заинтересованно посмотрела женщина на мою толстовку, которая прятала тощий живот.

— Нет, что вы, — я смутилась, — я просто пьянею буквально с пары глотков и сразу засыпаю или обнимаю белого друга. Спиртное мне противопоказано.

— Хорошее противопоказание. Тогда, за твоё здоровье, — Кристина пригубила из своего фужера и принялась резать фрукты, — Кир рассказывал, что у него появилась девушка, которая ему очень нравится. Когда он сказал, что хочет нас познакомить, я подумала, что ты в положении и даже обрадовалась. Он ранее просто никогда не знакомил нас со своими дамами.

— Оу, — я была удивлена, — меня даже немного пугает такая роль первопроходца...

— Ты не хочешь замуж? — предположила Кристина.

— Я даже не думала об этом, мы встречаемся очень мало, — я ответила честно. Женщина мне очень нравилась. Она располагала к себе и настраивала на диалог.

— Не переживай. Можно всегда сказать «я подумаю» и еще немного побыть свободной. Главное, не передержать, — она вручила мне тарелку с фруктами и показала на дверь, — пойдём отнесем. Я там небольшой стол накрыла.

По дороге она мне тихо прошептала:

— Но если ты вдруг окажешься в положении, то я работаю гинекологом, так что у тебя есть свой личный врач, — она мне подмигнула и прошла к мужчинам.

Так, ну хоть тут у меня нет разногласий. Мать у него действительно врач. Совпадает. А вот с папой что-то я напутала.

Я заняла место за столом, рядом с Киром, который сразу же начал за мной ухаживать. Все-таки он был хорошо воспитан и галантен. Родители хорошо воспитали своего сына, который знает, как себя нужно вести с девушками. Мне было очень приятны его действия, несмотря на то, что я не переставала думать о расставании.

— Лиза, расскажи нам о себе? Кирилл только эпитетами нас заваливал, но фактов никаких не приводил, — обратился ко мне Леонид Юрьевич.

— Мне 25 лет, работаю в сфере контроля качества, училась на лингвиста, — пожалала я плечами.

— А родители у тебя кто? — поинтересовалась мама Кира.

— Мои родители преподают в ВУЗе нашего города. Папа историк, а мама — филолог.

— О, представляю, какого с такими родителями, — покачал головой Леонид, — ты наверное еще и в музыкальной школе училась?

— Да, — я улыбнулась, — и в школе я была отличницей, в ВУЗе тоже...

— Вот, видишь, — отец обратился к Киру, — а ты балбес, прогуливал школу. Был бы я у тебя преподавателем, тоже бы учился как Лиза.

— Я думаю, в семье военных тоже строго, — предположила я.

— Строго, — согласился Леонид, — но у нас, к счастью, не семья военных, поэтому анархия всегда в моих детях была заложена.

— А вы разве не военный? — отложила я в сторону вилку.

— Я разве похож на военного? — рассмеялся отец Кира, — я дизайнер интерьеров, открыл свою компанию, поэтому сейчас на меня работают люди, а я могу немного больше заниматься своим любимым делом, — он указал на картины, которые висели на стенах, — красиво?

— Очень красиво, — согласилась я и резко встала из-за стола. Мне стало немного душно от понимания всей ситуации. Я точно помню, как он называл имя своего отца и то, что он военный. Отец хотел чтобы он пошел по его стопам...

С кем я переписывалась?

— Все нормально? — взволнованно посмотрел на меня Кир и взял меня за руку.

— Мне нужно подышать свежим воздухом, — пробормотала я и бросилась в коридор. Я не просто хотела на свежий воздух, мне хотелось покинуть как можно скорее эту квартиру, в которой находиться было невыносимо. Все напоминало какой-то театр, где меня жестко разыгрывали.

Наспех обувшись и накинув куртку, я бросилась в коридор. Я слышала, что Кир вышел за мной следом. Мы вышли на балкон, который располагался на этаже, где парень достал пачку сигарет и с наслаждением затянулся. Я же пожалела, что не курю. Может никотиновые палочки помогли бы мне перестать нервничать?

— Лиза, что случилось? — наконец спросил меня Кир.

— Ты говорил в переписке, что твоего отца зовут Сергей Петрович и он военный, — сказав эту фразу, я внимательно уставилась на парня.

— Мы с тобой не разговаривали о родителях, — покачал головой он.

— Что значит, не разговаривали? — опешила я, — вот, смотри, — я достала телефон и вбила в поисковике «Сергей Петрович». Сразу открылась нужная переписка.

Я протянула телефон Киру, но тот только сморщился и отстранился.

— Что ты мне это все показываешь? Нужно мне больно смотреть на твои переписки, — ответил он.

— Что? Я вообще-то нашу переписку хотела показать, — удивилась я и внимательно посмотрела на парня. Он никогда не был таким резким.

— Иди лучше ко мне, — Кирилл резко прижал меня к стене и начал целовать.

— Подожди, Кир, — пыталась я промычать, пока парень старался проникнуть в мой рот языком.

Но парень меня уже не слышал. Его руки расстегивали мою куртку, после чего начали задира́ть толстовку.

— Что ты делаешь, Кир! Сюда же могут зайти! — я начала пугаться его настойчивости и осознавала, что он на поцелуях останавливаться не собирается.

— И плевать! Я хочу тебя и ты тоже меня хочешь, — шептал он мне, — ведя дорожку поцелуев от скулы к уху, — или ты опять ломаться будешь?

— Да подожди ты, Кирилл! — закричала я и оттолкнула что есть силы от себя его.

Кирилл, казалось, удивился моему поступку, а потом его глаза превратились в узкие щелочки. Он явно начал злиться, чем вызвал во мне новую волну страха. Я успела отметить, что у него зрачки неестественно расширены и мне даже показалось, что он находится под чем-то. В таком случае, достучаться до здравого смысла не получится.

Нужно бежать.

— Слышь, рыжая, — злобно процедил Кирилл и снова прижал меня к стене, — знаешь, как в песне поется? Если я хочу, то буду. И свои выкрутасы можешь оставить для кого-то другого. Пока я не вы*бу тебя на этом гребанном балконе, ты никуда не пойдешь. Поняла?

С этими словами он схватил меня за волосы и потянул вниз.

Я начала визжать и звать на помощь, но никто не собирался выходить покурить. Нас с коридором разделяло значительное расстояние и две двери. Никто не слышал меня и значит, шансы на спасение были очень малы.

Кирилл уже расстегнул свои джинсы и достал свое достоинство, наклоня мою голову к нему, принуждая вклиниться в процесс. Но я лишь плотно стиснула зубы и пыталась оттолкнуть его. Однако, у нас были сильные различия в физической силе.

Перед глазами моментально всплыли картины четырёхлетней давности, где надо мной также издевались, отчего кожу охватил озноб. Нет, я не могла допустить, чтобы история повторилась. Ничто не случается дважды и снаряд в одно место не падает.

Мне захотелось расплакаться и забиться в дальний угол от чувства собственной беспомощности, но как щелчок тумблера в голове промелькнула мысль: "А что бы мне посоветовал Стас сделать в этой ситуации?" Расслабиться и получить удовольствие в мои планы не входило, и я неожиданно спокойно спросила:

— Стой, Кир, — обратилась я к нему, — ты разве не хочешь меня раздеть?

Решила пойти на хитрость, чтобы снизить его внимательность. И он повелся.

— А это хорошая идея, — пробормотал он заплетающимся языком и позволил мне

встать. Я показала ему жестом, чтобы он отошел немного от меня и начала делать вид, что раздеваюсь. Сняла платок с плеч, скинула куртку, после чего убрала волосы и показала на его джинсы:

— Сними это полностью, - откуда только уверенность взялась.

Кир радостно согласился со мной и начал спускать штаны и я в этот момент со всего размаху толкнула его на спину. Парень не удержался на ногах и упал, запутавшись на какое-то время в джинсах. Я воспользовалась этим и рванула на лестницу.

Я не бежала, я летела через несколько ступеней сразу. Мне казалось, что вот-вот он меня нагонит и тогда мне несдобровать. Куртка осталась лежать на балконе, хорошо что телефон был в кармане толстовки.

Я вылетела, как сумасшедшая, озираясь по сторонам из подъезда. Никого. Не разбирая дороги рванула в сторону ближайшего магазина. Мне казалось, там я буду в безопасности. Там есть люди, он защитят меня.

В самом магазине я смогла отдышаться. Так, что это было? Наркотики? Но как? Чем обусловлена такая перемена настроения, которую я ранее не замечала? Всегда Кир был собран и сдержан, но сейчас был похож на животное, охваченное своими инстинктами и желаниями.

Люди на меня косились. Еще бы. Я вбежала взлохмаченная и без верхней одежды. Странно еще, что за мной охранник хвостом не ходит.

Походив еще немного по магазину, я решила попросить кого-нибудь за мной приехать и достала телефон. Кирилл мне ни разу не звонил и не писал. Автоматически я набрала номер Стаса и сделав один гудок, сбросила вызов. Нельзя, Лиза. Нельзя. Только не ему. Ты не можешь сама пойти в лапы к зверю, только что убежав от другого.

Не особо надеясь на удачу, я набрала Димку и услышала длинные гудки. Он наконец-то включил телефон.

«Не бойся меня, я просто люблю и готов за тебя убивать»

Димка приехал ровно через пятнадцать минут после того, как я ему позвонила. Он не стал задавать лишних вопросов, и, услышав мой плач, сразу спросил, где я нахожусь.

Я залетела к нему в машину и начала рыдать. Устала. На меня слишком много всего навалилось. Я убежала от прошлого кошмара, упав в него с новой силой. Мне казалось, что вокруг меня сплошные враги и мне никуда не деться.

— Что произошло, Лиз, ты можешь мне сказать? — друг попытался вернуть меня в реальность.

— Стас, Кир... Он хотел меня изнасиловать..., — всхлипывала я.

— Кто? Стас? — Дима обнял руками мое лицо, заставляя посмотреть на себя.

— Нет, Кир, — всхлипнула еще раз и ужаснулась, разглядев облик Димы.

Мой друг выглядел ужасно: под глазами наливались синяки, губа была разбита и весь он был в каких-то порезах, словно упал лицом в стекло.

— Что случилось, Димочка? — ахнула я и попыталась дотронуться до его лица.

Но Димка увернулся и зашипел, внезапно схватившись за плечо.

— Все в порядке, я просто вчера отмечал твой День рождения и упал. Неудачно, — пояснил друг.

— Несколько раз на чей-то кулак? — предположила я.

— Лиза, это сейчас не имеет никакого значения. Он тронул тебя?

— Он на меня набросился, как животное. Мне показалось, он был под наркотиками, — прошептала я, возвращаясь опять мысленно к Киру.

— Понятно, — кивнул Димка и мне показалось на минуту, что он даже улыбнулся, но потом поняла, что его просто кривит от боли.

— Димочка, я такая лохушка..., — откинулась я на спинку кресла, — почему я тебя не слушала? Кир хотел просто со мной переспать и все время водил меня за нос. Он даже не переписывался со мной, его родителей зовут иначе! Кто-то ведет со мной двойную игру и я влюбилась же в него из-за его переписок, того, как он со мной общался. Ведь только благодаря ему я смогла преодолеть агорафобию и выходить из дома! А оказалось, что он тут ни при чем. И Стас....

При упоминании о Стасе мой пульс снова участился, а Дима заметно напрягся.

— Стас является человеком, который меня спас. Он же покупатель, — обреченно произнесла я.

Все. Теперь он знает все.

— Что?! — Димка был в шоке, — Ты все время находилась рядом с этим чудовищем, в такой опасности?!

— Получается так, — я смотрела в пол, — я теперь буду слушать, что ты мне говоришь, ведь только ты мне желаешь добра, а я не верила...

— Маленькая моя, успокойся! Все хорошо, — ободряюще щелкнул меня по носу друг, — главное, ты все поняла. Дальше — легче. Что ты планируешь делать дальше?

— У тебя же есть предложение?

— Есть. И вероятно, оно совпадает с твоими мыслями, — кивнул головой Дима.

— Мне только нужно собрать сумку с необходимым. Остальное Таня потом отправит.

— У меня уже тоже сумка собрана, — он завел двигатель и поехал в сторону моего дома.

За все время мы не произнесли ни слова. И так все было ясно. Мир, который мы пытались строить, точнее я пыталась, разрушился, как карточный домик. Больше мне нечего было тут делать и терять. Тем более, речь шла о моей безопасности. Теперь я буду более аккуратной и осторожной.

Мы припарковались в соседнем дворе, чтобы не палиться и осторожно пошли в сторону подъезда. Я выдохнула, не обнаружив рядом машины Стаса и Кира. Видимо, их не было дома и нам это было на руку. Я не готова была с ними пересекаться. Да что там не готова? Я просто боялась.

— Пойдем, — ободряюще сжал мою руку друг и шагнул к подъезду.

За час до этого

Стас

Я ужасно хотел накидаться, чтобы забыться. Внутри меня с надрывом выл зверь, который просился к ней, чтобы все объяснить, обнять ее, вдохнуть запах родных волос, как можно глубже, в легкие и не отпускать никуда. Но я понимал, что пока что ее трогать нельзя. И так поторопился. Она не была готова к правде, а я нарушил данное себе слово и не устоял перед ней.

Слабак!

Откупорив Джой Джонсона, я задумчиво посмотрел на стакан, обдумывая, стоит или нет. Я и так вчера здорово накидался и чуть не удавил эту мразь. Хотя ничуть не жалею. Если бы дали переиграть ситуацию, еще раз бы врезал ему. Он за все должен ответить.

Звонок мобильного отвлек меня от размышлений. Это был Кир. Меньше всего мне сейчас хотелось с ним разговаривать. Но друг звонил настойчиво, поэтому я принял вызов.

— ****, Стас, приезжай, ****, — услышал я в трубке отборный русский.

— Что у тебя там? — я удивился, потому что Кир и мат — вещи редко совместимые.

— Стас, я не знаю, что у меня тут, я сейчас кирпичей наложу. Я не понимаю что происходит, но у меня тут галюны походу! — возбужденно заговорил друг.

— Какие нахер? Ты там курнул что ли? — усмехнулся я.

— Это совсем не смешно, ты знаешь, как я отношусь к этой дряни и мне кажется, что я сейчас реально под наркотой, — по интонации, он не шутил, — Стас, ***, приезжай, я у родителей! Я не понимаю, что за чертовщина происходит, но мне кажется, я дел наворочу.

На этой ноте Кир отключился.

Я недоуменно посмотрел на трубку и окинул уже печальным взглядом вискарь. Похоже, пообщаться с Джоном у нас сегодня не получится.

Быстро накинув куртку, поторопился к Киру. Мне стало интересно посмотреть, что там у него за глюки, где он нарыл наркоту и что вообще происходит.

Настоящее время

Лиза

Я достала ключи, чтобы открыть дверь подъезда, но та открылась и я столкнулась со Стасом. Мне было достаточно пары секунд, чтобы понять, что он в бешенстве. Парень посмотрел на меня и перевел взгляд на Димку, задержав внимание на наши скрещенные в замке руки.

— Я говорил, чтобы ты держался от нее подальше? — процедил Стас и шагнул в нашу

сторону. Димка моментально отпустил мою руку и попытался отскочить в сторону, но Стас успел схватить его за куртку и, подкинув, как щенка за шкуру в воздухе и уронил с размаху на землю.

Я завизжала и стала звать на помощь.

Я видела, как лицо моего друга на глазах превращалось в кровавое месиво, окрашивая в бурый цвет кулаки Стаса. Но тот не успокаивался и продолжал наносить удары. Один за другим. В какой-то момент я поняла, что он не остановится и бросилась к нему.

— Оставь его в покое, чудовище! — закричала я и повисла на кулаке.

Стальные мышцы замерли и чудовище повернулось в мою сторону. Его глаза были совсем черные от злости. Я никогда еще не видела столько ярости в человеке. Словно Димка отобрал у него все самое дорогое, убил небезразличного ему человека или испортил всю жизнь. Он бил с ненавистью. С такой, с которой обычно бьют за большую боль. Он хотел убить его и сейчас недобро смотрел на меня, повисшую на его кулаке.

— Прощу, не трогай его, — я заплакала и парень вздрогнул.

Стас приподнялся с Димки и уставился на меня. Я не отводила взгляд и смотрела на него. Плевать, что это, возможно, последний момент в моей жизни. Я хотя бы постаралась заступиться за дорогого мне человека.

— Отчаянная, — хмыкнул парень и схватив меня, куда-то потащил. От страха или от неожиданности у меня пропал голос. Язык словно онемел, и я не могла произнести ни звука. Уже через минуту меня забросили за заднее сидение автомобиля, и я не успела опомниться, как машина с визгом рванула в неизвестном направлении.

Перед глазами всплыли события четырехлетней давности, когда меня также увозили к Ахмеду. Я не знала, что будет дальше, но одно понимала точно — это конец.

Когда он рядом, я забываю обо всём. живу, наслаждаясь мгновениями. прикосновениями. взглядами. словами. чувствами. после, так не хочется возвращаться в реальность. © Ольга Лав

Мы выезжали в сторону области и с каждой минутой, с каждым километром, внутри меня нарастало напряжение и злость. Меня напрягало, что все решали, как мне жить и указывали мне. Что этот человек сейчас везет меня в неизвестном направлении, а я даже не пыталась спастись. Что там, возле подъезда истекал кровью мой лучший друг, который всего лишь пытался помочь. Это все несправедливо.

Из глаз потекли слезы. Слезы беспомощности. Я ничтожество, которое ничего не может сделать в этой ситуации и вообще, я мастерски влипаю в неприятности. Все, кто меня окружают, оказываются подонками или страдают.

Черт!

Я ударила с размаху по спинке переднего кресла. Стас немного сбавил скорость, но в мою сторону даже не повернулся.

— Останови машину, чертов сукин сын! — крикнула я ему.

Парень оставил мой приказ без внимания и продолжил ехать в неизвестном для меня направлении.

— Открой немедленно машину, — начала кричать я и бросилась на Стаса с кулаками.

Из-за моих действий он чуть не столкнулся со встречкой и резко затормозил на обочине.

— Ты нормальная вообще? — рывкнул он на меня.

— Выпусти меня, я не собираюсь с тобой никуда ехать! — снова закричала я, — Мне надоело быть твоей игрушкой, вы все только издеваетесь надо мной, словно я кукла! За сколько ты меня купил у них? Сколько стоит моя жизнь, скажи мне?!

У меня началась истерика, слезы снова заполонили глаза, лишая возможности нормально видеть. Следом я снова почувствовала, что в машине стало ужасно душно и начала задыхаться.

— Убей меня сразу, не нужно издеваться, я не хочу больше возвращаться в этот ад! — я начала заикаться.

Стас ничего не отвечал и молча наблюдал за моей истерикой. Тем временем, я ощутила гул в ушах и поняла, что еще немного и упаду в обморок.

— Я сейчас упаду, тут ужасно душно, — всхлипнула я и припала к окну, чтобы хоть как-то оказаться ближе к воздуху.

В следующий момент я увидела, что стекло слегка опустилось и в салон ворвались холодные потоки воздуха. Я жадно начала хватать их, ощущая облегчение своего состояния. Тем временем Стас пересел ко мне на заднее сидение и осторожно дотронулся до моего плеча, чем вызвал новый поток истерики.

— Не трогай, не нужно меня трогать! — начала вжиматься я в дверцу, — я не позволю к себе прикоснуться!

— Я не собираюсь к тебе приставать, — парень выставил перед собой ладони.

— Ты собираешься меня куда-то перепродать? Или закроешь снова в комнате? Что на этот раз? — не успокаивалась я, — лучше сразу убей, я все равно сделаю это сама. Я не

позволю больше издеваться над собой.

— Ты правда думаешь, что я на это способен? — голос Стаса звучал спокойно, но мне казалось, что он очень старался сдерживаться и внутри него копился вулкан эмоций.

— Человек, который покупает живого человека, способен на все, — ответила дрожащим голосом.

— Ты ничего не знаешь, а уже делаешь выводы, — процедил Стас.

— Мне достаточно того, что каждый, кто оказывается рядом со мной пытается меня изнасиловать, продать или купить.

— Мне нужно было купить тебя, как ты не понимаешь?! — повысил голос на меня парень.

— Как игрушку? — я взвизгнула и хотела броситься на него, впиться в его лицо когтями. Я даже бросилась вперед, но он даже не шелохнулся. Я так и замерла рядом с его лицом, глубоко вдыхая воздух, перемешанный с ароматом его парфюма.

— Нет, не как игрушку, — хрипло ответил Стас и осторожно коснулся моего лица.

Я вздрогнула и задрожала, понимая, что мне некуда деваться из этой машины и справиться с ним я не в силах.

— Ты меня боишься, Лиза? — спросил Стас.

Я молчала.

— Я никогда и ничего не сделаю против твоей воли.

— Ты только что меня похитил, — возразила я, чувствуя, как по моим щекам снова стекают слезы.

— Только чтобы все объяснить. Не плачь, пожалуйста, — он начал пальцами убирать капельки слез, вызвав только их усиление.

— Почему я полюбила чудовище? — проскулила я, взяв его за руку и поднеся ее к губам.

— Потому что иначе не получается, — прошептал Стас и в следующий момент я почувствовала его губы на своих.

На этот раз он целовал робко, словно боясь спугнуть. Аккуратно касаясь меня своими губами, слегка прикусывая нижнюю и снова зацеловывая ее. Я ответила ему, раскрыв свои губы для поцелуя и впуская его внутрь. Получив разрешение, он ввел в мой рот свой язык, закручивая мой в дикой пляске, от которой я забыла обо всем, что навалилось на меня за последние дни.

Вдруг поняла, что мне все равно на то, что этот человек купил меня, на то, что он с легкостью может убить человека и на то, что по сути, я полюбила монстра. На данный момент мне было просто хорошо рядом с ним.

Я даже не заметила, как начала постанывать, а Стас жадно ловил каждый мой стон поцелуями. Я уже сидела на нем верхом, а он крепко сжимал мои бедра, притягивая к себе. Мои руки же ласкали сквозь футболку его плечи, грудь и блуждали по торсу. Я чувствовала, как его мышцы напрягаются от каждого моего прикосновения и меня это жутко заводило. Мне нравилось, как он реагирует на мои действия, а главное, я чувствовала, что руковожу ситуацией, а не он.

— Я люблю тебя, — прошептал мне Стас, углубляя поцелуй.

— Я ненавижу тебя, — простонала ему в ответ и поцарапала ему спину, просунув руки под футболку.

— Стерва, — прошипел Стас и притянул меня снова к себе, буквально вдавливая в свое накачанное тело, — не буди во мне зверя, мне будет сложно остановиться.

— А он в тебе когда-нибудь засыпал?

— Ты же еще в одежде, — хмыкнул парень. — кстати, а где твоя куртка?

Я поежилась от его вопроса, вспоминая, при каких обстоятельствах потеряла ее. В этот момент у Стаса зазвонил телефон и я выдохнула. Возможно, удастся перевести тему.

Стас

Мне было сложно держать себя в руках, когда она находилась на мне и позволяла к себе прикасаться, ластилась и была очень нежной. Особенно заводили ее постанывания, но я понимал, что мне нужно себя контролировать. Сначала нам следует поговорить, а потом она примет решение, с кем захочет быть и что делать. Я и так снова дал слабину, но как же мне нравилась эта слабость...

Звонок мобильного разрядил обстановку и я даже выдохнул. Это был Кир. Черт, я же обещал заехать к этому наркоману недоделанному. Что у него там, драконы?

— Да, — я принял вызов и приготовился к новой порции рассказов про глюки.

— Стас, я полное ничтожество. Я кажется Лизу изнасиловал, — выпалил друг и тяжело задышал в трубку.

Я потрясенно молчал, переваривая услышанное. Лиза смотрела на меня, склонив голову на бок. Кого он там насилует, черт возьми?

— Когда? — решил я уточнить.

— Часа два, наверное, назад или больше. Не знаю. Тут ее куртка валяется и платок. Я обрывками помню, как набросился на нее..., — кажется, у Кира начиналась истерика, — найди ее, Стас, я представить не могу, что с ней сейчас происходит.

Я потрясенно молчал, не зная, что мне ответить ему. Смотря на Лизу, я не мог сказать, что ее только что изнасиловали. Если только половой акт произошел по обоюдному согласию. Но в тоже время в голове всплыла ее фраза о том, что все, кто ее окружают, хотят ее изнасиловать. И куртки на ней, действительно, нет.

— Ты обкурился? — процедил я и отметил, что Лизка сразу стала серьезной и настороженной.

— В том то и дело, что кажется, да, — простонал друг, — я не понимаю вообще, что происходит. Я кроме сигарет и своих витаминов ничего не принимал. У родителей ели мы, но накрыло только меня одного после выкуренной сигареты, ну и витамины принял перед едой. Я со вчерашнего вечера, как с дня рождения уходили, не курил.

— Если ты действительно сделал то, о чем говоришь, я лично убью тебя, — сказал я и положил трубку.

— Это был Кир, да? — спросила девушка.

— Что между вами произошло? — я сжал руки в кулаки, боясь услышать ее ответ.

— Кажется, он был под наркотиками, — протянула Лиза и я увидел, что она с трудом сдерживается, чтобы снова не заплакать.

— Тише, — я притянул ее осторожно к себе, — он что-то сделал?

— Я убежала, — поджала губы девушка, — но хотел.

— Тс-с, — я обнял ее и закопался пальцами в густые волосы. Лиза примкнула к моей груди и молчала. Я не знал, что ей сказать. С Киром нужно определенно поговорить. После его рассказов про галлюцинации ясно, что он под химией был. Только откуда она взялась у него, это вопрос. У меня были догадки на этот счет, но их нужно было проверить.

Сейчас же мне нужно было подготовить свою девочку, которая и так натерпелась за последние дни, к важному разговору. Я боялся больше всего этой беседы, потому что не

знал, к чему она приведет и что после нее будет. Но выбор только за ней.

— Лиз, — ласково прошептал я, — нам сейчас нужно доехать до одного места. Тебе нужно поговорить с одним человеком.

— С каким? — девушка внимательно посмотрела мне в глаза своими синими очами, и я в который раз удивился, какие они у нее красивые. Как море, словно бездна.

— Сейчас узнаешь. Тебе ничего не угрожает, не бойся. Я клянусь, что никто тебя не обидит, — я потянулся к ней с поцелуем, но она отстранилась от меня.

— А ты уверен, что я хочу с ним поговорить?

— Да. Это нужно тебе.

Лиза вопросительно посмотрела снова на меня, но ничего не сказала. Я не мог понять, что у нее в голове, но видел, что она жутко вымоталась эмоционально. Но ничего поделать в этом не мог. Это нужно ей, в первую очередь. Я обещал.

— Можно тебя попросить кое о чем? — спросил я.

— Проси, — удивленно протянула она.

— Поцелуй меня.

Лиза

— Ты так попросил, словно на прощание, — целуя Стаса, пробормотала я.

Он ничего не ответил и пересел на водительское место. Автомобиль снова начал набирать скорость. Я понятия не имела, куда он меня вез, но хотелось ему верить. Параллельно я писала сообщения Диме с вопросами, как он. Друг молчал.

Стас припарковал машину возле частного дома. Я видела, как он отправил кому-то сообщение и предложил мне выйти из авто. Сам он тоже вышел следом и слегка сжал мою ладонь, встав передо мной.

— Я всегда на связи, — сказал он, поцеловав меня в макушку. Затем он накинул на мои плечи свою куртку, сел в машину и уехал.

Я потрясенно стояла напротив зеленых ворот частного дома и не понимала, что тут делаю. Хотелось сразу написать Стасу, что не хочу тут находиться, но внутренний голос просил подождать.

Спустя минуту калитка открылась и на улицу, навстречу мне вышел...Никита.

Жизнь как пьеса в театре: важно не то, сколько она длится, а насколько хорошо сыграна. Сенека

Увидев Никиту, я недоуменно уставилась на него, пытаюсь сообразить, что он тут делает и откуда Стас его знает? Это я с ним должна разговаривать? С человеком, который продал меня за дозу? О чем?

Мною снова овладела злость. Дождавшись, когда бывший подойдет ко мне ближе, я с размаху ударила парня по щеке. Ладонку моментально запекло, и я злорадно представляла, какого ему сейчас. Но парень никак не отреагировал, хотя его щека предательски покраснела.

— Привет, Лиз, — наконец выдал он и сглотнул слюну.

— Что ты тут делаешь? — нервно спросила я, — Денег на дозу занять?

Меня разрывало от негатива в его сторону. Из-за Никиты все мои неприятности. Он стал отправной точкой всех моих проблем. Если бы не этот человек, я сейчас была бы счастлива и не страдала паническими атаками.

— Давай пройдем в дом, холодно, — предложил Никита и указал в сторону дома.

— Ты снова решил меня продать? — я не удержалась я от язвы. Но мне было не смешно. Я на самом деле не хотела с ним заходить в этот дом. На улице я чувствовала себя в безопасности.

— Тебе же Стас сказал, что с тобой все будет хорошо. Ты же веришь ему? — парень не обращал внимания на мои плевки ядом.

— Откуда ты знаешь Стаса?

— Он мой брат, родной, — ответил Никита.

— Как это брат? — воскликнула я изумленно, — но ты никогда не говорил о нем!

— Я говорил, что у меня есть старший брат и его зовут Станислав. Так что, пройдем в дом? Ты же хочешь узнать, что случилось на самом деле?

— А что случилось? Ты продал меня за дозу! — я снова потеряла терпение.

— Я не продавал тебя за дозу, Лиза! Как ты этого понять не можешь?! — Никита начал терять терпение, — пойдем, это будет долгий разговор.

Он прошел к калитке, приглашая меня жестом следовать за ним. На минуту я замешкалась, думая, как лучше поступить. С одной стороны мне хотелось верить Стасу и с Никитой очень хотелось поговорить. А с другой — я не могла никому верить Немного подумав, любопытство все-таки победило, и я засеменила следом за своим бывшим.

«Мой друг был всегда моей половиной, сегодня, когда он меня предал, половина меня исчезла».

Неизвестный автор

Он провел меня на кухню, где заварил мой любимый чай с апельсинами и поставил на стол бутерброды. Помнит, зараза, что я чай со сладким не пью.

Я терпеливо ждала, пока он закончит подготавливаться к разговору. Наконец, парень перестал откладывать неизбежное и сел напротив меня. Он нервничал, хоть и старался это скрывать. Но перебирание пальцев его выдавало. Он всегда так делал, когда переживал.

— Я хочу сказать, что очень сильно любил тебя. Лиз, — начал парень, — и до сих пор до безумия люблю.

— А где ты был все четыре года? Любит он, — прорычала я, разглядывая его исподлобья.

Он все такой же красивый, как и тогда. Высокий, широкоплечий, с легкой щетиной, которая мне так нравилась. Всегда любила гладить его скулы и ощущать ладошками шершавое соприкосновение с его щетиной. Но это было раньше. Сейчас этот человек не вызывал во мне никаких эмоций, кроме негатива.

И только банальное женское любопытство заставляло меня выслушать его.

— Первые 2,5 года я провел в больнице, в том числе в наркологической клинике. Потом я боялся к тебе подойти, не знал, как лучше это сделать. Но Стас всегда был рядом и следил за тем чтобы с тобой все было более-менее нормально, — Никита снова отвел взгляд.

— Ага, очень нормально. Особенно, что я четыре года из дома боялась выйти, — сквозь зубы процедила и схватила бутерброд.

— Мы оплачивали психотерапевта. Если бы я мог, то помог тебе. Но не знал как. Мне было очень больно, так как я считал себя виновным в том, что с тобой случилось. Если бы в тот день я смог дать отпор, ничего не было, — выпалив эту фразу, Никита схватился руками за голову. Было видно, что ему сложно об этом говорить.

— Мне Ахмед рассказал, что никто тебя не бил и все было постановкой. И продал ты меня ради дозы. Точнее, долгов за нее, — я покачала головой, вспоминая, как реалистично все выглядело в тот момент.

— Ты до сих пор не поняла, что меня в тот день на самом деле практически насмерть забили? — в глазах парня я увидела слезы.

Он подошел ко мне и встал передо мной на колени:

— Ты думаешь, я такая мразь? Ты видела, что я пытался бросить. Я бы себя убил, но никогда не причинил тебе боль. Ты — это самое дорогое что у меня было и ни за что бы, ни при каких обстоятельствах я не стал продавать тебя.

— Тогда почему меня похитили? — я растерялась, так как видела в словах Никиты правду. Он всегда боготворил меня и никогда не обманывал и всегда бросался на мою защиту. Поэтому я не ожидала от него такого удара.

— Тебя специально похитили, хотя у них был уговор, что это все постановка. Тебе должны были сказать, что я продал тебя за дозу и теперь ты в рабстве. А потом пришел бы человек и спас тебя. В результате бы мы расстались, так как я тебя предал, а рядом с тобой

оказался герой.

— Что за страсти ты мне рассказываешь? — история выглядела фантастической.

— Стас сказал, что ты не поверишь, — усмехнулся Никита и достал телефон.

Он открыл видеозапись и протянул ее мне. На экране я увидела того самого Ахмеда, который находился в мягко говоря побитом состоянии. За кадром я услышала голос Стаса.

— Рассказывай, как все было, — серьезный, как обычно.

— Мне заплатили за то чтобы я похитил ту рыжую девку, а мои парни избili ее парня. Мы договаривались, что я напугаю ее, типа она в рабстве и все такое, а потом ее спасут. За это мне заплатили. Но Ахмед решил подзаработать, — на этой фразе он ухмыльнулся, — Я реально сделал ее своей рабыней и выставил на продажу. Даже покупателя нашел. А потом ты появился, — он с ненавистью посмотрел в сторону Стаса и продолжил, — я повелся на сумму, которую ты предложил мне. Кто же знал, что мы ментяра позорный.

На этом запись обрывалась. Стас работает в полиции? Так вот почему он стал моим покупателем, он всего лишь спасал меня. Но кто тогда в первый раз заказал меня?

— А когда это видео было сделано? — поинтересовалась я.

— Когда вы к родителям ездили, — пояснил Никита.

Я вспомнила сбитые костяшки парня и поняла, почему он отказался комментировать их появление.

— А кто тогда заказал меня? — задала я главный вопрос.

— Тот же, кто и заранее начал настраивать твоих родителей против тебя, наговорив им, что ты проститутка, тот, кто настраивал тебя против меня и полностью ограничил тебя от реального мира, — Никита смотрел на меня глазами полными боли и потом добавил, — это же он меня на наркотики посадил. В сигареты мне их начала подсовывать, я и подсел... Сначала даже не понимал, что со мной происходит.

— Я не совсем понимаю, о ком ты говоришь, — растерялась я.

— А он говорит о том же, кто и Киру подсунул наркотики, после которых тот набросился на тебя, — на кухню прошел Стас и, взяв мой стакан с чаем, нагло начал из него пить. Но мне было не до этого.

— Кто? — коротко спросила я.

— Дима, — ответил Никита.

Я потрясенно молчала, переваривая информацию. Они сейчас мне говорят, что мой Димка меня заказал? Единственный человек, который бросил все ради меня, мне враг? Да только он один в меня верил. Быть такого не может.

— Я тоже долго не мог понять, кто пытался провернуть такие неловкие махинации, — вмешался Стас, — я даже не знал, что тебя заказали, так сказать. Подумал, что простое совпадение. Но потом, когда поговорил с твоими родителями, они сказали, что именно твой друг говорил им про твои пристрастия к наркотикам и занятия проституцией. Это навело меня на мысли и я решил навестить Ахмеда. Он все подтвердил.

Стас мне протянул телефон, на котором продолжалась беседа с Ахмедом.

— Посмотри, этот парень просил тебя похитить девушку? — Ахмеду протянули снимок. Тот посмотрел на него и кивнул,

— Да, этот малолетка и попросил. Я решил, что могу заработать на ситуации и реально ее продать. Он бы мне все равно ничего не сделал.

Затем Стас поднес снимок к камере и я увидела на нем Димку.

Я закрыла глаза и пыталась справиться с эмоциями.

Слишком много потрясений за последние дни. Слишком много.

— Парень с радостью наговорил твоим родителям кучу дерьма, — продолжал Стас, — затем наговорил тебе то, что ему выгодно, после чего перевез тебя в другой город. Ты была полностью в его власти, боялась выходить из дома и общалась только с ним и Танькой. Ему было очень удобно. Ты была только его. До момента, пока не пошла за лимоном, конечно. Тут парнишка понял, что начал тебя терять. И из дома ты выходишь и еще влюбилась.

— Он мне начал говорить, что Кир мне не подходит, — вспомнила я.

— А потом решил тебе наглядно показать, что он тебе не подходит, поступив привычным способом, накачав того наркотиками. Он ему в сигареты их подмешал скорее всего или в витамины, которые каждый день принимает Кирилл. Точнее узнаем после экспертизы. Колеса уже отправили.

Я вспомнила, как застучала Димку за тем, как он ковыряется в пачке сигарет Кира. Мне тогда было не до этого. А потом он заулыбался, когда я начала жаловаться на Кирилла. Стас сейчас не врал и говорил правду. Я все это время находилась рядом с чудовищем.

— А зачем все это? — не понимала я.

— А вот это уже нужно у него спросить, — развел руками Стас, — только парень свалил в неизвестном направлении после того как я немного поправил ему внешность.

— Я думаю, это все от френдзоны. Или у него любовь такая, больная, — с сожалением произнес Никита, — только плохо от его любви всем.

— А опекунство? — вспомнила я.

— Это тоже оформил Димка. Наверное, это был какой-то его запасной план, не знаю, — сморщился Стас.

— Ты наверное устала, — догадался Никита, — давай я тебе постелю на втором этаже. Тебе нужно отдохнуть. Как раз с моими родителями сейчас познакомишься наконец...

— С родителями? — встрепенулась я, представляя, как выгляжу.

— Ага, с нашими, — хмыкнул Стас, — не гони, они вообще в курсе всей ситуации и уже давно рвутся с тобой поговорить.

Я даже не успела ничего ответить, как в комнату просто вломилась мать Никиты, которую я сразу узнала, так как видела ранее ее фотографии и отец, Сергей Петрович.

В этот момент, когда женщина бросилась меня обнимать, в голове у меня сложился пазл. Я поняла, с кем переписывалась все это время. Я обернулась, но Стаса уже на кухне не было. Никита же с теплотой наблюдал за нами. Казалось, не было этих четырех лет. Мы снова были одной семьей, где меня любили. Но только я не чувствовала себя частью этой семьи.

Родители просили у меня прощение за все что мне пришлось пережить и за то что у них такие дети, что-то мне рассказывали, но все было как в тумане. Я половину не понимала, потому что отчетливо ощущала пустоту. Из меня словно вырвали кусок. Живьем. Я столько лет жила в обмане, принимая его за реальность.

Ненавидеть одного человека и свято верить другому и думать, что так правильно. Хотя на самом деле, все должно быть наоборот. Никогда не думала, что правда окажется такой болезненной. Что мне будет еще паршивее, чем раньше.

— Никит, проводи меня наверх, — попросила я, — чувствуя, что еще немного и упаду в обморок.

Парень кивнул головой и взяв меня под руку, повел в комнату. Я зашла в спальную комнату и не обращая ни на что внимания упала на кровать, сразу провалившись в сон.

Всякий раз, когда стоишь перед выбором, будь внимателен: не выбирай то, что удобно, комфортно, респектабельно, признано обществом, почётно. Выбирай то, что находит отклик в твоём сердце. Выбирай то, что ты хотел бы сделать, невзирая ни на какие последствия.

Ошо

Меня разбудил телефон, который разрывался от входящего звонка. Кое-как, на ощупь, найдя его в кармане, я приняла звонок. Это была Танюха, которая сразу начала вопить в трубку ругательства из области «Ты куда пропала?» «Ты вообще живая?» «Да что, черт возьми, происходит?!»

— Ты мне только скажи, ты с Киром или где ты? Тебя точно не нужно спасать? — допытывалась подруга.

— Подожди, Тань, — я осмотрелась по сторонам, ментально вспоминая события вчерашнего дня, — мы с Кириллом расстались.

Да, можно считать и так. После того что между нами было, ни о каких отношениях не могло идти и речи. Даже несмотря на то, что это все Димка подстроил, я все равно не смогу с ним быть. Не могу обманывать человека и выжимать из себя чувства. Я его не люблю.

— Что значит расстались? А где ты сейчас? — я услышала в трубке скрежетание железной табуретки. Танюха, видимо, села от неожиданности.

— Это долго объяснять, Тань. Я вернусь домой и все расскажу, — не хотелось рассказывать все по телефону. Это личный разговор.

— Хорошо, Лиз. А домой-то когда вернешься?

Я устала сидеть на зеркальный потолок. Ответ на этот вопрос я не знала. Поэтому просто пожала плечами, словно подруга могла меня увидеть. Но та, почувствовала:

— Ладно. Только возвращайся скорее. Я очень сильно тебя жду. Хорошо?

— Хорошо, Тань.

Положив трубку, я приняла сидячее положение и потерла лицо. И что мне дальше делать? Если вчера была в состоянии шока, то сейчас уже отчетливо понимала, что осталась ночевать в доме Никитиных родителей, да и Стаса тоже. Они же братья! Кто бы мог подумать! Теперь я понимаю, почему постоянно чувствовала присутствие Никиты, когда рядом был Стас.

А мне казалось, что это влюбленность или даже любовь. Но, скорее всего, дело в том, что парни братья. Я видела в Стасе свою первую любовь и поэтому подумала, что влюбилась. От осознания действительности почувствовала разочарование.

Он всего лишь заботился обо мне по просьбе Никиты.

Выйдя из комнаты прошла в ванную, после чего пошла на поиски владельцев дома. Мне хотелось найти хоть кого-то, и, попрощавшись, уехать домой. Точнее, к Танюхе.

Приведя себя в порядок, я спустилась вниз и обнаружила на кухне Никиту. Он стоял возле плиты в наушниках и пританцовывал. До моих ноздрей дошел запах аппетитной яичницы. Все, как в нашем прошлом. Словно и не было этой разлуки. Мой любимый постоянно готовил завтраки, когда был выходной под музыку в наушниках, чтобы не разбудить меня. И танцы во время готовки — это его фишка.

Я замерла на пороге кухни и залюбовалась парнем. Какой же он все-таки родной... Эта широкая спина, плечи, пластичные движения, несмотря на немалую массу. Дурачества... Как же мне этого не хватало.

Парень почувствовал мой взгляд и обернулся. Смущенно улыбнулся и, вытащив затычки из ушей, кивнул мне в сторону стола:

— Сейчас будем завтракать. Если вы уже помыли руки и хотя бы немного проголодались — тогда мы идем к вам! — он подарил мне свою белоснежную улыбку и заиграл бровями, кивая на тарелку и указал на стол.

Я не смогла скрыть улыбки и села за стол. Желудок требовал этой яичницы. С помидорами и беконом. По его фирменному рецепту.

Никита выдал мне мою порцию и сел напротив. Завтрак выглядел аппетитно и я набросилась на пищу так, словно не ела уже несколько дней.

— Я могу тебе отдать свою порцию, если ты не наелась, — улыбался парень. Он в отличие от меня не успел доесть свою порцию. Я же хлебушком вылизывала остатки с тарелки.

— Нет, не стоит. Сейчас все разбухнет внутри и я пойму, что сытая.

— Вкусно?

— Ты спрашиваешь? Это восхитительно! Хвала повару! — засмеялась я.

— Так люблю, когда ты смеешься, — Никита снова улыбнулся, но уже робко. Я поняла, что он собрался перейти к серьезному разговору, но никак не решался. Чтобы сгладить нарастающую неловкость, парень бросился к чайнику.

— Твой любимый, с апельсинками, — тихо сказал мне, вручая кружку.

Я протянула руку к напитку и коснулась его ладони. Внутри все замерло. Сердце пропустило удар и, казалось остановилось. Никита продолжал удерживать кружку, а мои ладони были поверх его. Зрачки парня расширились и взгляд стал серьезным.

— Лиз..., — начал он, — прости меня, пожалуйста.

— Я простила, Никит. Все хорошо.

Быстро выдернула чай у него из рук и поставила кружку на стол. Парень присел напротив меня на корточки и положил руки на мои колени.

— Любовь бывает только один раз. Любить можно только одного человека и я люблю. Тебя. И чувствую, что ты не забыла меня, — горячие ладони обжигали кожу сквозь одежду.

Я начала нервничать, потому что не знала, что делать и как ему ответить. В голове сразу пропали все мысли и началась паника. Он касался меня. Я гребанные пять лет мечтала о том, чтобы снова его увидеть, прикоснуться к нему, ощутить его тепло и вот он. Вот этот момент. Но сейчас потерялась.

— Маленькая моя, давай начнем все сначала.

Никита встал и наклонился ко мне, опираясь руками на спинку стула. Я попыталась отодвинуться, но оказалась зажатой. Дыхание перехватило в этот момент. Вот он, мой любимый. Рядом. И больше ничего не надо.

Ты же так сильно этого хотела, Лиза. Что же теперь волнуешься и боишься?

Пока я пыталась уговорить в своей голове шквал мыслей, который не давал мне сосредоточиться, Никита накрыл мои губы поцелуем. Теплые губы коснулись моих. Как тогда. В нашем прошлом. Где мы были счастливы. Нежные губы нежно ласкали мои, после чего поцелуй начал углубляться и я почувствовала, как его язык проникает в мой рот и начинает осторожно завлекать мой в медленный танец.

Вдох, выдох.

Замерла, когда руки коснулись моего лица и начинают гладить нежную кожу, трепетно и осторожно. Я почувствовала в этот момент, как все обиды стали отходить на второй план и мое сердце оттаивало. Робко коснулась его скул, проводя по ним кончиками пальцев. Шершавый. Такой же. Как в прошлом.

Внезапно осознание резко отрезвило меня.

Это слишком ванильно, чтобы быть реальностью. Это просто воспоминание, которое играет на моих чувствах. На самом деле все иначе. Это все не то, что я хочу.

— Стой, — резко отстраняюсь и отворачиваюсь, — я не могу. Это все эмоции, но по факту, наша история уже давно закончилась и у меня новая жизнь.

Сердце заныло по Стасу. По тому, как он смотрит на меня. По его живому взгляду, с ухмылочкой и язвительным фразочкам. По его поцелуям, наглым, жадным, страстным. Это мое настоящее. А прошлое пусть и остается прошлым.

Хотела еще что-то сказать Никите, но услышала, как в этот момент хлопнула входная дверь. Громко. Демонстративно.

— Стас? — прошептала я.

— Ну, да. Он сегодня утром заехал, — сказал Никита и снова потянулся ко мне, но я оттолкнула его.

Резко вскочила и рванула тоже к выходу. Он все видел и неправильно понял. Господи, какая же я идиотка.

Я выскочила на улицу и увидела, как серая «Тойота» с дрифтом отъезжает от ворот. Не успела. Опоздала.

— Ты серьезно думала, что у тебя получится что-то со Стасом? — спросил Никита, когда я вернулась в дом.

— Да, думала, — устало смотрю на парня, — вызови мне такси?

— Стас не будет с тобой. У него есть Катя, на которой он женится. Тем более, он уже сейчас уезжает служить в другой город.

— Что значит женится? Как это, в другой город? — мне показалось, что я ослышалась.

— Ну, да. Он еще наверное месяц назад оформил заявление о переводе и теперь будет работать далеко отсюда. Это было его решение. И невесту свою он тоже с собой забирает, — пожал плечами Никита.

— Ясно, — я поджала губы, — ты вызвал такси?

— Вызвал, — в глазах парня я видела разочарование. Но ничем не могла ему помочь. Так бывает. К сожалению довольно часто. Мы любим тех, кто нас не любит. И губим тех, кто в нас влюблен. Я страдала по Стасу, а Никита по мне. В итоге счастлив только один Стас, у которого все хорошо и скоро свадьба. А я, как всегда осталась в дураках.

Начать всё с чистого листа? Но всё, что было — неспроста...

© Алексей Лобачёв

Спустя год

Я неторопливо шла домой, держа в руках пакет с пирожками и коробочку с пирожными. Танька всегда заказывала парочку «Наполеонов», а я себе брала пирожки с рисом и мясом. Возле нашего дома открылась замечательная пекарня, где можно было приобрести свежую выпечку. Правда, прежде чем заполучить желаемые лакомства, нужно было отстоять в огромной очереди. Но я справлялась.

За год я многое осознала и решила, что стоит начать жить заново, не оглядываясь ни на кого и не ожидая помощи. Именно поэтому мы с Танюхой буквально на следующий день собрали свои вещи и купили билеты в город на Неве. В любимый всеми Санкт-Петербург. Он давно манил нас своими достопримечательностями и вот мы здесь.

Я устроилась на работу и теперь работала в той же компании, где и трудилась ранее. Только теперь я хожу каждый день в офис. Принципиально не люблю сидеть дома. Агорафобия отступила. Все навалившиеся переживания не давали мне даже вспоминать о тревожности и уже спустя несколько месяцев я поняла, что живу полноценной жизнью. Как и остальные люди.

Я смогла. Справилась.

Мы с Танюхой снимали квартиру в спальном районе, в одном из дальних районов — в Купчино. Мне тут нравилось. Можно было отдохнуть от большого количества людей, которым славился центр. Но мне даже нравился такой противовес: днем среди толпы, а вечером идешь по практически пустым улочкам.

Никто из прошлого меня больше не беспокоил. О Диме, Никите, Кире и Стасе я не слышала. Они остались воспоминанием. О каждом из них я сохранила только хорошее, а старому не место в памяти. Пусть у них все сложится хорошо, так же как и у меня. Я счастлива. Хотя, по-прежнему была одна. Ни один парень не смог достучаться до моего сердца. А желающие были. Только я была непреклонна.

В своих думках не заметила, как поднялась на шестой этаж и только хотела вставить ключ в замочную скважину, как Таня сама открыла дверь. Девушка выглядела возбужденно. Судя по всему, сейчас меня ждала очередная захватывающая история о ее кавалере.

— Лизка, ты снова купила пирожные? — закатила глаза подруга, — Я же стану жирной и мой парень меня бросит!

— Это проверка на вшивость. Пусть любит не только за фигуру. А хорошего человека должно быть много, — я усмехнулась.

— Я жирная? — Танька подозрительно покосилась на меня и подошла к зеркалу, начав критично присматриваться к своей фигуре.

— Нет, ты стройная. Все в порядке. Не заморачивайся, — улыбнулась и достала пирожки, — я с тобой, за компанию буду толстеть. Так что не переживай. Будем вместе сидеть на кухне и рыдать на тему того, что нас никто не любит, потому что мы жирные.

— Умеешь ты поддержать, — подруга поджала губы и налила чай, — я вообще, хотела сказать, что сегодня иду на свидание. И ночью ты меня можешь не ждать. И вообще, — она закатила мечтательно глаза, — я возможно, от тебя скоро съеду... Не буду тебя стеснять.

— Глупости не говори. Я до одурения счастлива что мы вместе живем, — занервничала я.

— Когда-нибудь это произойдет, — Танюха подняла указательный палец вверх и села за стол, с азартом хватая пирожное, — на счет переехать я погорячилась, но ночью не приду.

— Ты бы хоть сказала, как парня твоего зовут, мисс секретность.

— Это секрет. Потом все расскажу, — подмигнула мне подруга и закатила глаза от удовольствия. Пироженки были ее слабостью, — кстати, я хотела тебя кое о чем попросить. Можно?

— Только осторожно, — хмыкаю, отпивая свой любимый чай с апельсинами.

— Можно я возьму твое платье? То самое, в котором ты на прошлое дэрэ была?

Подруга умоляюще посмотрела на меня. Я задумалась.

Один раз только надела то платье и больше не трогала. Даже не помню, где оно лежит и не уверена, что брала его с собой. Я тогда выбросила половину вещей, так как не хотела брать слишком много.

— Тань, я даже не знаю, где оно.

— Я уже нашла. От тебя требуется только разрешение, — заулыбалась подруга и сделала глаза как у кота из Шрека.

— Ну, бери, раз нашла, — пожимаю плечами, — мне не жалко.

Танюха бросилась ко мне с поцелуями и быстро выскочила из кухни. Прихорашиваться побежала. Я пошла за ней следом. Подруга уже надела платье и повернулась ко мне спиной, чтобы я помогла ей застегнуть молнию.

— Кстати, золотунь, — начала Таня, — я в коробке с платьем еще одну штуку нашла. Мне кажется, ты забыла про нее совсем.

С этими словами она подошла к столу и взяла с него конверт.

— Это же подарок от родителей, — вспомнила я, — я совсем забыла про него. Интересно, что там?

— Открывай, — подруга сгорала от любопытства. Впрочем, как и я.

Открыв конверт, я увидела там сертификат, распечатанный на принтере:

Привет!

Если ты держишь в руках это письмо, значит тебе крупно повезло. Меня зовут Ольга и я являюсь владельцем элитного питомника ротвейлеров в городе Санкт-Петербурге. Ты, наверное, догадываешься, о чем я хочу тебе сказать? Если еще нет, то я намекну.

Ты знаешь такую поговорку, что счастье не купишь за деньги?

Уверена, что знаешь. А я хочу опровергнуть ее, потому что счастье можно купить. А еще, его можно подарить. Поэтому, я вместе с твоими близкими, решила подарить тебе маленькое счастье, которое со временем станет о-очень большим. Ты сможешь его забрать в любое время, как только будешь готова к нему.

Все что тебе потребуется — позвонить мне или написать, и мы договоримся о встрече. Все в твоих руках. И счастье тоже.

Я удивленно посмотрела на подругу, а она на меня.

— Это что получается, мне собаку подарили?

— Выходит, что так, — улыбнулась Таня.

— Я даже не знаю., — протянула я, — что скажешь?

— Надо брать. Как раз, будет с кем проводить холодные и одинокие вечера, когда я к своему супермену перееду, — хихикнула подруга.

Моя мама всегда говорила, «Жизнь – как коробка шоколадных конфет, ты никогда не знаешь, какая тебе попадется».

«Форест Гамп».

А почему бы и не да?

Уже спустя два часа я стояла рядом с Ольгой — приятной блондинкой лет сорока, которая мне рассказывала про своих детишек. А именно, четырех бутусов, которые решили во что бы то ни стало меня съесть. А если не съесть, то облюбовать.

— Ты можешь выбрать себе любого, кто нравится. Кого хочешь, кобеля или суку?

— Мальчика лучше, — протянула я, пытаюсь вырвать свою руку из пасти плюшевого создания. Но песик не хотел меня отпускать, и когда лишился моей ладони, нагло принялся за кроссовку.

— Я вот этого беру, — уверенно заявила я, поднимая на руки хулигана.

— Это самый бандит у нас, — хмыкнула женщина, — ты с ним намучаешься. По крайней мере, обувь будешь менять часто. Гарантирую.

— Я этого беру. Он мне очень напоминает кое-кого, — хмыкаю и грустно улыбаюсь.

Я шла по улице, прижимая к себе своего нового друга. Ольга дала мне переноску, но я не хотела расставаться ни на минуту с теплым щенком, который не терял надежды сожрать мою кофту. Женщина рассказала мне подробно, как ухаживать за собакой, разрешила звонить по любым вопросам, в любое время. Я пообещала делиться новостями и любить щенка.

По дороге я решила зайти в зоомагазин, чтобы купить первые вещи для своего песика. Мы сразу с продавщицей выбрали миски для еды и питья, пеленки на первое время, а также поводок с ошейником.

— Такой серьезный! — умилилась продавщица, глядя на щенка, который смотрел на нее недоверчиво. — Как его зовут?

— Да, он серьезный парень, — согласилась я и поцеловала в нос щенка, — его зовут Барс.

Кто бы сомневался, что я назову свою собаку именно так. У меня никаких других вариантов даже и не было в голове. Увидев его, я сразу поняла — Барс.

Выйдя из магазина, я набрала матери, чтобы поблагодарить ее за такой подарок. Спустя год, но все же.

С родителями я начала общаться. Не так, конечно, как раньше. Но это уже лучше, чем было раньше. Мы созванивались с ними периодически и постепенно заново привыкали друг к другу. На новогодние праздники они обещали даже приехать ко мне.

Простила ли я их?

Они мои родители, а значит, я люблю их по умолчанию. Иначе быть не может. А тех, кого мы любим, всегда можно простить. Я решила не оставлять в новой жизни место для обид и недомолвок.

— Я очень рада, дочь, что тебе понравился подарок, — я слышала, что мама улыбается, — Это нам Стас посоветовал собаку подарить. Сам нашел питомник, выбрал породу. Так что, это ему нужно говорить спасибо.

При упоминании о Стасе я замолчала. Сразу стало грустно. Старалась не думать о нем,

но все равно сжималось сердце, если про него кто-то упоминал, даже вскользь. Но я была не нужна этому человеку и ничего не изменить. У него своя жизнь, а у меня своя.

В голове снова всплыл последний телефонный разговор с Никитой.

— А это ты просил Стаса помогать мне или он сам? — робко поинтересовалась я.

— Я просил его наблюдать за тобой, — честно ответил Никита.

— А к родителям меня отвезти, из дома меня вытащить?

— Он действовал по моей просьбе, — парень коротко ответил, чем убил мои последние надежды на то, что Стасу я, действительно нравилась.

— Лиза, ты тут? — вернула меня в реальность мама.

— Да, я здесь, — ответила, заходя в лифт. Нажала на шестой этаж и снова прижала к себе Барса. Ничего, малыш. Теперь у меня есть ты. И никакой нам мужик с тобой не нужен.

Лифт закрывал двери, когда в кабину начал вваливаться какой-то парень в капюшоне с бутылкой Джон Джонсона в руках. Я скривилась. Меня не прельщала перспектива ехать с мужиком в тесном лифте.

— Мам, я перезвоню тебе позже, — сказала я и сбросила звонок. Общаться при посторонних не хотелось, да и телефон плохо ловит в лифте.

Незнакомец покосился на меня. Я на него и вжалась в стенку лифта. Он выглядел устрашающе: камуфляжные штаны, черная куртка с огромным капюшоном, из-под которого не видно лица и берцы. И парень отличался высоким ростом и широкими плечами. Мне даже стало казаться, что тут стало трудно дышать. И его парфюм... Такой знакомый...

— Милый пес. Как зовут? — хрипло спросил парень.

Я удивленно посмотрела на незнакомца. Этот голос я узнаю из тысячи. Хватаю его за капюшон, снимая с головы. Мне нужно удостовериться, что это он.

— Привет, — ошарашено произнесла, смотря на Стаса.

— Ну, здравствуй, Эльфийка! — хмыкнул он и улыбнулся.

Как же мне не хватало этой улыбки!

— Что ты тут делаешь? — растерянно спросила.

— К другу приехал, — пожал он плечами и кивнул мне головой на бутылку с алкоголем, — ладно, мой этаж. Я пошел. Рад был видеть. Пока!

С этими словами он вышел из лифта на четвертом этаже.

Я оставшиеся два этажа продолжала стоять, как вкопанная и гипнотизировала взглядом дверь. Не ожидала его увидеть. И снова тоска предательски сжала сердце.

— Ладно, мой этаж. Пока...

В голове заела его последняя фраза. Он даже не спросил, как у меня дела. Словно, между нами ничего и не было.

А разве было?

Ну, поцеловались несколько раз. С кем не бывает. Для него это было простое увлечение. Таких, как я у него много. Скорее всего, он женился и счастлив со своей Катей. Ну и плевать! А я буду счастлива с Барсом.

Стерла предательские слезинки, которые уже не только заполонили глаза, но и начали скатываться по веснушчатым щекам. Говорила себе, что буду сильной. Говорила, не буду плакать. Но увидев его, снова расклеилась. Кому врала? Я все также любила этого идиота.

Поцеловав щенка, я начала открывать дверь квартиры. Со своими мыслями даже не заметила, как пришла. И все этот Стас виноват, будь он не ладен!

Быстротечность момента — это аксиома. Жизнь — это сейчас. Нет никаких потом. Так пусть она пылает. Всегда. Жарким огнём.

Лорд «Гарри» Генри Уоттон

— Господи, да у тебя вообще когда-нибудь энергия закончится или нет? — отбирая у Барса свой тапок, проворчала я. Ольга была права — на обуви я разорюсь. Нужно уже завтра покупать несколько пар новых тапочек, не прогадаю. И надо будет поискать хорошего кинолога, чтобы сразу приступить к воспитанию сорванца.

— Эй, Барс! Отдай немедленно полотенце! — побежала за убегающим в коридор щенком, — Ты настоящий дьявол! Где кнопка выключения?

Догоняю малыша. Тот недовольно смотрит по сторонам. Ищет, что бы еще ему можно сожрать. Не найдя ничего интересного, он начинает принюхиваться и крутиться на месте. До меня сразу начало доходить, что он собирается сделать.

— Подожди, дорогой! Только не сюда! — я быстро хватаю Барса и выскакиваю с ним из квартиры. Ольга сказала, что мы уже можем выходить на улицу, так как все прививки сделаны. Сейчас выведу его в туалет. Свежий воздух, говорят, способствует хорошему сну. Может это и на собак распространяется, а не только на маленьких детей?

Молю бога, чтобы лифт скорее приехал. Параллельно думаю, сколько может терпеть щенок. Не хотелось бы, чтобы он написал прямо на меня, пока я тащу его на улицу.

Вылетаю из подъезда, как ошпаренная и несусь на собачью площадку. Выдыхаю, когда щенок присаживается и делает свои дела на траву.

Успела.

Теперь можно отдышаться.

— Ты мой хороший! — хвалю щенка и позволяю ему немного прогуляться. Пусть побегает и уморится. Не знаю как он, но я точно устала за сегодня.

Мой план удался и спустя двадцать минут Барс устал. Он развалился прямо на площадке, демонстрируя, что никуда не собирается больше идти. Хмыкнув, я взяла его на руки и пошла к подъезду. Уже подходя к дому сбавила шаг и настороженно уставилась на лавочку.

На ней сидел он. Стас. Собственной персоной. Сидел и пялился на меня. Нагло и откровенно. Еще и ухмылялся.

— Ты чего тут делаешь? — спросила, подходя к нему ближе.

— Тебя жду, — как ни в чем не бывало ответил мне и потянул руку к щенку, — уморила она тебя, да?

— Это еще кто кого уморил, — отстранилась от него, — зачем ты ждешь меня?

— Ты имеешь что-то против? — изумленно приподнял бровь.

— Нет, я хотела спросить, почему не поднялся на этаж?

— У вас лифт не показывает, на каком этаже находится. Пришлось сидеть тут и ждать. Я, между прочем, уже пару часов тут тусуюсь. Думал, уже не пойдешь своего Барсика выгуливать, — выдал обиженную рожицу парень.

— Он не Барсик, а Барс, — поправила Стаса, — но все же: зачем ты меня ждешь?

Сделала лицо максимально серьезным, а у самой сердце кульбит за кульбитом

выполняло. Пыталась рассмотреть кольцо на безымянном пальце, но парень, словно специально, скрывал руку.

— Зачем жду? Да потому что иначе, б*ть, не получается, Лиз.

Я растерялась от такого ответа и захлопала глазами. Стас поджал губы и заиграл жевалками, ожидая, что я ему скажу. Но у меня не было слов. Слишком прямолинейный ответ. Я слишком устала. Я слишком удивлена.

— Пойдем в квартиру. Уложишь своего Барса и поговорим, — Стас развернул меня в сторону подъезда и приобнимая за плечи, повел в дом.

— А как ты раньше меня находил? Там, в том городе? Ты же ведь специально туда переехал? — заглядывала к нему в лицо, пока ехали в лифте. Всегда хотела спросить.

— Тогда я наблюдал за тобой с самого момента, как ты оказалась в больнице. Специально квартиру рядом снял, чтобы видеть лишний раз. Переживал за тебя, — пояснил Стас.

— А сейчас что?

— Я не слежу за тобой уже год.

— Почему?

— Потому что считал, что не нужен тебе и у тебя все хорошо, — руки в карманы брюк засунул и снова губы в прямую линию сжал.

Я тоже поджала губы и посмотрела на Барса. Он мирно посапывал на моих руках. Недолго думая, делаю шаг в сторону Стаса и тянусь на цыпочках, чтобы поцеловать его. Дотягиваюсь до подбородка и дарю робкий поцелуй. Невинный, детский.

— Не стыдно, при детях-то? — шепотом спрашивает Стас.

— Он спит, — шепчу в ответ и улыбаюсь.

Стас мне глазами показывает на щенка. Я опускаю голову и вижу, что Барс с интересом наблюдает за нами. Подглядывает, сорванец.

Зайдя в квартиру, я успеваю только отпустить щенка на пол, как Стас меня хватает за талию и резко притягивает к себе. В нос ударяет его парфюм, заставляя затянуться этим ароматом, который действует на меня магнетическим образом.

— Где твоя сумасшедшая подруга? — хрипло спрашивает Стас и наклоняется к моим губам.

— Она с ночевкой у своего парня, — раскрываю губы для поцелуя.

Жесткие губы накрывают мои жадным поцелуем. Стас жадно набрасывается на мой рот и сразу же углубляет поцелуй, позволяя своему языку устраивать бесовские танцы в моем рту. Я едва успеваю за его темпом и чувствую, как колючая щетина царапает мой подбородок. Парень действовал напористо и местами даже агрессивно.словно вымещал в этом поцелуе тоску, обиду, претензии и страсть по отношению ко мне.

Я застонала от того, как его руки сжали мои ягодицы и прижали к себе, но парень сразу же поглотил этот стон своим поцелуем. Мы ненасытно целовались, на секунду отрываясь друг от друга только для того чтобы сделать вдох.

— Как же я скучал по тебе, Эльфийка, — слышала его шепот и старалась закопаться пальчиками в его волосы, отчаянно целуя. Так, словно у меня его кто-то сейчас может отнять.

— Я тоже скучала. Каждый день думала о тебе, — прошептала я в ответ и укусила его за нижнюю губу, оттягивая ее игриво на себя.

Стас зашипел от такого действия и, подхватив меня под ягодицы, понес в комнату. Уже через несколько секунд он грубо бросил меня на кровать и встал напротив, сканируя меня своими черными глазами.

Я прикусила нижнюю губу и ни слова не говоря начала снимать с себя блузку. Оставшись в лифчике, я завела руки за спину и ловким движением избавилась и от этой детали гардероба, невесомо проведя кончиками пальцев по обнаженной груди.

Стас смотрел на меня, не отрываясь. Его грудь высоко вздымалась и взгляд был таким, что я буквально горела под ним и плавилась. Внизу живота начал разгораться самый настоящий пожар и в голове засели только похотливые мысли. Я хотела этого мужчину.

Сейчас. Срочно. До сумасшествия.

Он, не разрывая зрительного контакта, начал расстегивать на себе рубашку. Ни один мужчина не смотрел на меня еще с такой жадностью и вожделением. И этот взгляд меня заводил еще больше. Я любовалась накачанным телом с выпуклой грудью и мощным торсом, кубики на котором хотелось обводить своими пальчиками, а потом изучать языком. Появилось желание полностью изучить его тело поцелуями. Каждый сантиметр, узнать каждую родинку, попробовать его кожу на вкус.

От собственных мыслей я неосознанно прикусила губу и услышала, как Стас шумно втянул воздух сквозь зубы. Он расстегнул бляшку на поясе и ловко скинул с себя брюки, оставшись в одних боксерах. Я же, глядя на то, как его члену тесно в боксерах, снова облизнулась.

— Ты не эльф, ты ведьма, — едва слышно произнес Стас и набросился на меня, подминая под себя.

Я не заметила, как он стянул с меня джинсы и навалился сверху, удерживая вес на локтях. Его губы снова накрыли мои, вызывая очередную порцию стонов.

Его руки ласкали мою грудь, пальцы игрались с моими сосками, вызывая болезненные, но приятные ощущения. Поцелуи начали становиться более жаркими. Он не пропускал ни единого сантиметра, начав вести дорожку поцелуев от моих скул, по ключицам, переступая на грудь, уделяя особое внимание соскам. Их он облизывал и затягивал в рот, легонько покусывая. Затем я почувствовала его язык на животе, который обжигал чувствительную кожу в паре с губами.

Когда жар его дыхания опалил внутреннюю часть бедра, я быстро задышала. Горячий язык прошелся по коже, усиливая томление внизу живота. А когда пальцы отогнули ткань трусиков, и осторожно коснулись промежности, вскрикнула от остроты ощущений.

Пять лет. Долгие пять лет я не подпускала к себе никого и забыла, как это может быть горячо.

Стас резко сорвал мои трусики и снова вернулся ко мне, атакуя мой рот. Мои пальчики начали ласкать мужское тело, оставляя следы после когтей на его широких плечах, спине, впиваясь в ребра. Парня возбуждали мои действия, и он глухо рычал всякий раз, когда я оставляла на нем свои отпечатки.

Шорох фольги. Прикусываю губу от нетерпения. Этот взгляд: черный, дьявольский, затуманенный. Я и сама пьяная от ощущений. Ловким движением он раскатывает презерватив по своему члену. Не могу отвести взгляд и наблюдаю за этим действием, как замороженная.

— Как ты хочешь? — тихо спрашивает, сипло.

Ни слова не говоря притягиваю его к себе, обвиваю мускулистую шею руками и

принуждаю лечь на спину. Когда подчиняется мне, сажусь на него верхом и начинаю жадно целовать его тело. Горячее. Такое чувствительное. Вздрагивающее от каждого моего прикосновения. Обвожу языком кожу на груди, выводя непонятные узоры, прикусываю эти мышцы, которые напрягаются подо мной, исследую руками торс и снова оставляю следы от когтей. Нестерпимо хочется его касаться.

Вижу, что он уже не может терпеть. Он тоже хочет меня. Так же как и я его. Не спеша насаживаюсь на член, позволяя привыкнуть к его размеру. Парень не сдерживает стон, когда я полностью погружаю его в себя и хватает меня руками за бедра, принуждая двигаться. Я специально двигаюсь неторопливо и томно, наслаждаясь тем, как он растягивает меня изнутри. Узел внизу живота начинает скручиваться еще сильнее и мое лоно жадно сжимает член, заставляя Стаса поддаваться бедрами, помогая мне двигаться.

Мы кончили одновременно. Уставшие лежали на кровати и просто обнимались. Я лежала на его плече, слушая его уже спокойное дыхание. Стас накручивал мои локоны себе на пальцы и о чем-то думал.

Помутнение рассудка рассеялось и появилась она — реальность.

Я боялась спросить, что будет дальше. Ничего не знала о том, что будет завтра. Возможно, после этой ночи мы больше никогда не увидимся. Я не увидела кольца на безымянном пальце, но это ничего не значило. И стало страшно. Я боялась, что Стас мне сейчас скажет, что ему нужно уехать или, что это все было ошибкой, страстью, похотью.

Хотелось остановить этот момент и остаться навсегда здесь. В этой кровати, в объятиях любимого человека, которого я любила. Да, любила. Еще год назад поняла. Весь год пыталась обмануть себя, доказать обратное, но снова проиграла. Люблю. И ничего не могу с собой поделать.

— О чем думаешь? — приподнявшись на локте, спросил Стас. Отодвинул мои волосы, которые упали на лицо и внимательно заглянул в глаза.

— О будущем, — призналась я честно. Не хотелось от него ничего скрывать.

— И какое оно, будущее?

— Страшное.

— Почему? — парень удивленно на меня посмотрел.

— Потому что в нем ты собираешься и уходишь. И больше я тебя не увижу, — еле сдерживаюсь чтобы не заплакать. Стало еще хуже, когда озвучила вслух свои мысли.

— А ты что, планировала со мной всю оставшуюся жизнь что ли прожить? Свадьба, дети, все дела? — хмыкнул парень.

— Это уже не имеет значения, — я понимаю, что дура и резко вскакиваю с кровати, но Стас меня хватает за руку и снова притягивает к себе.

— Я вопрос задал. Отвечай, — внимательно в глаза смотрит. Серьезно и настороженно.

— Да, планировала. Но у тебя есть Катя, — пытаюсь оттолкнуть парня, но куда мне против его набора мышц.

— Та-ак! — протягивает он и хватает меня за подбородок, притягивая к своему лицу, — Рассказывай.

— Что? — его губы так близко. Снова теряюсь от эмоций. Так хочется их поцеловать.

— Все рассказывай. Особенно, про Катю.

Отвожу взгляд в сторону и быстро говорю себе под нос:

— А что рассказывать? Ты должен был жениться на Кате, у вас с ней все серьезно. А я так, интрижка. Ты помогал мне только потому что Никита просил. А я дурочка,

напридумывала себе, что ты меня любишь.

Слезы предательски начали стекать по щекам. Злюсь на собственную слабость и еще сильнее начинаю плакать. Стас вытирает слезинки большим пальцем и прижимает меня к себе. Так сильно, что я могу услышать, как бьется его сердце. Быстро. Громко.

— Ты и правда, дурочка. С Катей я расстался еще год назад и помогал я тебе не потому что Никита просил, а потому что влюбился в тебя, как подросток. И да, Никита просил меня сначала найти тебя, объясниться за него, привезти к нему. Но я ему не сразу сказал, что нашел тебя и все мои действия были только моими. Все что я делал, я делал искренне и по собственному желанию. Слышишь меня?

Он снова приподнял мой подбородок к себе и нежно поцеловал в губы.

— Ты сказал, что влюбился в меня? — пробормотала я, не веря своим ушам.

— Ну, это уже устаревшая информация. Это было год назад, — криво улыбнулся парень.

— А актуальная какая?

— А сейчас я просто люблю тебя. И так сильно, что жить без тебя не могу.

Нужно иметь что-то общее, чтобы понимать друг друга, и чем-то отличаться, чтобы любить друг друга.

Поль Жеральди

Полгода спустя

— Барс, апорт! — крикнула я своей черной громадине, которая радостно неслась, не замечая луж за палкой. За полгода мой малыш стал весить больше меня и если вставал на задние лапы, мог с легкостью поцеловать меня в губы.

Он был не просто большой, он был громадным.

— Карай, оставь его в покое! У тебя своя есть! — Стас пытается остановить своего пса, но тот уже тоже хватил один конец палки и теперь они с Барсом играли в «кто кого перетянет». Ребята быстро нашли общий язык и стали лучшими друзьями. Мы очень обрадовались этому, потому что вначале переживали, как воспримет Карай новость, что у него теперь появится сожитель.

Я прижимаюсь к Стасу и мы идем дальше, замирая напротив детской площадки. У нас обоих выдался отпуск и мы, недолго думая, приехали к моим родителям погостить. Сегодня я уговорила своего любимого прогуляться по давно забытым местам, которые связаны с детством.

— Я так раньше любила кататься на этих качелях! — заулыбалась я и залезла в кресло, — Стас, потолкай меня!

Парень начинает раскачивать меня на качелях, вызывая внутри волны восторга. Последний раз каталась на них в детстве. Причем именно на этих самых качелях.

— Сейчас вспомнила, как раньше каталась на них, — признаюсь, когда уже шли обратно домой, — меня тогда раскачивала моя первая любовь.

Вспоминаю про того мальчика и чувствую, как щеки краснеют. Словно призналась в измене.

— Первая любовь? — изогнул бровь Стас, — я думал, что я твоя единственная любовь?

— Ты моя единственная любовь. Если не считать Барса, Карая, Танюху, маму, папу...., — начинаю перечислять.

— Я понял, не усугубляй, — прыскает со смеху парень.

— Ты мне не дал договорить. Так вот, — продолжаю я, — этот мальчик постоянно раскачивал меня и говорил...

— Представь, что это самолет, который взлетает в небо! — командным голосом перебивает меня Стас.

Я остановилась и уставилась на него.

— Это был ты? — внимательно разглядываю его, словно впервые вижу. Пытаюсь разглядеть в нем того самого мальчишку, которого всю жизнь помнила и не могла забыть. Того, кто всегда оберегал меня и обещал всегда быть рядом.

— Я буду писать тебе, обязательно, — тихо сказал Стас, напоминая наш последний разговор из детства.

— А как я узнаю, что это ты? — шепчу в ответ.

— Ты узнаешь меня, по почерку, — улыбнулся Стас и поцеловал меня в губы.

— Только я был тогда таким тупым, что забыл спросить твой адрес. Вот и нашел тебя только когда ты с Никитой начала встречаться. У меня тогда впервые появилась возможность приехать в этот город. Я сразу узнал тебя, рыжую, — провел рукой по моим волосам, — но только понял, что против брата не пойду и снова уехал. И потом ты знаешь все как случилось.

— Так вот про кого ты говорил, когда я спрашивала про любовь? Ты говорил, что любил в глубоком детстве и один раз...

— Да. Я принципиальный однолюб, — кивает головой Стас и запускает собак во двор.

— Я тоже, — говорю это уже скорее самой себе и оборачиваюсь на шум машины.

Возле нас останавливается черная «Хонда», из которой вылетает Танька. Она сразу бросается ко мне с обнимашками и потом машет рукой Стасу. С водительской стороны выходит Кир и тоже подходит к нам. Эти двое начали встречаться. Именно Кир был тем таинственным мистером Икс, в которого влюбилась моя подруга. Она боялась признаться, опасаясь моей реакции.

Но я была рада за нее. С ним она, действительно, счастлива. А я на Кира зла не держу. В конце концов он мне ничего плохого не сделал. Осознанно. За тот поступок парень еще несколько раз извинялся. А я простила.

— Давайте, проходим в дом! — скомандовал Стас, — я тут зря что ли всех собирал, готовился? Проходим, не стесняемся! Особо чувствительные пьем сразу шампанское, а то у меня есть очень важное заявление.

Сказав эту фразу, он подмигивает мне и скрывается в доме. Я скромно улыбаюсь и захожу за ним следом.

— И все-таки, — хватая огромный бутерброд с соленой рыбой, донимаю я Стаса, — я не понимаю: почему ты мне тогда сказал, что ты работаешь в медицине, если ты служишь?

— О, Боги! Женщина! Я просто образно выразился. Я лечу людей, но другими способами. Понимаешь? — он вырвал у меня из рук бутерброд и откусил от него огромный кусок.

— Эй! Мне и так мало досталось! — возмущаюсь и надуваю обиженно губки.

— Да я схожу еще за этой рыбой! Сколько ее есть-то можно? Мне иногда кажется, что ты родишь не человека, а русалку! — качает головой Стас, но еду мне возвращает.

— Русалки едят рыбу?

— Да хрен его знает, что они едят, — Стас закатил глаза.

— Ладно. Хрен, так хрен, — соглашаюсь с ним, — если родится мальчик, назовем Русланом. От слова русалка..., — краем глаза кошусь на него, проверяя реакцию. А что? Только ему можно меня тролить? Я тоже научилась.

— Убью, — прошептал Стас.

Больше книг на сайте - Knigoed.net